
Peaches
культпросвет
бормашины
#X/2ТЫЩИ2
гонзо-панорама
Matthew Barney
SELF MADE

10

информационно-развлекательный журнал "наш"#10 октябрь'2002года
свидетельство о регистрации кв#3605 от 24.12.1998
издатель и учредитель: ооо независимая издательская организация "дива"
49038 днепропетровск, проспект карла маркса, 98,издательство "дива",0562.32-25-80,37-42-68
главный редактор - а.в.бухман
журнал отпечатан в типографии "украина": днепропетровск, ул.комиссара крылова,7а, 056.7294200
тираж[25000]экз.
цена договорная
индекс подписки: 22927

офис в киеве: ул. красноармейская, 28 т. 2281149, рома новиков

©фото александр кадников,0652/299207

WEL
COME
***реклама –
Виктория Никитина,
коммерческий директор
E-mail:money@nash.ru
T.(0562)322580,
enter
©мухи-миша николаенко

Журнал НА!!! всегда рад откликнуться на предложения о творческом сотрудничестве. Главным критерием при отборе работ служат личные вкусы избалованной и зажравшейся редакции в рамках пресловутой концепции журнала. Публикации интервью, фото- и арт-проектов, информация о концертах, выставках и других культурных событиях не носят коммерческого характера, взятки в особо крупных размерах принимаются с благодарностью и выпиваются при участии взяткодателя. Интим предлагать.
text
dzzzzzz
**тексты –
Дмитрий Прибытько, редактор
E-mail:text@nash.ru;
Т.(0562)374268
art
DZZZ
*арт- и фотопроекты –
Игорь Николаенко, арт-директор
E-mail:art@nash.ru
Т.(0562)374268

благодарим за помощь в подготовке номера 10'2002 (в беспорядке): егора ковальчука, ингу королеву за плодовитость в нелегких условиях города нью-йорка, алексея цветкова и его ФАЛАНСТЕР, дмитрия гайдука, николая троха, дмитрия десятого, лену рыхальскую, крышу бориса михайлова, александра мильштейна и таню, игоря приходько и его рояль, СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ, дину онищенко за ежедневные письма по 3 Мб, алексея семеняку, яра тихого, юрия поповича, александра шевчука, евгения баля, тима дорофеева, лизу, александра кадникова, виктора булычева, анечку сороколет, дмитрия комма, владушку-оладушку, юру цинмана, сергея назарченко, т.незнакомца, евгения иванова много раз он знает за что, наташу colmar, александра течинского, константина донина за принятое мученичество, очень гостеприимный и недорогой город Харьков, девушек с приятными телефонными голосами, женщин-стоматологов, и многих других хороших людей. спасибо всем читателям журнала.

от редакции:

издатель и главный редактор антон бухман / соиздатель геннадий корбан / коммерческий директор виктория никитина / редактор дмитрий прибытько / редактор макс шевцов / менеджер по распространению виктория заворотняя / цветоделение и pre-press андрей давыдов / сканирование и цветокоррекция сергей кошевой / дизайнер вадим ганненко / дизайнер родион чернов / арт-директор- дизайнер-и-все-такое игорь николаенко

©фото дмитрий глинский,<harvind@reis.zp.ua>

НАШ

поинтересоваться содержанием номеров за 1999-2002 годы можно, позвонив в редакцию по т.0562/322580, 0562/374268, или заглянув на книжный рынок "Петровка" в Киеве, 14 ряд, 13 место
Купить в Москве –
Ad Marginem: 1-й Новокузнецкий пер.,5/7; т.9519360
Проект ОГИ: Потаповский пер.,8/12, строение 2; т.9275609
Магазин "Фаланстер": м.Пушкинская, Большой Козихинский переулок, 10; т. 504-47-95

Фирмы, принимающие подписку на журнал "Наш" с доставкой в офис: г.Киев, Подписное агентство KSS, (044)464-02-20, 212-00-50 г.Львов, "Деловая пресса", (0322)70-34-68, 70-54-82 г.Днепропетровск, ЧФ "Библиотека – Пресс – Информ" (056) 778 00 93, 778 00 47 Жители других государств могут подписаться на журнал в подписном агентстве KSS, (044)464-02-20, 212-00-50

Подписной индекс в каталоге укрпочты – 22927 Доставка в любую точку/запятую Украины

ГОНЗО ПАНОРАМА

Смутно припоминаю Бовина на экране сразу после аккордов "Венчерз", уже тогда приятно тревоживших. "Панорама" - называли эту передачу мои родители. Я хотел быть, когда вырасту, похожим на этого грушевидного мужика, который все про всех в мире знал и никому не давал спуску. "Гонка вооружений" - чаще всего говорил мой кумир. Я еще не ходил в школу и думал о "гонке", как об очень скоростной машине из тех, что в хронике ярко и громко разбиваются о стадионный борт. Второй в моем рейтинге политических обозревателей - акула Хант(ер Томпсон). Он писал в "Роллинг Стоун" некрологи и здравицы президентам и вождям. Из них можно было узнать все о ценах на каннабис и его действии на нервные клетки, нравах пуэрториканской мафии, противозаконных азартных играх, естественной радиации в горах, а заодно что-нибудь и о политике. "Гонзо" - загадочно отвечала акула, если её в чем-либо упрекали. И уходила на глубину, в свой ромовый бассейн. Я не ходил еще в институт и думал о "Гонзо", как о фамилии какого-то классика отвязной журналистики, из тех, на которых всегда уместно сослаться. С годами все недоразумения разъясняются, и все становится вопиюще ясно.

выплатить интернациональный долг. Война, как известно, есть продолжение политики другими средствами, а политика - продолжение большого бизнеса. Война за ту самую пряность из "Дюны" - чудесное вещество, совмещающее свойства нефти и опиума, дающее абсолютную власть.
В прошлый раз Саддам вторгся в Кувейт, и этого Штаты не смогли вынести. В этот раз он не впускает к себе "экспертов". Вполне достаточное оправдание для бомб. Тогда в заливе отличился и был награжден десантник Тимоти Мак-Вей, с войны он вернулся задумчивым, подружился с сектантами "Давидовой Ветви", а когда те себя заживо спалили, чтоб не сдаваться фбровцам, ветеран стал планировать взрыв одного высотного здания, с чем идеально справился. Но это так, к слову...
Почему остановилась прошлая война? Потому что капитуляция Багдада принесла бы янки больше проблем, чем нынешний "нехороший режим". Иракцы - это шииты и сунниты, сложно относящиеся друг к другу и живущие обособленно, некоторые провинции давно хотят отойти к Ирану. А на севере вообще курды мечтают о независимости. На что способны курды, можно понять по многочисленным самосожжениям (лозунг "Освети ночь живым факелом!") во время

ареста лидера их партизанской борьбы товарища Оджалана. Ясно одно - никто из вышеназванных "вашингтонскому шайтану" не сочувствует. Шайтан их ровно десять лет изводит голодом, стуча по рукам каждому, кто захочет купить у Ирака нефть. Из взломанной иракской шкатулки могут выскочить джинны, загнать которых назад будет труднее, чем тушить пылающие скважины. Но пряность пахнет сильнее страха. Вторая по запасам нефть в мире - это Ирак. "Дождь трупов", так палеонтологи называют среду, из которой миллионами лет образовывается черное золото. "Дождь трупов", вот как должна называться новая пентагоновская операция. Но её опять назовут чем-нибудь вроде "Гром среди ясного неба". Давать или не давать аэродромы рейнджерам? Давать или не давать им посадочную полосу в своем сердце? В этом сезоне придурковатые московские подростки носят черные майки с "кока-колой" на всех языках. Конечно, там есть и по-арабски. Равна ли солидарность с иракским народом поддержке Саддама? Если это так, мы живем в оскорбительно примитивном мире. Можем ли мы сделать его сложнее? Если не можем, значит, мы сами оскорбительно примитивны.
Смуглые люди в куфиях обещали мне привести свои красивые книги в "Фаланстер", но об этом месте позже. Попрощался с иракцами, вышел из павильона. В небе бывшей ВДНХ колосились гипсовые снопы, тускнели позолоченные мускулы тружеников, ракета "Восток" тоскливо смотрела вверх. У подножия сталинских дворцов смуглые люди непрерывно делали шашлык и шаурму. Воздух сделался жидким от жира и жара. На секунду мне показалось, что это и есть Багдад.
Как только начнут бомбить, все вечно недовольные повалят к штатовскому посольству кидаться кетчупом. Это у них называется "асимметричный ответ". Нижние окна здания уже сейчас зарешечены.

В Европе мало кто торопится повоевать с Ираком. Не популярно маршировать в одном строю с американцами. Очень против ультраправые, которых все больше в тамошних парламентах. Еще больше против ультралевые, которые все заметней на тамошних улицах. Кто по центру - просто против. Почему, кстати, респектабельный центр сужается, а неспокойные края растут? Откуда вдруг, с одной стороны, подозреваемые в фашизме Ле Пен, Хайдер, Берлускони, Фортайн стали такими популярными, а с другой, - возрождение "красных бригад", тормозящих своими пулями реформу итальянского трудового кодекса, антиглобализм превратился в модный отдых, непримиримые фермеры во главе с Бове давят что-то тракторами, левак, застреливший вышеупомянутого Фортайна, активизация баскского радикализма вплоть до запрета их легальной "Эрри Батасуны"? Европа как общество становится проще и конфликтнее. Амортизаторы все тоньше. База стабильности постепенно истончается. Объяснить это просто: тает средний класс, быть уволенным становится проще, а заработать сложней, вся социальная тепличность, пресловутые "гарантии-льготы", которыми так гордился Запад, медленно, но верно сворачиваются правительствами всех цветов, потому что правят не правительства, а корпорации. Раньше у корпораций были причины делиться с обществом и несколько выравнивать неравенство в пользу "средних". Потому что раньше на карте был советский блок, и корпорации не хотели, чтобы "красная чума" поползла дальше, за счет повсеместного недовольства масс. Теперь альтернативы нет. И можно всё вернуть примерно туда, где оно и было лет сто назад. Геополитический шантаж более невозможен. Это позволит обитателям капиталистического Олимпа сэкономить очень приличное бабло. Разрыв между богатыми и бедными в нынешней Европе уже сейчас на уровне 20-ых годов, то есть как до введения прогрессивных налогов. Напряжение будет расти. Одни найдут виноватых козлов в эмигрантах и проголосуют за "решительных" нацистов. Другие пойдут махаться с полицией вместе с "истеричными" леваками. Жозе Бове снова в тюрьме, на этот раз в родной, французской. Его провожали туда под звон бокалов с шампанским и пение "Марсельезы". Надеется за хорошее поведение выйти к Рождеству.
"Весь вечер снимал, как жгут банки" - пишет мне художник Коля, осевший в Барселоне и дружащий там с только что запрещенной "Батасуной". "Эрри Батасуна" - по-русски "Народное Собрание". И народу отпраздновать запрет собралось действительно много. Их офисы по всей земле басков закрывали с газом, водометами и электрошоком. Легальное крыло Э.Т.А., как-никак. Баски, кстати, жили на Пиринеях задолго до тех, кто назвался позже "испанцами" и "французами". Во время испанской революции в тридцатых они впервые получили автономию и полюбили за это левых. Но генерал Франко разогнал левых и автономию отобрал. Баскские активисты ушли в подполье вместе с марксистами-анархистами. Тогда-то и возникла Э.Т.А. и успешно вербовала городских партизан вплоть до смерти Франко. Период относительной легализации баскского движения оказался недолгим. Теперь они вновь в подполье и вспоминают старые пароли, явки, адреса.

К постсоветским территориям сей "рост напряженности" не относится. У российской империи, а потом у СССР, всегда были свои "вдохи" и "выдохи", периоды шумного радикального угара сменялись авторитарной дремой и накоплением ресурсов для нового исторического взбрыка. С Европой не совпадаем. Безнадежно обгоняем её или не менее безнадежно отстаем, кому как нравится. Последний "угарный период" начался в 85-ом и выдохся к дефолту, Путину и второй чеченской "операции". До этого было пятнадцать лет сна. До этого буря и натиск шестидесятничества, еще раньше кошмарный сон "утомленных солнцем", раньше революционный угар 20-ых и так до бесконечности. Уже пару лет мы живем в

постепенно проступающей вокруг авторитарности и "предсказуемости", мексикано-бразильской такой разновидности, в целом всех устраивающей, и будем еще так жить лет десять, никак не меньше. Так что будет все тише и понятнее. Тем ценнее становятся те, кто шумят и не понимают. Отличные годы для отъезда из страны или просто для изоляции от происходящего, подумать-почитать, подготовить себя к далекому шумному будущему. Я выбрал "Фаланстер". Но о нем ниже.
В России теперь запрещена "Лимонка". Но продолжает выходить и продается какими-то сердоболами в метро. Её редактор ждет в тюрьме решения суда вот уже полтора года. В этом году вышло семь книг Лимонова, старых и новых, но спрос не удовлетворен. Все хотят точно знать, каким надо быть, чтобы попасть в тюрьму, потому что никто туда не хочет. Готовятся к печати еще три книжки. Лимонов виноват, потому что он - упрямое напоминание и символ предыдущей шумной эпохи. Как еще один её символ, криминальный шансонье Миша Круг, застреленный недавно в Твери какими-то залетными налетчиками.
Лимоновцы на воле тем временем выступили с очень своевременным начинанием, переплюнув "Идущих вместе" по радению за чистоту языка. Возмутились, почему глагол "пердеть" до сих

Революционная рекламная пауза, продолжение на стр 21 >

В последнее время все чаще и чаще мировое Интернет-сообщество получает сокрушительно-запрещенные удары от музыкальных мейджоров по своим главным ценностям – свободе и независимости. Сама история стара, как мир, – вспомним содержание предыдущих серий: хищные корпорации (Sony, BMG, EMI...), не менее хищно поделившие между собой практически весь музыкальный рынок, решили вмешаться в благостный процесс обмена mp3-файлами, что называется, for free, окружив его договорами и расценками, убирая при этом всех неугодных – сначала Napster, потом Audiogalaxy. Пока робкие юзеры тихо роптали, нашелся наконец тот последний герой, который с революционными стягами и пеной у рта готов до бесконечности отстаивать их ущемляемые права. Его имя Руслан Федоровский, и он (кто бы сомневался?) бывший российский гражданин.

Уже в ближайшем будущем в учебники должны быть внесены две исторические даты: первая – когда господин Федоровский (ныне британский подданный и менеджер сайта с характерным именем www.AudioBooksForFree.com) решил создать первую в истории человечества политическую MP3-партию, и вторая – когда казалось бы

рассудительная британская избирательная комиссия согласилась ее зарегистрировать. Именно благодаря этим двум событиям и появилось мегасообщество под названием «Партия любителей MP3». Основная цель данного политического движения – радикальное (а как же иначе?) упрощение английского правительственного аппарата и гражданских административных органов, под чем подразумевается (цитирую их Манифест) «улучшение и модернизация политической, экономической, правовой и интеллектуальной системы Соединенного Королевства, а также представление и защита интересов и идей mp3-поколения (а мы-то головы ломали, как называть подростков, следующих после Generation X) во всем мире». Конец цитаты. Партия основывается на новой, по словам создателей, философско-кибернетической теории, известной как «упростизм» (так и написано – "uprostism").

Основные, гениальные по простоте, принципы Упростизма:

1) Любая из глобальных комплексных систем имеет определенные ограничения, после которых любое увеличение ее сложности приводит к снижению ее эффективности.

2) Предыдущее утверждение верно для любых систем: математической, молекулярной, механической, атомной и т.д.

3) Оно также универсально и для всех социальных систем.

4) Следовательно, эти системы должны быть значительно упрощены.

Аплодисменты. Чтобы воплотить свои далеко смотрящие планы в жизнь, также планируется создание Комиссариата (прямо какие-то отголоски Великой Октябрьской, право) по Упрощению, принятие простого Криминального Кодекса, согласно которому тюремные заключенные для отбытия своего срока будут отправляться в Россию с целью значительного (раз в 10-30) понижения расходов Великобритании на тюремные услуги.

Да, а еще надо не забыть про британские реки, которые необходимо очистить до такой степени, чтобы в них можно было даже плавать. Кроме шуток – с данным нонконформистским Манифестом, а также альтернативной Конституцией и еще несколькими подобными документами стратегической важности можно ознакомиться на www.theMP3party.co.uk. Там вы найдете и их главный слоган: «Выбирайте нас, и мы будем избавлять вас от одного правила в день, одного закона в неделю, одной дотации в месяц и одного налога в год».

Кстати, броское наименование "MP3" было выбрано для названия партии неслучайно: ведь только этот формат, утверждает Руслан Федоровский, позволяет нам оставаться вне рамок закона, не зная ничего о принципах работы компьютера, Интернета или о технологии кодирования звука. «Благодаря MP3 можно преступить закон, просто нажав одну кнопку на экране компьютера». Есть о чем подумать, кликая линки, не правда ли? Было подсчитано, что 10% населения третьей планеты от Солнца регулярно пользуются Ворлд Вайд Вебом, 14% из них ежедневно загружают энное количество музыкальных файлов на свои жесткие диски – попробуйте теперь приблизительно, на китайском калькуляторе, подсчитать величину электората великой и могучей MP3-партии... Переехав на ПМЖ на Острова, вы сможете всего за 50 фунтов стать ее постоянным членом. Это стоит того, особенно если учитывать, что Федоровский обещает в будущем присвоить любой из выбранных титулов (будь-то царь, король, суперкороль, шах, император или султан) первым ста пожелавшим того счастливчикам. Обыкновенный даунлоад mp3 стал не только экономическим, но и политическим действием. Вы попали в Мир дядюшки Web'a. Теперь можно с уверенностью говорить:

новое поколение –
это свободный Интернет,
новое поколение –
это Эм-Пэ-три,
новое поколение –
это Упростизм

Здравствуй, новое поколение!

Русские идут!

Тарас Алексеев

MEMENT URS-US

ИЛИ
СТО ЛЕТ ТЕДОФИЛИИ

В ФБР праздновали день Святого Валентина. Порвали десять плюшевых медведей. (Анекдот)

От редакции
В этом году солидная часть мировой общественности будет праздновать (точнее, уже празднует) 100-летие теддибирика (он же плюшевый мишка) — такой себе недетский юбилей. Также в этом году (как и в трех предыдущих) не такая солидная, но все же часть мировой общественности читала журнал НАШ и сильно возмущалась обилием на его страницах всяких гадостей — такая себе недетская проблема. А шутки с мировой общественностью чаще всего заканчиваются плачевно. Идя на поводу у своего хиленького, но еще живого чувства самосохранения, мы решили напечатать о чем-нибудь добром и пушистом. О плюшевых мишках, например. Тем более, если присмотреться, в некоторых из них тоже есть что-то гаденькое.

Об удачном «пиаре» и еврейской предприимчивости
Начиналось все в Америке, хотя немцы до сих пор оспаривают «родительские права», в принципе, небезосновательно, но об этом чуть позже. А пока... 16 ноября 1902 года «Вашингтон пост» опубликовал рисунок Клиффорда Берримена «Подведение черты в Миссисипи», изображавший тогдашнего президента Америки Теодора Рузвельта, отказывающегося стрелять в приволоченного к нему «на заклание» медвежонка. Дело в том, что Рузвельт отправился в Миссисипи, чтобы уладить споры о приграничных территориях этого штата и Луизианы. Американцы своих президентов любят, вот и решили устроить барину забаву — медвежью охоту. Уж не знаю как там с территориями, но с охотой не сложилось: то ли медведи все спать полегли (так вроде там тепло), то ли просто попрятались, здраво рассудив, что сегодня один приехал, через пару лет — другой, а там через каждые четыре (дай бог, восемь) новый будет ездить, и тут никаких медведей не напасешься. В общем, не попался охотникам ни один взрослый медведь. Попался медвежонок. Его-то и притащили к президенту на веревке. Но сказал Рузвельт егерям: «Это несерьезно! Отпустите медвежонка на все четыре стороны, пусть он хоть подохнет совсем, а стрелять я в него не стану!».
Вернулся он в Вашингтон, а слава о доброте его впереди него летит. «Вашингтон пост» подсуетился и живенько осветил событие. Попался номер с берримeновской картинкой на глаза русским эмигрантам — еврейской чете Мичтомов, державшей бакалейную лавку в Бруклине. Неизвестно, что подтолкнуло Розу Мичтом сшить из тряпочек медвежонка, но, судя по последующим событиям, это был гениальный маркетинговый ход. Готового теддибирика Мичтомы выставили в витрине своей лавочки. Тут важно отметить, что до того момента игрушечных мишек делали слишком уж реалистичными — со злобными звериными мордами и стоящими на всех четырех, так что, понятное дело, спрос на них был невелик. А мичтомовский теддибирик (далее - ТБ) получился таким славным, таким милым, и стоял на задних лапках — точь-в-точь, как на картинке Берримена. Неудивительно, что жители славного района Бруклина города Нью-Йорка потянулись в лавочку, и дела Мичтомов пошли в гору. Но Мичтомы не были бы Мичтомами, если бы на этом успокоились. Роза пишет открытое письмо президенту Рузвельту с просьбой разрешить назвать мишку в его честь — Teddy's Bear, то есть его — рузвельтовский - медвежонок (фотография ТБ прилагалась). Америка — страна демократическая, президент письмо

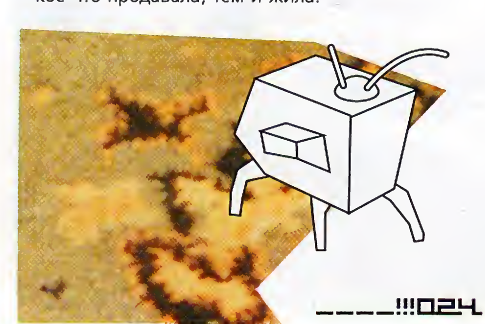

О
100
TER S.r.l. - Italy

Исландская девочка Бьорк (в дословном переводе – Машенька) происходит из старинного рода плюшевых тварей. Родственникам всегда находится работа в ее клипчиках. В первом она рвет на клочья младшего братика, во втором – рассерженный папа глотает ее, не разжевывая, и долго носит в животе.

благополучно получил и разрешение дал, а почему бы и нет, не образину ведь какую-то подсовывают? И Мичтомы со спокойной совестью начинают клепать благословленных Рузвельтом ТБ, но очень скоро понимают, что желающих приобрести мишутку слишком много, и в четыре руки им никак не управиться, а деньги-то сами в руки идут. Тогда Моррис Мичтом учреждает в партнерстве с оптовой фирмой Butler Brothers первую в Штатах компанию, производящую ТБ – The Ideal Novelty and Toy Company.
А тем временем на противоположном берегу Атлантики...

О немецкой неуемности

Жила себе в славном городе Штутгарте некая фрау Маргарет Стайф со своим племянником Рихардом. В детстве судьба повернулась к бедняжке Гретхен не тем боком, и она после болезни оказалась прикованной на всю жизнь к инвалидному креслу. Прошли годы, популярностью у противоположного пола Маргарет, естественно, не пользовалась, а поскольку с руками у Гретхен было все в порядке, кто-то из родственников-мужчин сжалился над ней и подарил швейную машинку, чтоб хоть чем-то скрасить безрадостные будни. Заодно и подсказал идею тачать из лоскутков игрушки. Фрау Стайф покорно приняла предложение и долгие годы мастерила тряпичных страшилок (в основном, почему-то слоников). Кое-что раздаривала, кое-что продавала, тем и жила.

На склоне лет Господь наградил ее великовозрастным племянником – бывшим студентом художественной академии, который почти все свободное время проводил в Штутгартском зоопарке, делая наброски зверушек, зачастую – медвежат. Однажды тетушка решила сшить мишку по эскизу Рихарда. Получился он правда, вовсе не таким душевным, как у Мичтомов – с горбатой спиной и вытянутой мордой, но все-таки... Случилось это в том же 1902 году. Учитывая, что трансатлантическая связь была в то время далеко не на высшем уровне, ни Стайфы, ни Мичтомы не догадывались о существовании друг друга, просто – так получилось... Можно сказать, что Стайфы оказались в нужное время в нужном месте. Дело в том, что спустя несколько месяцев после исторического выкраивания фрау Стайф, честно говоря, уродливого медведя («Стайф» верен традиции по сей день, и я бы настоятельно рекомендовала воздержаться от дарения малолетним родственникам «мишек с пуговкой в ухе» - стайфовская фишка, - несмотря на баснословную цену – уродцы те еще), в Лейпциге проводилась выставка-ярмарка игрушек, на которой Стайфы выставили своего первого медведя, окрещенного ими с немецкой фантазией Бар 55-ПБ. Европейцы не удостоили ТБ вниманием, но на выставке оказался предприниматель из Штатов, в которых к тому времени с катастрофической скоростью разворачивался «медвежий бум». Он-то и сделал Стайфам предложение, от которого нельзя было отказаться - заказал

Голливог, чернокожий друг ТБ, потерял популярность после окончательной победы черного расизма над белым >>>

3 000 мишек. Так медвежата фрау Стайф стали ТБ. Что с того, что русские первыми изобрели телевизор? Сидят себе и помалкивают. А вот немцам неуемным до сих пор не дают покоя родительские права на ТБ – все пытаются доказать, что они раньше сшили «того самого» мишку. Тем более, уж кому-кому, а «Стайфу» грех жаловаться, руки он нагрел будь здоров, до сих пор греет, а не будь американцев с их президентом, так бы и сублимировала фрау Стайф в тряпичных слоников.

В серьезности намерений немцев доказать, что родина ТБ – леса Шварцвальда, я убедилась воочию, когда мы с другом отправились в мае к нашим друзьям в Германию. В славном городке Шпаере я без зазрений совести откровенно заглядывала в окна проезжавших мимо нашей машины «мерсов» и «БМВ» - в салоне 99% из них висели, сидели, лежали – в общем, каким-то образом присутствовали ТБББББ. На центральной улице Хайдельберга (там, где старейший в Европе университет) можно было наблюдать жутко трогательное зрелище: шел дождь, а на одном из балконов сидел ТБ и выдувал мыльные пузыри. В Баден-Бадене, у минеральных источников на стойках висят косорожие мишки-брелоки китайского производства – маленькие и узкоглазые, как сами китайцы, в красных (!) распашоночках с надписями «I love you» и с именами предполагаемых любимых.

Помимо этого «Стайф» расстарался и открыл во всех более-менее крупных супермаркетах свои секции, возле которых установил целую галерею лайтбоксов, освещающих историю ТБ (на одном из них был таки размещен пресловутый рисунок Берримена, на всех же остальных – фотографии фрау Стайф и белокурых малолетних арийских бестий в обнимку с плюшевыми мишками, а также советы по их индпошиву). К слову, стайфовского мишку 6 см высотой можно купить всего за каких-нибудь 50 евро. Побудить к этому, по-моему, может только забота о далеких потомках, которые лет эдак через сто смогут толкнуть его с какого-нибудь аукциона. Между прочим, именно стайфовский мишка Teddy Girl был продан в 1994 году на аукционе Кристи за рекордную по сегодняшний день цену – 176 тысяч долларов.

Рождение героя

После «хорошего почина» в 1902 году дела ТБ (и их творцов) пошли, как по маслу. К 1906 году «медвежья лихорадка» охватила все Соединенные Штаты. Светские львицы повсюду таскали с собой своих ТБ, а в свободное от раутов время фотографировали с медвежатами своих детенышей. Те, кто мог писать и имел коммерческую хватку, смогли подзаработать на детских книжках о ТБ, а обозреватель одной из американских газет Сеймур Итон умудрился даже подмазаться к президенту, выпустив серию книг о приключениях мишек Рузвельтов. Производители тоже не сидели, сложа руки, и тачали мишек всех стилей и направлений – от медведей на роликах до медведей с электрическими глазами. Как раз в это время и закрепилось за плюшевыми мишками название "Teddy Bear" без апострофа и «с» повелительного наклонения, о чем в октябрьском номере журнала Plaything за 1906 год и было сообщено. Кстати, и пресловутый «Стайф» тогда же взял это название себе на вооружение.

Мичтомовский «Идеал» (The Ideal Novelty and Toy Company) и «Стайф» больше не были единственными игроками на «медвежьем поле»: фирмы начали расти, как грибы после дождя. Очень немногим удалось выжить (американские компании прогорали быстрее немецких из-за того, что в Германии игрушечный бизнес был к тому времени довольно хорошо развит), но некоторые благополучно процветают и по сей день.

Самым черным периодом в истории производства теддибириков были годы мировых войн – мишки, несмотря на свою ценность, не вошли в список предметов первой необходимости. Особенно сильно это ударило по немецким фирмам. Зато появился шанс заявить о себе и у других государств, до сих пор остававшихся на задворках медвежьей вселенной. Изменились и сами ТБ: на смену пуговичным глазам пришли стеклянные, а вместо опилок (правду пел Винни-Пух!) их стали набивать капоком – растительным пухом. И все-таки судьба-злодейка не обошла стороной Штаты, и то, что они не потеряли за годы войны, было наверстано Великой депрессией: после 1929 года многим американским игрушечным компаниям пришлось либо закрыться, либо искать более дешевые пути производства. И опять удача была на стороне немцев: в 20-30-е годы особой популярностью стали пользоваться механические ТБ, которых, в принципе, выпускали во всем мире, но самых навороченных производили немецкие фирмы Schuco и Bing – их мишки шагали, танцевали, играли в мяч и даже кувыркались.

Долгое время предметом особой гордости производителей ТБ был тот факт, что работа над мишками завершалась вручную, а при изготовлении использовались только натуральные материалы. Однако после Второй мировой войны ситуация в

Советы доброй женщины М.Каплан (настоящий панк, до, после и во время еды читать не рекомендуется):
1. Помедитируй со своим медвежонком. Представь, что ты с ним отправляешься в какой-нибудь безмятежный райский уголок.
2. Вотри в теддибирика несколько капель ароматического масла (рекомендую лавандовое).
3. Принимая ванну, посади рядышком своего теддибирика, чтобы он мог наблюдать за тобой.
4. Попробуй массажировать себя своим медвежонком.
5. Посади теддибирика себе на колени и почитай ему какую-нибудь хорошую книжку.
6. Зажги ароматическую свечу и слушай приятную музыку в компании своего медвежонка.
7. Устрой «междусобойчик» с теддибириком за чашкой травяного чая.

8. Напихай в свою квартиру как можно больше теддибириков – они усилят приток целительной энергии.
9. Усади теддибирика рядом с таблетками, которые прописал тебе доктор, он будет напоминать тебе вовремя принять их.
10. Возьми медвежонка с собой в магазин, он напомнит тебе выбрать полезные, здоровые продукты.
11. Поделись с ним своими проблемами - не говоря ни слова и не давая дурацких советов, он поможет тебе разобраться в своем внутреннем мире.
12. Всякий раз, ложась спать или вздремнуть пару часов, бери с собой медвежонка.
13. Отправляясь на важную встречу, не забудь захватить теддибирика, он окажет тебе неоценимую помощь и поддержку.
14. Разукрась теддибирика разноцветными ленточками – яркие краски будут поднимать тебе настроение.
15. Навесь на медвежонка стеклянные или медные украшения, а потом носи их с собой (или на себе).

корне изменилась: на рынке появлялись все новые и новые товары, в моду вошла синтетика, и покупателям захотелось, чтобы их мишки были более практичными – чтобы их не точила моль и не грызли блохи. Тогда производители, идя навстречу пожеланиям, начали выпускать синтетических ТБ, подчеркивая главное достоинство – их можно было сколько угодно стирать. Но и это не спасло компании с многолетней историей и репутацией от следующего удара – потока дешевых мишек из Азии. Со временем все утряслось, и сейчас практически все именитые фирмы (далеко не только игрушечные) производят свои товары в Китае, Малайзии или Индонезии по вполне понятным причинам.
Но, несмотря на все, казалось бы, старания, к 60-м годам ТБ оказались позабыты—позаброшены, и «эпоха возрождения» началась только лет десять спустя, причем абсолютно неожиданным образом, благодаря британскому актеру Питеру Буллу, который публично признался в своей любви к ТБ и заявил об их важности в эмоциональной жизни взрослых людей. Получив 2000 писем с отзывами, Булл понял, что он не одинок и в 1969 году вдохновленный поддержкой общественности выпустил книгу о своей многолетней привязанности под названием «Медведь со мной» (Bear with me). Сам того не ведая, Булл подготовил идеальный климат для нового этапа эволюции ТБ – уже не детской игрушки, а объекта коллекционирования для взрослых. Выходит, не всегда «бабе – цветы, детям – мороженое». Между прочим, в одних только Соединенных Штатах в 1991 году коллекционеры истратили на покупку ТБ 441 миллион долларов.

О том, как юзают ТБ
Жила-была в Штатах доктор медицины с исторической фамилией Каплан. А звали ее Мира. И стало однажды ей очень хреново, началась у нее депрессия (довольно распространенное явление у тридцатилетних одиноких барышень). Ухватила тогда доктор Каплан ТБ, на свою беду ей под руку подвернувшегося, обняла его и заплакала. А незадолго до этого накапала Мира - нет, не мирры – лавандового масла на подушку, потому что от депрессии приключилась с ней бессонница. Руки не помыла, и этими же жирными руками – за медведя. Принюхалась к нему, и стал он ей еще милее, лавандой по несчастному случаю ароматизированный. Депрессия благополучно прошла, а в голове докторши зародился план, как на ТБ сделать деньги. Психологию проходят во всех медицинских вузах мира, а в Штатах психолог подчас роднее близких. Вот и решила Мира Каплан с пользой для сограждан и не без выгоды для себя запатентовать «лечебного» ТБ. Тут же и книжку быстренько написала – «ТБовское руководство по самоисцелению», в которой говорит, что «конечно, любой медвежонок может оказать благоприятное воздействие и даже на какое-то время разогнать грусть-тоску, чтоб не снедала, но у моих-то ТБ, запатентованных, куча специальных фишек». Там же дается целый свод советов, как пользоваться ТБ в лечебных целях (текст см. левее и выше).
Британцы в этом плане поскромнее, и выбитые ими деньги от продаж ТБ часто идут на «богоугодные» дела. В последние годы пошла мода на всяких специальных мишек – мишек для больных раком груди (и другими онкологическими заболеваниями), СПИДом и прочими недугами. Суть идеи в том, что какая-то часть средств от продаж этих игрушек (обычно одна треть) идет «на благотворительные цели» – какие именно, не уточняется, остается надеяться, что страждущим от этого в самом деле легче.
Бывают случаи реально хорошего использования ТБ. Так, к примеру, в тех же Штатах с помощью мишек-бибабо (кукол, надеваемых на руку) глухонемых детей учат языку. В Лос-Анджелесе патрульные возят ТБ в машинах - на случай, если придется успокаивать пострадавших малышей; а в Мемфисе детей, подвергшихся сексуальным домогательствам, приучают не бояться судового процесса, усаживая их в маленькой комнате – точной копии настоящего зала суда, - заполненной плюшевыми медвежатами. В общем, любую идею можно извратить по-разному.

О героях реальных и вымышленных
Рядом с некоторыми правдивыми историями про ТБ меркнет даже знаменитый триллер о кукле Чаки со всеми сиквелами и приквелами. Вот, к примеру, трогательный рассказ о судьбе маленького медвежонка Гатти, выжившего после катастрофы «Титаника». Сделан был он в 1907 году неким Гебрудером Бингом - мне это тоже ни о чем не говорит, но, как утверждают достоверные источники, уже один этот факт обеспечил бы нашему ТБ знаменитость. Медвежонок отправился в первый рейс «Титаника» со своим хозяином – Гаспаром Гатти, менеджером лондонского «Кафе Рояля», затонувшим вместе с 1635 пассажиров и лайнером, - и... уцелел! Медвежонка вернули вдове вместе с трубкой и кисетом, в котором хранил свой талисман синьор Гатти. На этом героическая эпопея ТБ не закончилась: в 40-х годах он уцелел при бомбежке лондонского дома Гатти. И это еще не все – после войны медвежонок шесть раз менял квартиру, пока после смерти сына Гаспара Гатти – Витторио – не попал в руки его вдовы Мэрион, и мудрая женщина, лишенная сентиментальности, передала его в Рибчестерский музей детства, где им и сейчас можно полюбоваться, при условии, что на музей не обрушилось какое-нибудь стихийное бедствие.
Примерно такое же счастье принес мишка-талисман и знаменитому гонщику Дональду Кэмпбеллу. Нездоровой тягой к быстрой езде грешила вся семейка Кэмпбеллов, ставивших рекорды скорости на уникальных автомобилях и гидропланах с одним и тем же именем – Bluebird («Синяя птица»), начиная с отца Дональда – Малкольма, родоначальника династии, и заканчивая Доном Уэльсом, внуком Малкольма и племянником Дональда, так что членовредительство было явлением привычным и неизбежным. И все-таки бедняге Дональду досталось больше всех. В 1964 году он побил рекорд скорости на воде и на суше, но к 1967 остался без гроша и надежды на спонсоров. Началась депрессия, в голову полезли мысли о самоубийстве, и, чтобы вернуть веру в свои силы, Дональд решил установить новый рекорд. В назначенный день на берегу озера Конистон собралась толпа, Дональд поставил новый мировой рекорд скорости – 297 миль/ч, и, не выждав положенного времени, пошел на

милицейская хроника
©фото kirgiz,smeta@online ru

новый. На скорости 320 миль/ч болид взлетел в воздух, кувыркнулся и рухнул в озеро. На поверхность всплыли шлем Кэмпбелла, его перчатка и плюшевый медвежонок. Останки самого гонщика так и нее нашли, вероятнее всего его изрубило ножами лопаток турбин двигателя.
Вот и думай после этого: кто кому талисман — ТБ своим хозяевам или наоборот?

Это что касается героев (и антигероев) реальных. Если захочешь узнать о когорте вымышленных персонажей-ТБ, зайди на сайт http://home.concepts.nl/~lwmkeijs/bb000.htm - там представлена целая галерея медведей, порожденных человеческой фантазией: от Винни-Пуха и Балу до мистербиновского Теда, гарфилдовского Пуки, плюс не один десяток малоизвестных и вовсе не известных нам персонажей, типа медведя Алоизия.

А если вас еще не вырвало, то вот вам несколько фактов из жизни ТБ, выбранных наугад из хроники прошедшего года...

Весной 2002 года Америке угрожали 4 миллиона медвежат, выпущенных для рекламы нового смягчителя ткани Snuggle. Как оказалось, они могут вызывать удушье — пластмассовые носы и глаза игрушек легко отрываются и могут быть проглочены несмышленными человеческими детенышами. Комиссия по безопасности продуктов рекомендовала покупателям ограничить доступ детей к медвежатам. Это, к сожалению, не первый случай наложения вето на продажу ТБ в Штатах. В прошлом году таким образом изъяли большую партию медвежат, так как желтые помпоны на их ночных колпачках были плохо закреплены. Больше всего за скорейшее изъятие медвежат из продажи ратует сама компания-производитель игрушки: ее представители опасаются многомиллионных исков.

В июле 2002 года двое юных жителей Британских островов (10 и 11 лет) решили инсценировать аутодафе со своим плюшевым медвежонком. Юные инквизиторы подожгли ТБ, а когда решили подлить масла в огонь и добавить бензина, тут-то их и накрыло — медвежьи боги разгневались и взорвали канистру, в результате чего оба мальчика, особенно младший, получили тяжелейшие ожоги. Опасности для жизни ожоги не представляют, но вот проблемы с противоположным полом молодым людям в будущем обеспечены.

Житель штата Коннектикут Луксон Аладан ничем особо не отличался от остальных жителей штата, за исключением пристрастия к культу вуду. В последнее время ему в душу закрались подозрения, что в доме обитает злой дух. В результате долгих поисков источник нечистой силы был обнаружен в стареньком плюшевом мишке. Судьба ТБ была предрешена, причем не в его пользу — мишку было решено сжечь на ритуальном костре по всем канонам. Увидев странный костер на заднем дворе дома Аладана, испугавшиеся за собственное имущество соседи вызвали пожарных, а те, в свою очередь, - полицейских, которые и задержали вудуиста-самоучку за неосторожное обращение с огнем. (Эх, Америка!... - прим.ред.)

И снова ТБ грозит массо
Компания Walt Disney En
против фирмы «Арлекин
продать в Швецию 25 ть
произведенных в Китае.
шведскими таможеннико
теперь «Уолт Дисней» дс
продажу игрушек, мотив
был незаконно скопиров
Винни-Пуха. Если «Арлек
уничтожить игрушки, дел
без судебного разбирате
может показаться глупым
компании Walt Disney En
китайский Винни-Пух как
опасным для здоровья д
ляжет на моих клиентов»
Трейд» в этом году уже г
Швецию поросенка Пята

И снова о
не о панда
неприкосно
торгового
на таможне
последней
контрабанд
Бэйбиз (Ве
начался оч
раз — бини
небывалых
грудке кан
Америке п
естественн
границу Со
тщательном
контрабанд

Лиза Кржижановская

Кроме иллюстраций, любезно предоставленных автором, использованы картинки из оплота буржуазных ценностей журнала ФЭЙС и с безымянного порносайта.

10037

Люди не могут договориться. И дело не в том, что они тупые или языка не понимают. Просто за годы эксплуатации слова языка обросли таким множеством смыслов, что понять, какой именно из них засел в голове собеседника, просто невозможно. Открытие это не новое, кто желает ближе ознакомиться с проблемой может поступить на филологический факультет — там любят рассматривать язык как средство общения и заниматься толкованием текстов. Есть, правда, есть еще один быстрый способ заглянуть в бездну смыслов. Зайти в ближайший питейный гадюшник и попытаться найти общий язык с набравшимися аборигенами. Рано или поздно обязательно случится момент непонимания. Разговор сам собой придет к трагическому финалу, когда необходимо будет произнести единственную фразу, которая понятна всегда и всем: «иди на х*й».

Дело не только в словарном запасе и высоте образования. Недавно известный африканский поэт стоял на темной аллее и беседовал с известным украинским арт-директором. С добрым блеском в глазах (в которых помимо доброты сияли литра три муската розового), поэт объяснял собеседнику, почему он назвал его «у*баном». Десять тягостных минут прошло, прежде чем арт-директор смог получить вразумительный ответ на вопрос: почему, собственно, он не должен бить поэта в голову. Десять минут. На то, чтобы вложить в слово

«уе*ан» весь предполагаемый положительный смысл. И при этом не получить в голову. Конечно, человек - это сложно устроенная обезьяна (даже такая, как известный украинский арт-директор), и времени, чтобы описать ее тонкую душевную организацию, надо немало. Но с неодушевленными предметами ненамного легче. Хоть и заставляют детей в школах делать упражнения типа «опиши картину». Мало заставляют. Эксперимент, проведенный исследователями из подпольных лабораторий журнала НАШ — еще одно тому доказательство. Людям разных профессий и просто празднoшатающимся в непринужденной манере было предложено представить, что мы (т.е. корреспонденты) - дебилы, которые первый раз в Большом Городе и никогда в жизни не видели:

а) бормашины;

бэ) древнего аппарата под названием УВЧ.

Но очень хотим о них узнать. Особое внимание мы просили уделить описанию внешнего вида этих мистических агрегатов. Сразу оговаривалось, что свои чувства и эмоции по отношению к этому объекту уважаемые респонденты могут засунуть куда угодно, но не в наш опрос. Мы — люди поверхностные, глубоко не

копаем, делаем опрос только развлечения ради, и интересует нас только внешняя сторона предмета, а также способность отдельно взятого индивида дать четкое и внятное описание определенного объекта. Попытки перейти на личные чувства и излишняя образность речи пресекались постоянно, но не очень успешно. Мы хотели слышать точные определения и технические термины. В тот вечер они нас заводили.

(Прим.: спичи респондентов подвергались минимальной правке и редактуре)

Молчанов

Ведущий спец по закупкам западного оборудования

Я в детстве много раз болел, мне пох*й. УВЧ? Это на стуле на таком, дегенератском таком, совершенно обычном стуле стоит вот эта по*бень — металлическая коробочка, которая изначально напоминает патефон за 13 рублей 50 копеек, не патефон, на самом деле, а проигрыватель грампластинок, только чтобы детские проигрывать, детский проигрыватель, железяка. Не знаю почему, но мне в детстве хотелось ассоциировать это с какими-то рижскими достижениями радиоэлектроники, хотя я абсолютно уверен, что Латвия тут не причем. Это было сделано в лучшем случае в Новосибирске или даже в каком-нибудь Новомосковском задрипанске. Прибор главный, потому что, заметьте, все, что происходит... Вот такая по*бень на подвязочках, их просто присобачиваешь к носу, ко всяким прочим штучкам. Как по*бень я определяю очень многое в жизни. Слушайте, знаете какие у меня отношения с этим аппаратом были, а ты мне говоришь проводки считать! Знаешь, какие у него были ручки? А бормашина выглядит очень просто. Бормашина всегда стоит посередине комнаты - спи*дел, конечно, но эффектно. Бормашина — она же главная. Никто ее, кстати, не боится. Я вот этот предмет несчастный ассоциировал с бормашиной в последнюю очередь.

- Связующее звено между бормашиной и зубом?
- Сверлышко. Это суть. Это то, что тебе дарит эти незабываемые ощущения закручивающиеся. Что чувствует вода, когда она уходит в ванну, закручиваясь колобочком вот этим вот? То же самое, что чувствует человек, к которому поднесли бормашину.

Маня

Невеста

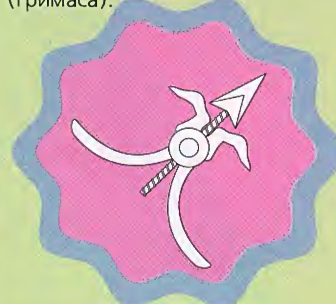
УВЧ? А что это такое? Эта штука выглядит очень странно, причем зависит от того, что прогревают, но выглядит всегда однозначно, между прочим. Это такая трубка... здесь вы увидите фаллические символы.
- Подожди, ты путаешь с лазером.
- А когда к тебе бобышечки такие тянутся?
- То, что ты рассказываешь, похоже на кардиограмму.
- Такая вот штучка, которая присоска. Так это не прогревание. При прикосновении тепла не ощущается, греется оно волнами. Что-то внутри греется вроде бы, а сам прибор холодный. Металлическая трубка прикреплена к рукоятке, потом что-такое круглое на конце, наконечник круглый. Все. Первый раз я сталкивалась не с бормашиной, а именно с тетушкой, которая за ней работала. Она ко мне подходила и вырвала мне молочный зуб в садике.
- Бормашиной вырвала?
- Нет. А с бормашиной у меня связаны ощущения. Я помню только ощущения, когда я уже приходила в себя. Она ужасно жужжит. А выглядит она как вот такая длинная цапля, которую поломали на несколько сотен маленьких медвежат. Ну не на сотню, на три. Она сгинается, появляется клюв, который жужжащий и почему-то вибрирующий. Как она работает? Плохо работает. Металлические колесики приводятся в движение тросиком, тросик приводится в движение педалькой, она подключена к сети. А дальше нужен пациент или какие-то зубы.

Анечка

Мальчик

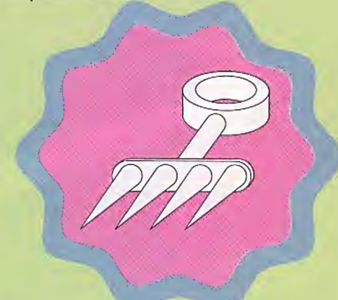
УВЧ — это несомненно бездушный прибор, но если вдохнуть в него жизнь, то он начнет напоминать этакого безголового минималистичного монстрика в стиле советской мультипликации. Тельце — железная коробка, в которой загадочное нечто. По духу УВЧ добрый. Он так и тянется к тебе своими поскрипывающими ручками, их у него две. Но вовсе не для того, чтобы тебя обидеть. Напротив, согреть неощутимым теплом ультразвуковым. Вместо кистей у него съемные кругляшки, которые могут сменяться на другие, побольше. А где хранится запас кругляшек, я не знаю. О! Это очень концентрированные ручки. Но самой магической частью УВЧ, можно сказать его душой, является небольшая вытянутая лампочка. Она существует отдельно от УВЧ, но без него ценности не имеет. Эта волшебная лампочка, как правило, обитает в кармане белого или почти белого халата. В нужный момент она возникает в руках медперсонала. Ею поводят так между УВЧешных лапок и она вспыхивает нежно-малиновым цветом. Так обычно проверяют живой УВЧ или сдох уже. Мне всегда хотелось завладеть этой лампочкой. Поразительно, но ее не нужно никуда вкручивать, подсоединять к чему-то. Представляю, идешь, в кулаке зажата волшебная лампочка. Счастье в концентрированном виде. Правда, для того чтобы она горела, пришлось бы таскать за собой УВЧ. А это гораздо хуже (гримаса).

Шкуропат

Директор ирландского паба

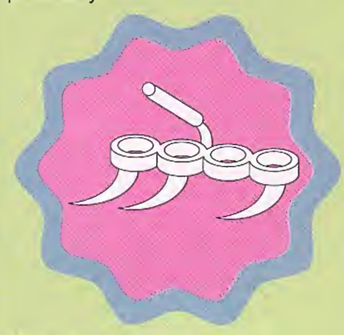
Ну такие две лапы, с этими круглыми фишками, типа наушников, их направляют на больное место. Худые такие лапы, на краба похожие. Из такого квадратного чемодана торчат крабьи лапы, которые в морду тебе целятся, с двумя шайбами, эти шайбы тебе направляются, соответственно, на гайморит, например, на больную коленку или еще куда-то. А потом излучают, излучают. Это все невидимо и непонятно. Я не верю в лечение УВЧ. Сам эффект я не знаю, вроде он не греет, и вообще, не понятно мне лечение УВЧ. Что-то в этом есть, ну типа фитотерапии. Бормашина - это страшная вещь, это - аппарат для пыток. Это электродрель с приводом. Как она устроена? Именно та, которая в детстве, или та, которая сейчас? Страшная бормашина? Я знаю их несколько. Страшная бормашина из детства — это ху*ня на веревках, которая крутится, тетя нажимает на педали, начинаются страшные вопли. И тебе тупо суют ее в рот, сверлят твои, понимаешь, костяные материалы природные, бля, изо рта идет пыль, бля, болят все нервы, бля.

Шурик

Легкоатлет, видео- и мрЗ-магнат

Я был в диспансере и мне лечили там ногУ, какую-то из... Толчковую. Это как осциллограф какая-то фигня. УВЧ, УВЧ, УВЧ, вы шо, гоните! Это типа радио.
А бормашина, зубная? Самое большее, я помню штучку, в которую плевать. Вы, наверное, думаете, что я даун, что у меня словарный запас не предназначен для такого. Не могу сказать. Сейчас я пойду за забор, а потом тебе все расскажу.

Макс Рыжий

Актер украинского кино

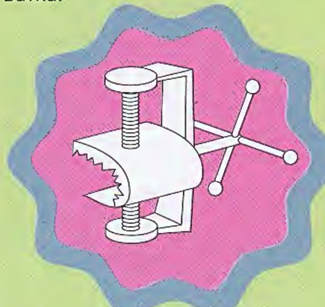
- Сразу предупреждаю, что памяти оперативной у меня очень немного.
- Но жесткий диск у тебя есть?
- Да, я постоянно его переустанавливаю, фрагментирую, и конца-края этому нет.
- Но есть же полюбившиеся моменты? Тогда давай начнем поиск. Вводим слово УВЧ.
- Ультравысокочастотные частоты? А! Это такая штука-прогревалка при хроническом бронхите? Две такие *уйни с желтизной из советской пластмассы, она была с желтизной и потеками. Она настолько специфически касалась моей груди, три раза мне клали ее на грудь. А электрофорез - это не для мозга, нет?
- Хорошо, а как выглядит бормашина?
- Бормашина не выглядит, бормашина перестает выглядеть, когда начинается ЖЖЖЖЖ. Когда я слышу вот это ЖЖЖЖЖ, то стараюсь переключиться на какие-то другие вещи, типа изгиба шеи и уха женщины, которая надо мной склонилась. У меня такой отличный дантист, я ее люблю. Если я начну вспоминать об аппаратах, то все закончится слезами, мочеиспусканием и калоизвержением. Я не хочу этого! Выключите диктофон!..

Евгений
Хозяин компьютерной компании
Бормашина - запах и эта фигня, которая откачивает. *лядь, да сверлильный станок! Который не думает, что он сверлит. Тебе смешно, а мне неудобно. Мой первый рефлекс - отторжение. Блевануть, выгнать всех и не заплатить.

Макс Шевцов
Один из редакторов журнала НАШ
Да, я 2 бутылки коньяка выпил, могу теперь поговорить.
Бормашину я могу описать по последним своим впечатлениям. Я с ней сталкивался не так давно, но она была одним из самых древних, судя по всему, экспонатов. Очень хочу предложить подойти тебе к соседнему дому, где типа магазин фирмы "Цептер". Там несколько дней назад выставили такие... приборы, которые мог придумать только Дэвид Кроненберг, исключительно, - я не знаю, что с ними можно делать в фирме "Цептер". Реально они выглядят как бормашины, но в своих идеальных вариантах. Это какая-то такая херовина, которая стоит на ножке, потом к ней присоединяется еще определенная херовина, и там много всяких коленчатых переходов. И в конце какое-то жало. Причем все это сделано в стиле хай-тэк, но какие неприличные цели они преследуют, об этом могут знать только они.
- А что, там присутствует какой-то сексуальный подтекст?
- Невероятно. Почему я и говорю о Кроненберге. У него был фильм "Dead Ringers" про двух братьев-гинекологов, один из которых абсолютно заглюченный шел ночью под определенной дозой таблеток по некой улице центра города и вмыкал в витрину, где лежали некие хромированные приборы чудовищных размеров. И он во всем этом видел гинекологические приборы. Он начал сам конструировать эти приборы, для того чтобы сделать знакомой девушке операцию. Они были такие страшные, что они говорили: «Мы не можем это сделать, мы такого не видели». А у него крыша окончательно съехала от наркотиков до этого, вот, операция х*й его знает как выглядела — девушка испугалась. После этого братья решили ограничиться друг на друге. Так или иначе, они произвели операцию, потому что поняли, что они сиамские близнецы и себя разрезали. И когда я проходил мимо этой витрины, то почувствовал себя персонажем фильма Кроненберга. Я не понимаю, на *уй нужны эти приборы, но в них раз - есть что-то гинекологическое, если я герой фильма Кроненберга, а два — что-то зубоврачебное. От этого свербит где-то. На самом деле, это было только вступление. Там есть еще две ступени. Первая — это бормашина у Литика в кабинете, под которую ведутся регулярно разговоры о разных женщинах в мире рок-музыки - типа Джони Митчелл и ПиДжей Харви, - и после этого звучит: «Сплюнь, пожалуйста!». После этого у меня был новый стоматолог, женщина по имени Ирина. Когда я попал на это ложе, до этого меня, к счастью, пытались убить наркозом, но у них не особо получалось. Я понял, что это по каким-то СЭВовским делам (СЭВ, если кто не помнит — это Совет Экономической Взаимопомощи, гиперссылка), и благодаря СЭВу привезли таки машину в эту страну, она была из Чехословакии откуда-то. И в середине 60-х это была суперза*бительская машина. Там был хай-тэк, но на уровне середины 60-х. И вот когда ты на рубеже 90-х—2000-х попадаешь в такую машину, ты понимаешь, что это ретро-стиль. Но когда тебе этим рЭтро-стилем начинают копаться в ротовой полости, это не то, что проехаться на «Победе». Это ближе к нутру. Я не буду говорить о негативе, связанном с недостатком наркоза. С одной стороны, наркоз меня взял, то есть я был достаточно обдолбанным, но это я понял, когда приехал к себе на работу, спустя час. Это я понял, когда мне на работе сказали: "А ватку, собственно, мог бы и вынуть". И я понял, что ехал через весь город со вздутой щекой, из-за которой торчала окровавленная ватка.

Аня
Просто веселая девушка
Я знаю, что когда мне сверлили зуб, бормашина поломалась. Сломалось сверло и привезли какое-то импортное, то ли японское. Я рада была, что оно сломалось. Раздражало, конечно. Больше всего мне нравится запах. С этого все начинается.

Юля
Секретарь
Как выглядит УВЧ не знаю, но знаю, что это очень положительно влияет на человека, когда он болеет. Я даже не помню, как это расшифровывается. Это выглядит в виде такого алюминиевого цилиндра, на который насаживаются алюминиевые насадки, которые вставляются в нужные части тела - те, которые больны в данный момент, и в этих нужных частях тела, больных в данный момент, уничтожаются все существующие на данный момент микробы.
Бормашина — это страшная вещь, которая калечит все зубы, которые есть во рту не у всех людей - которые остаются к 30 годам не у всех людей. А выглядит как продолговатый предмет, железный, с идущим к нему проводом питания. На самом деле, никто не задумывается, как он выглядит в руках у стоматолога, потому что все теряют сознание еще при входе в кабинет. Это маленькое сверло, которое вращается вокруг своей оси и высверливает за счет этого дырочку. Это, я же говорю, маленький тоненький предмет, похожий на шариковую ручку, на одной из вершин которого находится маленькое титановое иглообразное сверло. А на другой стороне находится шнур питания.

Тимур
Главный редактор журнала FHM
- Когда ты болел простудой в детстве, тебе делали такую страшную процедуру "у.вэ.чэ"?
- Что-то смутно... Цилиндр такой, что горло грел?
- Не. Не катит. Ладно, другой пример. Бормашина. Стоматологическая.
- Ага! Это, типа, такое кресло специальное стоматологическое, с изменяемым углом наклона. А бормашина - это такая по*бень рядом, вроде компрессора с отбойными молотками, только компактней и не шумит так. Там кожух на ней... откуда ж я могу знать, что там внутри.
- Не, внутрь не надо. Внешне, только подробнее
- Принцип работы - создавать вибрации высоко- чи низкочастотные. От нее тянутся провода с железной ху*ней на конце, которую в рот суют.

- Мог бы ты уточнить устройство железной ху*ни.
- Шланг тянется в недра бормашины, а железная ху*ня на другом конце шланга. У нее разные насадки.
- Ты вообще-то пылесос какой-то описал.
- Так бор и похож, по-моему, на пылесос. Тока большой.
- Вчера, сидя дома с Аней, мы стали вспоминать разные медустройства. Аня пыталась описать мне "УВЧ". Я продолжил. Основная проблема была в недоразвитости тех. вокабуляра и смысловых оттенках слов "по*бень" и "ху*пень", которыми мы пытались определить одну и ту же деталь. Результат получился катастрофичным. Бля, мы же образованные люди... имена называть не будем, не понтуйся.
- От жалко.
- Шо жалко? Что не напишем "а от ету ху*ню сказал Тим Дорофеев, редактор ФХМ"?
- Мне было б абсолютно не стыдно. Я - очень уверенный в себе главный редактор ФХМ.

Лелик

Бухгалтер

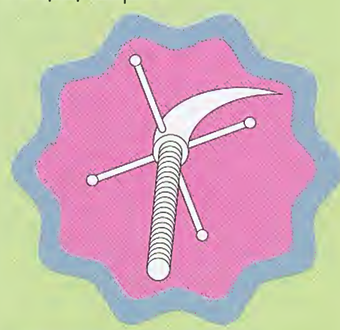
- УВЧ? Это выглядит, как три буквы русского алфавита. Одна из них - буква У, она гласная. Меня вообще-то грели капустным листом с медом. Да не была я в больничке, не грели меня ничем электрическим.
А бормашина- это злобный препарат, похожий на насекомое, с ... носом, который всюду тычет и буравит. Да, на буравчик это дело похоже. Нет, ну хобот, такой безумный хобот спиралевидный, который всюду лезет, куда не надо. Все равно это хобот, глазки есть безумные, которые смотрят, куда сверлить, ну и какая-то штанина, на которой все это дело держится.
- Простите, а при чем тут доктор, если вся эта штука автономна?
- Ладно. Там сверло, которое хобот, которое буравчик, дальше основание, в которое этот хобот впирает, там шлангик такой, который подключается к доктору. Доктор — это конечный элемент бормашины. Я не сильна в электричестве, я человек, который его боится, мне гораздо понятнее шлангик, который подключается к доктору. У доктора куча энергии, он хочет зубки вам полечить. Откуда берется энергия - непонятно.

Вадик

Просто Вадик

УВЧ — это высокие частоты. А это не выглядит никак. Это незримо, это подсознательно. Это каретка, в которую ложится человек, каретка заезжает в какое-то устройство и облучает ультравысокими частотами. Человека просто сканируют, как бумагу. И на экран монитора выводится вся его сущность.
Бормашина — это такое шикарное кресло, в которое приятно сесть, где такая красивая девушка приводит в порядок твои зубы. А бормашина — это общность машины, кресла и девушки. Бормашина крутится посредством передачи ... одного колесика через шлейфики всякие. Одно колесо меньше, другое больше, оно крутится быстрее, поэтому сверло крутится быстрее. Крутится быстро, мучительно и долго. Потому что на подстанцию в 15 кварталах на эту машину поступает электричество, оно поступает с Запорожской станции. Это не механика, это - физика. Электроэнергия, поступает на двигатель бормашины. Он находится где-то внизу, в полу. Или в самой, допустим, бормашине. Бормашина — это какая-то коробка, из которой выходят там отэти-от пасики, шарики и тому подобное, через которые вращение передается на сверло. Вращение передается посредством вращения одного колесика и пасиков. Там есть электродвигатель, который преобразует электрическую энергию в механическую. Дальше механическое движение вращения электродвигателя передается на вращение сверла, посредством этих пассиков, колесиков и т.п. передающих механизмов.
Одно колесико, другое колесико. Между каждым из колесиков натянута, скажем так, резиночка. Резиночка передает вращение от одного колесика другому. Другое колесико с помощью такой же резиночки передает третьему. Эта штука предполагает, допустим, 16 коленей. В конце концов, сверло.

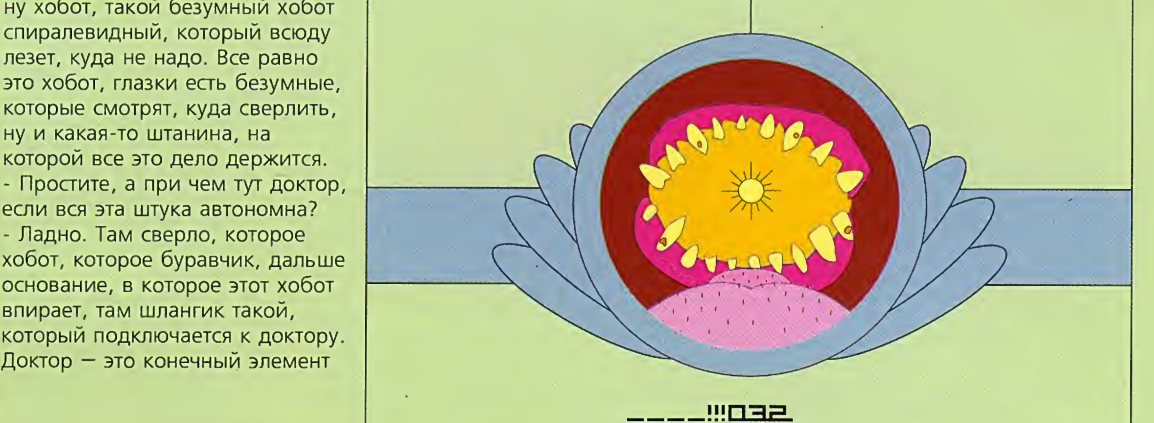
Николаенко

Арт-директор

- УВЧ? Я просто помню много разных аппаратов.
Прокалывающие такие током мне накладывали клееночки, подушечки и огонек где горел — это не то?
- Нет, не то. Проехали. Давай про бормашину.
- Бормашина — это такое креслице, туда вкладывают человечка. И такая длинная система такой вот руки многосуставной, на конце — противно скрипящая деталь. Она такая страшная, как у кузнечика сложносочиненного, такая конечность длинная-длинная. Я помню, что там много-много ступенечек Тебя сзади держит такой вот штукой это кресло за шею, а спереди тебе пытаются досверлиться до спинного мозга. Там металлическая стойка, а на ней ..., ***, у меня такая плохая зрительная память! Ну, короче, это такая палка металлическая. Она так прикреплена к полу, чтобы нельзя было выдернуть. А на ней, наверху, прикреплена вот эта вот хреновина для пыток. В общем, там система палочек на шарнирчиках. Они торчат из одной большой палочки, кажется. Ты понимаешь, когда человек садится в кресло, он же видит только ближнюю к нему, самую угрожающую палочку, а на остальное ему уже наплевать, остальное ему уже все равно в рот не засунут. (Николаенко заводится. И он радуется, потому что если ему это другим концом в рот засунули бы, был бы, конечно п....ц) Да, и вот это все дрожит и вибрирует, передаются голове все эти вибрации и выходят плохие вещи из тебя. То есть это для очищения аппарат. Изгоняются бесы. Когда у тебя болит что-то, в тебе бесы накапливаются, изнутри колбасит нечистая сила. Шаманский приборчик такой. Там наверху стоит такой прожектор перестройки, такой фонарь, который светит тебе прямо в рот, чтобы не утаил ничего, чтобы лишнего зуба непросверленного не осталось.

Рисунки народные
Слова народные

©фото справа наталия пастушенко >>>
<szusza@ua.fm>

MEDICAL SCHOOL
OCBІТА
2000

Ричард Бротиган - фигура, абсолютно неизвестная для наших читателей и абсолютно культовая для американцев преклонных лет, ставящих его обычно в один ряд с Гинзбергом, Керуаком, Воннегутом и прочими контркультурными иконами 60-70-х. Родился в 1935-м. Тусовался с поздними битниками, жил с ранними хиппи в Хейт-Эшбери, где раздавал прохожим на улице листочки со своими стихами. Написал пару дюжин книжек стихов и прозы (одна из них называлась «Пожалуйста, посадите эту книгу» и представляла собой девять сшитых между собой пакетиков с семенами растений — на каждом из пакетиков были напечатаны стихи). Покончил с собой в 1984-м.
«Ловля Форели в Америке» - его самый знаменитый роман, написанный в 1961 году и опубликованный в 67-м, как раз вовремя, чтобы стать культовым для тамошних «детей цветов». Романом его можно назвать весьма условно; скорее это сборник фрагментов лирической прозы. Фрагменты мало связаны между собой и пропитаны сюрреалистичными образами, как промокашка ЛСД. Когда все лишнее улетучивается, на бумаге остается портрет Америки —

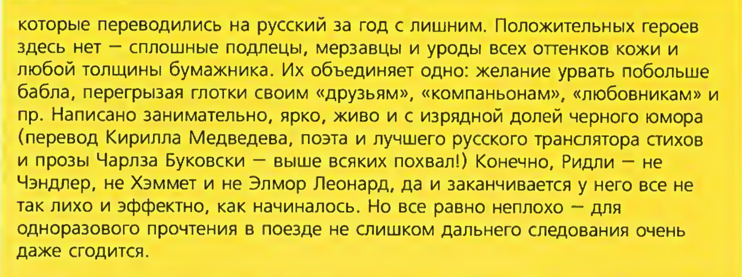
между прочим, один из самых теплых ее портретов, написанных в XX веке (несмотря на содержащиеся в нем иронию и мягкий сарказм). Недаром Бротигана часто называли «Марком Твеном американской контркультуры». А Ловля Форели в Америке — это вовсе не хобби и даже не действие, а имя персонажа, чей возраст, пол и прочие отличительные признаки меняются от фрагмента к фрагменту этой книги. Бротиган - писатель на любителя, но внимания он, несомненно, заслуживает. Вообще-то, его сочные и емкие фразы лучше звучат по-английски, но почему-то до сих пор не все у нас знают этот язык. Ладно, вот вам первый перевод. Кстати, в «иллюминаторовском» издании роман «добит» «Местью лужайки», сборником манипусеньких бротигановских новелл 1962-70 гг.

Цитата: «Мы увидели овечье стадо. Девочка тут же издала звук, который она всегда издает при виде мохнатых животных. Этим же звуком она выражает свои чувства, если ей доводится видеть мать или меня голым. Когда мы выехали из стада, словно аэроплан из облака, она повторила этот звук снова.
Через пять миль мы очутились в Национальном лесу «Челлис». Теперь мы двигались вдоль Валли-Крик, и на горизонте показались горы Сотус. Над нами собирались тучи, и мы решили, что будет дождь.
- Вроде бы в Стенли дождь, - сказал я, хотя никогда прежде не бывал в Стенли.
Легко говорить, что происходит в Стенли, если ты там ни разу в жизни не был. Мы увидели дорогу на Балл-Траут-Лейк. Дорога смотрелась неплохо. Когда мы приехали в Стенли, улицы в городе были сухими и белыми, словно здесь произошло столкновение кладбища с грузовиком, груженным мешками с мукой.
Мы остановились около магазина. Я купил леденец и спросил, как ловится форель на Кубе. Продавщица сказала:
- Чтоб ты сдох, красный выблядок».

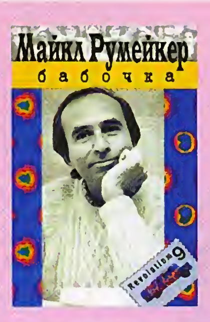
Серия «За иллюминатором» продолжает расширять рамки наших представлений о «модной», «трендовой» ультрачитабельной современной литературе. На сей раз составитель серии Илья Кормильцев знакомит отечественного читателя с таким автором, книгу которого, не будь она опубликована под фирменной серийной обложкой, здравомыслящий гражданин «самой читающей в мире страны» и в руки бы не взял. Потому что «Все горят в аду» - это чистейшей воды «палп», именно тот род литературы, который сподвиг Квентина Тарантино на съемки его «пальмоносного» шедевра. Автор романа Джон Ридли — американский писатель, сценарист и кинопродюсер. С периодичностью раз в год он выпускает книжки, которые либо становятся бестселлерами сами по себе, либо кладутся в основу сценариев популярных кинолент (один из примеров — роман 1997 г. «Бродячие псы», по которому Оливер Стоун снял фильм «Разворот»). Живет Ридли где-то на Западном побережье, неподалеку от Лос-Анджелеса и Голливуда, которые ненавидит так сильно, как может ненавидеть их человек, волей прописки, избранной профессии и иных Божьих промыслов вынужденный общаться с их обитателями всю свою сознательную жизнь. Без преувеличения: «Все горят в аду» - самый злой и циничный роман из тех,

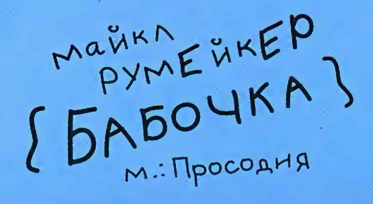

которые переводились на русский за год с лишним. Положительных героев здесь нет — сплошные подлецы, мерзавцы и уроды всех оттенков кожи и любой толщины бумажника. Их объединяет одно: желание урвать побольше бабла, перегрызая глотки своим «друзьям», «компаньонам», «любовникам» и пр. Написано занимательно, ярко, живо и с изрядной долей черного юмора (перевод Кирилла Медведева, поэта и лучшего русского транслятора стихов и прозы Чарлза Буковски — выше всяких похвал!) Конечно, Ридли — не Чэндлер, не Хэммет и не Элмор Леонард, да и заканчивается у него все не так лихо и эффектно, как начиналось. Но все равно неплохо — для одноразового прочтения в поезде не слишком дальнего следования очень даже сгодится.

Цитата: « - Бентли с людьми поехал закинуть ширево Мартину. От них до сих пор ничего нет.
- Бентли лучше бы не убегать с моим товаром.
- Они не дураки. Они не могли тебя кинуть.
- Небось Мартин решил ширнуться на пробу. Вечно геморрой с этим порошком сраным. Какого хера я его с моим товаром послал, бля? Наркота законченного.
- Он же тебе родня. — Голос Кенни прозвучал как из-под асфальта.
- Вот, бля, сучья бригада — так и думают у тебя ширева хапнуть. Торчок хренов. Полгорода уже от этой наркоты загнулось, а Мартину ширнуться как укропу пожевать, бля.
Не церемонясь, Дэймонд протянул руку и схватил девицу за грудь. Не светлокожую, а мулатку. Дэймонд пощупал ее грудь, помял, погладил. Девица никак не реагировала. Ну совсем никак. Сопротивления не оказывала, удовольствия не получала. Она позволяла хватать себя за грудь, потому что в этом — по мнению Дэймонда — состоял единственный смысл ее жизни.
Пощупав, помяв и погладив грудь, Дэймонд вроде бы немного расслабился, в нем проснулась родовая память, подсказавшая, что грудь есть питательный и животворный источник. Это его успокоило. С наркотиков он переключился на секс».

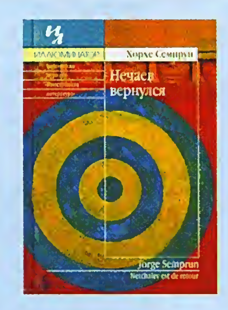

Составители серии «Revolution №9» продолжают копаться в завалах словесной руды 60-х, знакомя нас с продуктами жизнедеятельности писателей, поэтов и музыкантов, засветившихся в этом десятилетии (плюс-минус пять лет). На сей раз извлечен на свет Майкл Румейкер, чей дебютный роман «Бабочка» пиарится издателями, как «роман о Йоко Оно». Да, действительно, у Румейкера был непродолжительный любовный роман с японской художницей, музыкантом и режиссером, которая несколькими годами позже станет музой (и тут множество битломанов затопало ногами от возмущения) Джона Леннона. Автор изображает госпожу Оно - на страницах романа она деликатно переименована в Эйко - крайне сложной и неоднозначной женщиной, странной и чрезвычайно притягательной. Но все же главный герой романа — Джим, альтер эго самого Румейкера, непосредственно перед встречей с Оно вышедший из психиатрической лечебницы, где он провел после нервного срыва целых два года. И роман интересен не только как документальное свидетельство о том, какой была Йоко Оно доленноновского периода, но и как зарисовка очередных «игр разума» на фоне быта

битнически-богемного Нью-Йорка начала 60-х. Тем более, что со временем Румейкер вырос в достаточно интересного писателя — если судить по количеству упоминаний о нем в Сети. Хотя, вполне может быть, что ценят его в Америке за то, что он оказался одним из первых авторов, начавших открыто писать на гомосексуальные темы.

Цитата: «Джим забрался в постель и прижался к Эйко, взяв ее за руку.
Некоторое время они лежали молча. Потом она сонно прошептала ему на ухо:
- Как я рада, что нашла тебя. Мне так повезло.
Джим улыбнулся в темноте, чувствуя, как отступает тяжелый страх за Эйко. Он заметно повеселел и повернулся к ней со словами:
- И мне... мне тоже повезло.
Но Эйко его не услышала — она уже спала.
Джим долго не мог уснуть, так он был переполнен счастьем. Хотелось кричать, стоять у открытого окна и петь о своем счастье всему спящему миру. Он любовался спящей Эйко, которая дышала тихо и размеренно, ее маленькие груди чуть заметно вздымались и опадали. Джим не мог оторвать взгляд от темных теней в изгибах ее живота и бедер. Она такая маленькая и ранимая, лицо у нее бледное и расслабленное, и спит она, как ребенок, беззаботно и спокойно. Спутанные пряди пышных черных волос разметались по подушке. Он будет охранять ее всю ночь, оберегать от любой беды. Он словно опять полюбил женщину в себе самом, а потому может любить ее всей душой, не испытывая раздражения и без всякого притворства. Раз он любит женщину в себе самом, он может любить и эту женщину, снова взять собственную жизнь в свои руки, застенчиво и благоговейно. Джим смотрел на спящую Эйко, и в душе его разливались удивление и покой. Он задремал, и ноздри его наполнил пряный запах сирени и раннего апрельского утра».

Ладно, хватит делать вид, что стогоffские «Камикадзе» и «Революция сейчас» - это книжки про террористов. И «книгами» это чтиво не назовешь, и террористы там абсолютно несерьезные. Хотите про террористов - лучше почитайте произведение приличное, достойное. Испано-французский писатель Хорхе Семпрун — это вам не какой-нибудь питерский щелкопер, он и в Бухенвальде сидел, и министром культуры Испании успел побывать. Не только хорошие романы писал, но и сценарии для таких именитых режиссеров, как Ален Рене и Коста-Гаврас. Даже «Оскар» однажды между делом получил. Словом, умный мужик, который за свою жизнь пороху нюхнул и о террористах знает, судя по всему, тоже не понаслышке. «Нечаев вернулся», написанный в 1987 году, сразу после терр.акта группы «Прямое действие», рассказывает о компании друзей-«леваков», которые вслед за событиями 68-го «прозрели» и решили от своей революционной борьбы отказаться. А спустя двадцать лет их начала гнобить новая террористическая организация, приговорив к смерти за предательство идей «мая 68-го». И тут на арене появляется еще один из бывших друзей по прозвищу Нечаев, двадцать лет назад отказавшийся становиться винтиком буржуазного общества и ушедший в подполье. На чьей он стороне и чего от него ждать —

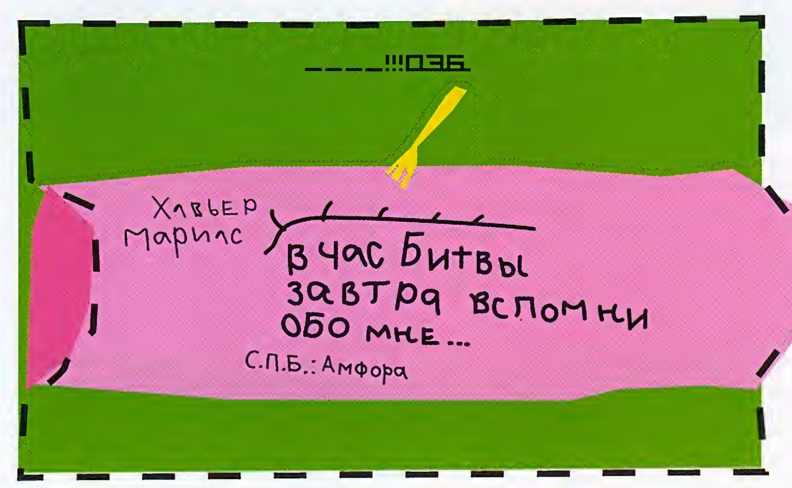

непонятно... Роман в лучших традициях политического детектива с интересными характерами и массой цитат из «Бесов» Достоевского и «Катехезиса революционера» самого Нечаева - надеемся, помните из школьного курса истории, что это революционер такой был русский, в 19 веке. Своими героями надо гордиться — за границей они до сих пор страх на людей наводят!

Цитата: «В поле его зрения, довольно узком, появилась молодая женщина. Вернее, две. Две женщины. Сразу вслед за первой, которая шла по мостовой вдоль припаркованных машин к Сапате, появилась другая, шедшая по тротуару.(...)
Первая — та, что шла по мостовой, поравнялась с Сапатой. Тут она быстро вынула откуда-то из-под своих тряпок револьвер и выстрелила в Сапату в упор. Раздались два глухих выхлопа, как будто вылетали пробки от шампанского. Что-то вроде «пум!», «пум!» Револьвер был с глушителем, Эли сообразил это только потом, вспомнив размер ствола.
Девушка продолжала идти дальше той же походкой, не торопясь и не оглядываясь: живая машина, смертоносный ходячий робот. Сапата обмяк, опустился, исчез из виду и наконец рухнул на мостовую рядом со своим «ягуаром» - бессмысленным отныне символом процветания.
Вторая девушка, проскользнув между двумя стоявшими у бордюра машинами, сошла с тротуара, приблизилась к уже невидимому для Эли телу Сапаты и выстрелила в голову — для верности. Эли слышал этот третий выстрел. И видел все движения девушки: сначала рука ее опустилась вниз и вытянулась, потом снова согнулась, пряча оружие под бесформенную стеганую куртку.
Сразу вслед за выстрелом раздался шум отъезжающей машины.
Черная БМВ ворвалась в пространство загипнотизированного, остановившегося от ужаса взгляда Зильберберга. Она резко затормозила, в тот же миг распахнулись дверцы. Обе девушки, продолжавшие спокойно, не глядя по сторонам, идти вперед, быстро сели, и машина унеслась в сторону площади Данфер-Рошро.
Все, тишина. Голуби, городской гул, утреннее зимнее небо над Монпарнасским кладбищем».

В

Когда Лев Данилкин в рецензии на вышедший весной этого года роман Хавьера Мариаса «Белое сердце» написал в московской «Афише» буквально следующее: «Лучшие рекомендации; верьте на слово, поскольку попадаются иногда романы, которые не поддаются рецензированию» - это выглядело форменным пижонством. Ознакомившись с другим романом этого современного испанского автора, чьи книги были переведены на двадцать девять языков и разошлись по всему миру внушительным общим тиражом в три с четвертью миллиона экземпляров, развожу руками: таки да, согласен на все сто и насчет «лучших рекомендаций», и насчет того, что «не поддаются». Завязка «В.ч.б.з.в.о.м.» восхитительно провокационна: герой романа Виктор знакомится с женщиной по имени Марта. Муж Марты уезжает в командировку, и она приглашает Виктора к себе домой. Двухлетний сын Марты засыпает, и еще не совсем любовники удаляются в спальню, чтобы ими стать. Далее происходит пренеприятнейший казус: у Марты - сердечный приступ, и полураздетая она умирает на руках у Виктора. Что ему делать? Одеть ее или оставить все как есть? Тихо скрыться или забрать спящего ребенка с собой? Дальше — больше... Пересказу не подлежит: хитро закрученный сюжет, непредсказуемые поступки главных героев и множество литературных и кинематографических аллюзий, придающих повествованию дополнительную объемность, сплетаются в изящную головоломку, разгадывать которую желательно самому, без посторонних подсказок. После прочтения «Часа битвы» становится ясно: на сегодняшний день Мариас — это самый тонкий, глубокий и талантливый испаноязычный автор (особенно радует отсутствие в его прозе даже малой тени гребаного «магического реализма»). Более того: возможно, Мариас — лучший писатель современной Европы. Теперь обязательно надо будет его «Белое сердце» отыскать.

Цитата: «...Марта ощутила необходимость подняться и пойти к своему ребенку, но смогла сделать это только мысленно, что отразилось в почти неощутимом движении. А еще через несколько минут — пять или шесть — она немного успокоилась, и я заметил, что у нее спала температура, а тело стало менее напряженным. Она прижималась ко мне спиной и словно пыталась вжаться в меня, спрятаться, убежать от того, что испытывало ее тело: от бесчеловечной метаморфозы, от необъяснимого, незнакомого прежде состояния. Ее спина упиралась в мою грудь, ягодицы — в мой живот, ее бедра упирались в мои бедра, ее затылок в потоках крови или грязи упирался в мою шею, ее левая щека прижималась к моей правой щеке, а мой висок — к ее виску (мои бедные виски! Ее бедные виски!), она обхватила мои руки своими (словно моего объятия ей было мало), и даже ступни ее ног (без туфелек) упирались в подъемы моих обутых ног, так что ее чулки порвались о мои шнурки — темные чулки, которые доходили ей до середины бедер и которые я с нее еще не снял. Вся ее сила была направлена назад и против меня, мы были слиты, как сросшиеся всем телом сиамские близнецы, которые не могут видеть друг друга (разве только краешком глаза), она прижималась ко мне всей спиной и все толкала меня назад, сплющивала — и вдруг все прекратилось, она стала спокойной или более спокойной, она уже не давила на меня, даже не опиралась, а я почувствовал, как холодный пот выступил на моей спине, словно какая-то сверхъестественная сила обняла меня, пока я обнимал Марту, и словно невидимые руки легли на мою рубашку, оставляя на ней желтоватые водянистые следы, и ткань прилипла к моему телу. Я понял сразу: она умерла».

Читал и радовался **Макс Шевцов**

Благодарим **Владимира Корна** *за неустанную заботу о культурном уровне наших некультурных читателей*

©фото наташа курченко,colmar@inbox.ru

Matthew

возвращение докторам

Огромная благодарность Егору Ковальчуку,
без помощи которого этот материал вряд ли появился на свет.

Сатир в белоснежном костюме эдвардианской эпохи, отбивающий чечетку на деревянном пирсе. Забег на ипподроме, участие в котором принимают только полуразложившиеся лошади. Обнаженная полуженщина-полулеопард, возлежащая на специальной колонне под потолком музея. Мертвенно-бледный великан, окруженный розовыми водными нимфами, в бассейне, наполненном белым жемчугом. Впервые сталкиваясь с этими образами - бредовыми, сексуальными, порядком изъеденными любопытным червячком порока, сражающими наповал своей холодной рассудочной красотой, - кажется, что ты вторгся на территорию, навечно закрепленную за конкурсантами приснопамятного Андоррского кинофестиваля (см. НАШ, 5/2000). В настоящем, целлулоидном кино такого не бывает: режиссеру, достаточно безответственному для того, чтобы сотворить в собственном воображении подобный необарочный видеоряд, ни за что не доверят количество денег, необходимое для его перенесения на «Кодак».Тем не менее, эти образы действительно существуют на пленке. Только сняты они не режиссером, а художником. Зовут художника Мэттью Барни, живет он в Нью-Йорке и является, по мнению многих критиков, наиболее значительной из фигур, появившихся на арт-сцене в самом конце прошлого века. А кадры с упомянутыми выше персонажами взяты не из фильмов, а из видеоинсталляции «CREMASTER» - арт-проекта, создававшегося Барни на протяжении восьми лет, законченного в этом году и ставшего самым амбициозным и масштабным произведением искусства последнего десятилетия.

Cremaster 3
The Third Degree

Эйми Маллинз – инвалид детства, спортсменка, модель, вошедшая в 50 красивейших женщин мира (журнал PEOPLE), исполнившая 3 роли в фильме CREMASTER 3

Мэттью Барни работает в той области contemporary art, которая имеет самое непосредственное отношение к концептуальному искусству. Одним из классических представителей западного концептуализма был Йозеф Бойс, чье творчество сподвигло выдающегося отечественного критика ДэДэ на следующий великолепный пассаж: «Бойс подобно кукушке раскидывает свои слабооплодотворенные работы по гнездовьям чужих галерей, чтобы их высиживали другие — публика, искусствоведы, пернатые студенты художественных ВУЗов». Влияние Йозефа Бойса на Мэттью Барни очевидно, да и сам нью-йоркский художник не устает повторять об этом в каждом своем интервью. Но в одном работы Барни все же существенно отличаются от бойсовских: его, пардон, «яйца» настолько избыточно красивы и самодостаточны, что абсолютно не нуждаются в высиживании — скорлупа покроется трещинками, лопнет, и былое совершенство будет утрачено навсегда. Красота объектов Барни и персонажей его фильмов граничит одновременно и с «пошлостью» рекламы парфюмов в глянцевых журналах, и с «уродством» снимков, сделанных в прозекторской или в кунсткамере - очень своеобразный симбиоз, находящийся в зыбком равновесии. А Барни и его комментаторы без устали лупят по нему кувалдами своих объяснений и расшифровок: какова общая структура того или иного произведения, что символизирует данный образ и насколько архиважна вон та загогулинка в верхнем левом углу. Да, подтекстов здесь уйма, и отыскать и расшифровать их — дело достойное и почетное. Вот только «глубинный смысл», полученный в результате подобных археологических раскопок, как правило, оказывается скучнее и банальнее деконструированной Красоты — из изумительного яйца на свет появляется гадкий утенок, которому, в отличие от сказки, не светит превратиться в умопомрачительного лебедя.

Поэтому, хотите вы того или нет, но никаких концепций, «телег» и разъяснений дальше не будет. А то, что воспоследует ниже — это всего лишь минимальные сведения, необходимые для получения максимального кайфа от простого созерцания работ Мэттью Барни.

Cremaster 3.
Mahabyn

Cremaster 3
Gary Gilmore
(на самом деле
это один из героев
мужского пола
в новообретенном
теле)

Кто такой Мэттью Барни, и откуда он взялся

Мэттью Барни родился в Сан-Франциско в 1967 году, но вырос в городе Бойсе, штат Айдахо, куда переехал вместе со своей семьей в возрасте шести лет (любопытно, делал ли он психоаналитические выкладки относительно фонетической близости названия города, где прошло его детство, и имени художника, творчеством которого он будет восхищаться много лет спустя). Когда его родители разошлись, Мэттью остался с отцом в Айдахо, играя в футбол за школьную команду и периодически навещая мать, переехавшую в Нью-Йорк. В Нью-Йорке он впервые познакомился с художественными музеями и современным искусством. Это предопределило его дальнейшую биографию — пользуясь своей «футбольной» стипендией, Барни поступил в Йельский университет, где и получил в 1991 году степень бакалавра искусств.

Барни приобрел известность в американских арт-кругах в нежном возрасте двадцати трех лет, когда в частных галереях Нью-Йорка и Лос-Анджелеса прошли две его персональные выставки. На них были представлены сложные скульптурные инсталляции, включавшие в себя транслировавшиеся на мониторах видео артиста, взаимодействовавшего с различными им же сконструированными предметами и выполнявшего непростые задания — вроде перемещения по потолку галереи при помощи хитроумных титановых приспособлений. Вообще, начиная с самых первых художественных опытов, основной темой искусства Мэттью Барни было изобретение и исследование всевозможных путей и методик,

. see photographs for steps 1, 2,
. figure A (centers) rotates slowly th
. steps 1, 2, & 3 t five times
. pairs of str es stemming from
. balloons are phase 6 (see photos)
. small circles indic alloons

step 2

позволяющих человеческому телу преодолеть его физические ограничения и перейти на новый уровень. Мультимедийная и многоступенчатая художественная практика Барни, объединяющая в себе видеоарт, инсталляции, скульптуры, фотографии и рисунки (а со временем — с 1994 г. — еще и полнометражные киноленты) почти сразу привлекла пристальное внимание организаторов крупных международных арт-выставок: Documenta IX в немецком городе Кассель (1992), 45-й Венецианской биеналле (1993; Барни был награжден призом «Европа 2000») и многих других. На протяжении 1988-93 гг. Барни осуществил проект, состоявший из семи видеофильмов под общим названием «Drawing Restraint» («Рисуя с ограничениями»). В этих фильмах он зафиксировал на пленке собственные опыты по созданию произведений искусства в экстремальных условиях — прыгая на батуте, преодолевая препятствия, стягивая себя хирургическими «рукавами» из латекса. Последний фильм цикла, «Drawing Restraint 7», значительно отличался от предыдущих и демонстрировал зрителю двух мифологических сатиров, колесивших в лимузине по пустым улицам Манхэттена и устраивавших поединок за право провести линию на покрытой конденсатом крыше их автомобиля. Начиная с этой видеоинсталляции, Барни стал населять свои работы разнообразными фантастическими существами, ставшими вскоре «визитной карточкой» художника.

Таким был первый период творчества Мэттью Барни, создавший молодому художнику солидную репутацию в арт-тусовке, поражавший воображение мощью, фантазией и изобретательностью автора, но основательно померкший и потускневший, когда он взялся за свой opus magnum — цикл «CREMASTER».

step 1

«CREM A STER CYCL E»

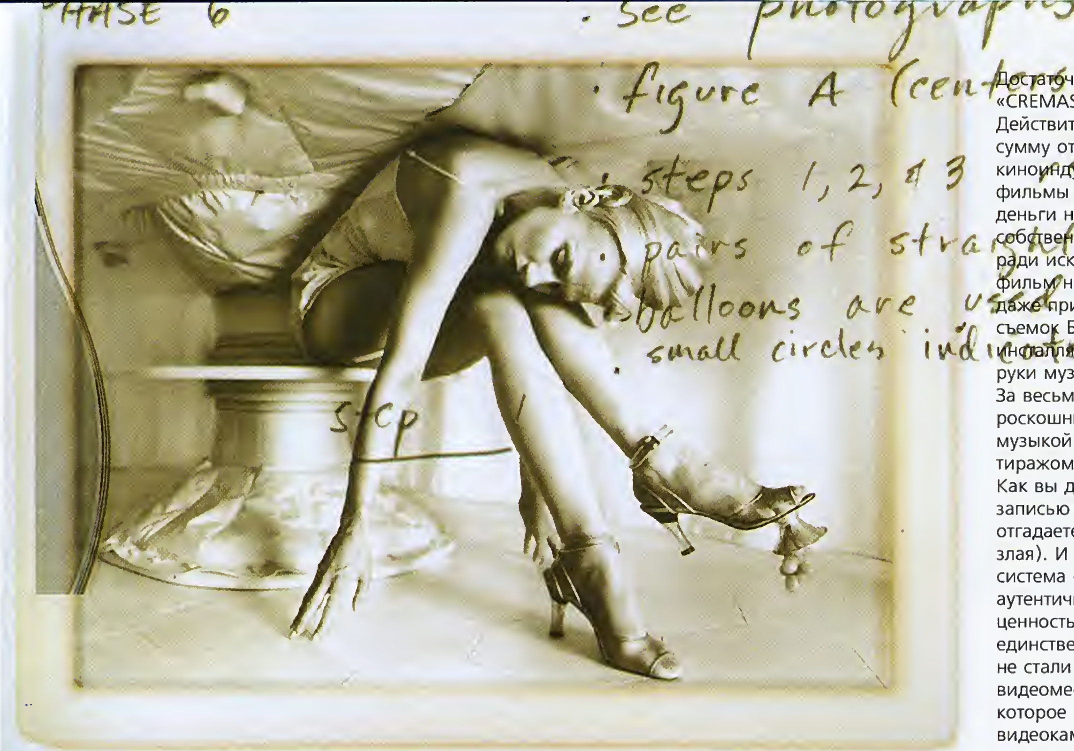
Cremaster'ом называется группа мышц, контролирующая высоту внутренней репродуктивной системы мужчины под воздействием внешних раздражителей. Другими словами, поднимающая/опускающая яички при изменении температуры или при испуге их хозяина. Барни, довольно глубоко изучавший в университете анатомию и биологию, вмонтировал этот образ в фундамент грандиозного цикла из пяти фильмов-симфоний; цикла, глобальностью и размахом сопоставимого разве что с вагнеровским «Кольцом Нибелунгов». «Я выбрал это слово в качестве названия по ряду причин: в основном, из-за того, что история на протяжении всех пяти частей обращается к системе, постоянно находящейся в пульсирующем, неустойчивом состоянии. Эта пульсация не обязательно идентична происходящему внутри половой системы; главное, что при ней принципиально меняется сама суть системы. Каждая из пяти глав истории рассказывает о новом организме, претерпевающем внешние и внутренние изменения, но и система, согласно которой эти изменения происходят, в каждой главе тоже разная».

Общий замысел цикла и наполнение отдельных его сегментов были продуманы Барни с самого начала, но реализация всего проекта заняла у художника восемь лет. Для Барни конечная цель заключалась не только в создании «арт-фильмов»; как и в случае с более ранними работами, каждая из частей цикла, снимавшаяся на видео, а затем переводившаяся на 35-мм пленку, становилась отправной точкой для построения развернутой мультимедийной выставки. Экспозиция каждой такой выставки обычно включает в себя сам фильм, демонстрирующийся на одной из стен, задействованные в нем объекты и скульптуры, постановочные фотографии («кадры из фильма», отпечатанные ограниченным тиражом и становящиеся таким образом полноценными «произведениями искусства»), рабочие материалы (чертежи, рисунки, фото со съемочной площадки) и большие многопредметные инсталляции, созданные «по мотивам» фильма и развивающие некоторые его образы. И поэтому «CREMASTER CYCLE» - это не просто цикл из пяти фильмов, а еще и совокупность всех артефактов, к ним относящихся.

К 1995 году, сняв первый из фильмов цикла (в действительности оказавшийся его четвертой частью, что дало критикам повод ехидно сравнивать эту эпопею с лукасовскими «Звездными войнами»), Барни стал полноправным властителем улиц Сохо. Целый год из окна нью-йоркского книжного магазина Tower Books на углу Lafayette и East Fourth Street на прохожих вопросительно взирал герой «CREMASTER 4», Loughton Candidate, странная помесь человека с козлом, в белом костюме и с оранжевыми волосами (его роль в фильме исполнил сам художник).

Прошло несколько лет, в течение которых были сняты еще три фильма из цикла «CREMASTER», и в 1999 г. «The New York Times Magazine» назвал Барни «самым значительным художником его поколения». К этому времени фильмы Барни демонстрировались не только в художественных галереях, но и в арт-хаузных кинотеатрах Европы и Америки, деля их полные залы на восторженных фанатов и не менее яростных ниспровергателей. «CREMASTER 2» и

сопутствующие ему выставки были показаны в рамках таких крупнейших кинофестивалей, как Берлинский и Роттердамский. А спустя еще полгода, обложку январского номера 2000 года влиятельного журнала «Flash Art» украсил римейк «Тайной вечери», на котором за столом восседали самые интересные персоны арт-небосклона рубежа тысячелетий. Место Иисуса было отдано Мэттью Барни. Комментарии излишни.

Барни как титан Возрождения

Мэттью Барни — безумный энциклопедист. Он разбирается (или тщательно делает вид, что разбирается) в таких далеких областях знания, как биология человека и других существ разной степени сложности, масонские ритуалы и религия мормонов, кельтская мифология и животный мир Британских островов, живопись немецких романтиков и итальянская опера, хореография голливудских мюзиклов и дискография современных трэш-групп, история американского автомобилестроения и летопись Национальной футбольной лиги.

Мэттью Барни — мастер на все руки. Он график, скульптор, художник-перформансист, автор сценария, режиссер и исполнитель многочисленных ролей в своих фильмах. В его арсенале — все новшества современных технологий. Он создает свои объекты не только из замороженных соли, вазелина и тапиоки, но и из совершенно новых органических материалов, синтезированных буквально два-три года назад. В своих лентах он применяет компьютерное 3-D моделирование (когда мормоны не разрешили Барни снимать в их храме Mormon Tabernacle, находящемся в штате Юта, художник воспроизвел интерьер храма при помощи специалистов-компьютерщиков). А «CREMASTER 2» стал, по словам самого Барни, первым в мире полнометражным фильмом, снятым в системе HDTV (high definition television — телевидение высокой четкости).

Мэттью Барни как Great American Artist

Поначалу американские арт-критики не очень-то серьезно к творчеству господина Барни относились. Ну видео-артист, ну концептуалист, ну постмодернист образца очередного fin de sciecle. Странные существа, финтифлюшки декоративные — чистой воды барокко. А нам то что с этого? А вот как снял Мэттью Барни два фильма, напрямую связанные с Америкой — «CREMASTER 2» и «CREMASTER 3» - и тотчас же превратился на страницах газет и журналов в культурное достояние нации, художника, размышляющего над историей и судьбой своего народа и тэ дэ, и тэ пэ... Кстати, «самым важным художником своего поколения» Барни тоже назвали именно после выхода «CREMASTER 2».

Бизнес по Барни

Вполне возможно, что лет эдак через пяток Мэттью Барни напишет какой-нибудь специализированный учебник по менеджменту или маркетингу для художников и кураторов галерей. Потому что среди прочих талантов Барни едва ли не самым существенным является умение неплохо заработать на собственном весьма «элитарном» искусстве. А что остается делать бедному (не в смысле «не богатому», а в смысле «жизнь тяжелая») капиталистическому художнику? С волками жить, понимаете ли...

Это у настоящих титанов Возрождения были могущественные покровители в лице церкви и коронованных особ. Сейчас, правда, тоже существует мощная общемировая арт-мафия (владельцы крупных галерей и музеев, редакторы ведущих художественных журналов, именитые искусствоведы), и без ее поддержки у Барни никогда не получилось бы стать арт-миллионером. Но все равно — вначале было умение Барни грамотно себя «поставить» и продать.

Достаточно взглянуть на любой кадр из фильмов цикла «CREMASTER», чтобы понять: это делалось «по-богатому». Действительно, съемки каждого фильма обходились Барни в сумму от 1,7 до 3 миллионов долларов. В принципе, для киноиндустрии не такие уж и большие деньги, но ведь фильмы Барни — это не Голливуд. Самое удивительное, что деньги на первые фильмы Барни выкладывал из собственного кармана. Думаете, пускал на ветер? Искусство ради искусства и прочая фигня? Ничего подобного! Каждый фильм не только "отбивал" вложенные в него деньги, но даже приносил определенную прибыль. Просто по окончании съемок Барни пускал все на продажу: скульптуры, реквизит и инсталляции, использовавшиеся на съемках переходили в руки музеев, частных галерей и богатеньких коллекционеров. За весьма кругленькие суммы. Кроме того, выпускались роскошные издания, посвященные каждой серии, диски с музыкой к ним и видеокассеты — крайне ограниченным тиражом.

Как вы думаете, сколько стоит оригинальная VHS-кассета с записью фильма Мэттью Барни «CREMASTER 5»? Никогда не отгадаете. 25 000 $! Это не шутка (а если и шутка, то очень злая). И это не Барни такой жадный. Это, оказывается, общая система сейчас на мировом арт-рынке такова — чтобы аутентичные объекты видеоарта обладали не меньшей ценностью, чем картины или скульптуры. (Это, в принципе, единственная причина, по которой фильмы Барни до сих пор не стали хитами у пиратов с Горбушки и из прочих «рыбных» видеомест). И есть особое подразделение антиглобалистов, которое решило с этой системой бороться. Они пробираются с видеокамерами внутрь галерей, где нелегально снимают произведения видеоарта, обреченные стать пожизненными узниками выставочных залов. В общем, все как в старом детском фильме: «Мы хотим видеть картины!». И теперь, благодаря этим «галерейным робин гудам», по адресу http://www.rtmark.com/2995repository.html каждый может ознакомиться с очень плохой копией фильма «CREMASTER 5». Если, конечно, могущественные доны Корлеоны от искусства не прикрыли еще эту лавочку.

За что любят и за что не любят Мэттью Барни

Любят: за «лица необщее выраженье». За дикую и неподконтрольную фантазию. За постановочный размах и глобальность видения. За смелые эксперименты с образами, жанрами и материалами, из которых он «сшивает» свои работы. За то, что он выпускник престижнейшего Йельского университета, умница, спортсмен, фотомодель, любимец арт-элиты, а теперь еще и бойфренд Бьорк. Молодец, одним словом.

Не любят: за то, что он выпускник престижнейшего Йельского университета, умница, спортсмен, фотомодель, любимец арт-элиты, а теперь еще и бойфренд Бьорк. Короче, выскочка и везунчик. (Если вы вдруг считаете, что зависть к успеху, богатству и счастью своего соседа и порожденная этой завистью лютая ненависть к нему же (соседу, в смысле) — это прерогатива славянского менталитета, почитайте, что пишут на Барни его соотечественники). За то, что его произведения «герметично закрыты» или «пусты». За то, что с его легкой руки у рядового посетителя музеев и галерей начинает складываться впечатление, что произведение искусства лишь тогда чего-нибудь стоит, когда на его создание была затрачена внушительная сумма ДЕНЕГ.

Конечно, искусство Мэттью Барни может нравиться или не нравиться. Точно так же, как могут нравиться или не нравиться произведения Сальвадора Дали, Энди Уорхолла, Йозефа Бойса или Джеффа Кунса. Нельзя отрицать одного: все эти художники уже вошли в историю изобразительного искусства XX века, и им давно наплевать на наше с вами мнение (в особенности, трем первым). Барни тоже отметился в арт-летописи прошлого столетия — одна из его работ украшает обложку «Оксфордской истории искусства», посвященной периоду с 1945-го по 2000-й годы. Но основной стратегический удар будет нанесен им в веке XXI-м. Хотите вы того или нет. Не будем забывать, что ему всего лишь 35, и останавливаться на достигнутом он явно не намерен. Ведь на счетах его богатых поклонников еще столько денег...

CREMASTER 1, 1995 (40:30)

Действие первой части цикла «CREMASTER» происходит на ярко освещенной арене стадиона города Бойсе, штат Айдахо, и на борту двух зависших над ней дирижаблей, украшенных символикой фирмы «Goodyear» (подобные воздушные корабли часто используются в Америке при телевизионной ретрансляции спортивных событий). То, что происходит на футбольном поле, зеркально отражает происходящее внутри дирижаблей: две группы персонажей (одна в воздухе, другая — на земле) на разных уровнях дублируют движения друг друга. В каждом из дирижаблей находятся по четыре стюардессы, одетые в узкие изящные костюмы нью-йоркского модельера и дизайнера Айзека Мизрахи, стилизованные под униформу 1930-х гг. Равнодушные, скучающие и довольно угрюмые, они сидят или стоят вокруг двух одинаковых столов округлой формы, расположенных в центре кабин каждого из дирижаблей. Оба стола задрапированы длинными белыми скатертями, поверх которых разложены грозди винограда (в одном из дирижаблей виноград лиловый, в другом — зеленый). В центре каждого стола посреди винограда возвышается покрытая вазелином скульптура, изображающая систему женских половых органов. А под столами, в маленьком снежно-белом пространстве, образованном свисающими скатертями, в неудобной позе расположилась героиня первого фильма, бледная платиновая блондинка по имени Goodyear, одетая в белую «комбинацию» и туфли на ультра-высоком каблуке. Это странное существо, одновременно находящееся на борту обоих дирижаблей, приводит в движение механизм повествования. Goodyear пытается принять позу, максимально удобную для сидения под столом, а затем, нерешительно проковыряв дырочку в скатерти, начинает вытаскивать через нее виноградины. Виноградины проходят сквозь ее тело сверху вниз и выпадают наружу через небольшой стеклянный раструб, которым заканчивается подошва одной из ее туфель. На полу виноградины образовывают геометрические узоры, в точности повторяемые внизу, на стадионе, труппой девушек-танцовщиц в белых и оранжевых кринолинах. Движения на футбольном поле и сопровождающий их саундтрек отсылают к голливудским мюзиклам 30-х. Как и все фильмы цикла, «CREMASTER 1» пользуется давно сложившимся киножанром — в данном случае, мюзиклом 1930-х гг., - чтобы символически изобразить с его помощью биологию человеческой сексуальности и присущий ей конфликт между мужским и женским. В то время как большинство частей цикла исследуют мужское желание, первая лента посвящена трансформациям тела женщины. Камера поочередно демонстрирует то «виноградные» рисунки Goodyear (крупным планом), то аналогичные им хореографические узоры танцовщиц (вид сверху, из дирижабля): их паттерны преобразовываются из двух параллельных линий в фигуру гантели, из большого круга в очертания расщепляющихся клеток, из эмблемы спортивного поля, разделенного горизонтальной линией напополам (характерный для Барни образ, появляющийся во всех фильмах цикла) в схематическое изображение репродуктивной системы человека, не дифференцированной по половому признаку (что характерно для первых шести недель развития зародыша). Последнее изображение повторяет своей формой очертания двух дирижаблей, висящих над головами танцовщиц, и символизирует состояние «чистого потенциала». В финале этого ягодно-танцевального действа Goodyear появляется на футбольном поле и, улыбаясь, тянет за собой на веревках оба дирижабля, тогда как девушки «салютуют» ей своими пышными юбками.

CREMASTER 2, 1999 (79:00)

Второй фильм цикла использует мотивы романа «Песнь палача» Нормана Мейлера, рассказывающего историю Гэри Гилмора, убийцы, казненного в штате Юта в 1977 году. С одной стороны, Гилмор был тихим и незаметным зэком, проведшим почти всю свою недолгую жизнь в исправительных учреждениях; с другой стороны, Гилмор — фигура в чем-то эпохальная, - он стал первым американским заключенным, приговоренным к смертной казни после отмены запрета на нее, действовавшего в США более десяти лет. Кроме того, уже после казни Гэри Гилмора в прессе появилась информация, что, вполне возможно, он являлся родным внуком великого американского артиста-фокусника Гарри Гудини. А Гарри Гудини — это один из «пунктиков» Мэттью Барни, всегда восхищавшегося постоянным стремлением Гудини переступить через границы своего физического тела, трансформировать себя во время собственных опасных трюков.
Фильм состоит из нескольких взаимопересекающихся сюжетных пластов: первый — это история преступления и наказания Гэри Гилмора (Мэттью Барни), которая становится для автора вариацией извечной темы добровольного искупления своей вины кровью (Гилмор сам ходатайствовал за вынесение себе смертного приговора, желая таким образом соединиться на небесах со своей мертвой возлюбленной Николь Бейкер). Это тема тесно переплетена с темой религиозных ритуалов мормонов, к которым принадлежала мать Гилмора. Второй сюжетный пласт — это история встречи Гарри Гудини (в фильме его роль исполняет Норман Мейлер) с бабушкой Гэри Гилмора на World's Columbian Exposition в 1893 г. Третий — особенности половой жизни пчел (в этом фильме Барни идентифицирует Гилмора с трутнем). Но основная тема второй части цикла — взаимодействие человека и природы, влияние ландшафта на душу и психологию отдельной личности.

CREMASTER 3, 2002 (03:01:59)

И тут терпению автора статьи пришел конец. Одно дело — вкратце изложить сюжет и достаточно прозрачную символику сорокаминутной первой части CREMASTER'а. Даже вторая часть, которая вдвое длиннее предыдущей — это еще куда ни шло: особого экшена нет, большей частью пейзажи-ландшафты и несколько красивых сюрреалистичных сцен. Но третья, продолжительностью в три часа, — это уже просто пи*дец какой-то! Это ж «Война и мир», «Божественная комедия» и «Махабхарата» с

— then single file to midfield to make
second rest, double line

«Рамаяной», вместе взятые. Причем, без единого слова! Какое терпение надо иметь, чтобы просто высидеть в зрительном зале три часа, когда с экрана на тебя сплошным потоком льется такое, с позволения сказать, кино... А на пересказ его крайне туманного содержания уйдет, по меньшей мере, половина журнала. Поэтому ограничимся всего лишь несколькими фразами.
Действие этого монументального фильма-мамонта, центральной части и позвоночника всего цикла, закольцовывающего и аккумулирующего темы и мотивы остальных серий, разыгрывается в 1930-х гг. внутри двух знаковых архитектурных сооружений Нью-Йорка — небоскреба Chrysler Building и здания Guggenheim Museum. В самом начале ленты мы видим женский труп, выбирающийся из своей могилы. По версии Барни, эта женщина - Гэри Гилмор (!), казненный в предыдущей части цикла. Пятеро подростков находят его (ее?) тело, переносят в вестибюль строящегося Chrysler Building и помещают в салон стоящего там автомобиля. Заканчивается фильм экранизацией легенды о Fionn MacCumhail, повествующей о возникновении острова Мэн — места действия четвертого фильма цикла. Между двумя этими сценами - история двух персонажей, работающих над постройкой здания небоскреба: Архитектора (в его роли американский скульптор Ричард Серра) и Entered Apprentice (что-то наподобие Ученика или Подмастерья — по-видимому, это масонский термин, но проверять влом; его играет сам Барни). Поднимаясь с этажа на этаж башни, они разыгрывают в лицах миф масонов о Хираме Абифе, предполагаемом архитекторе Храма Соломона, обладавшем тайнами Вселенной и знавшем имя Бога. Инсценировка убийства и воскресения Абифа — это кульминация масонского обряда инициации, совершаемого над героем Барни. В качестве мелочей прилагаются: музыкальное состязание групп Agnostic Front и Murphy's Law, автородео в вестибюле Chrysler Building, имплантация обломков автомобиля в рот главного героя, женщина-леопард и протчая, протчая, протчая...

Est. 1910

CREMASTER 4, 1994 (42:16)

Четвертый фильм появился раньше остальных частей цикла и тверже всего придерживается биологической модели, положенной в его основу. Съемки его проходили на острове Мэн, расположенном между берегами Великобритании и Ирландии. Остров Мэн — это единственное место, где водится Loughton Ram, животное, форма рогов которого символизирует для Барни баланс между мужской и женской репродуктивными системами. Кроме того, на острове Мэн проводится мотогонка Tourist Trophy. Главный герой фильма — странное существо по имени Loughton Candidate, полумужчина-полукозел, стремящийся достичь внутренней гармонии, превратившись в симпатичного представителя породы Loughton Ram. Кроме него в фильме задействованы две команды мотогонщиков под названиями Ascending Hacks и Descending Hacks (наверное, Восходящие и Нисходящие Мотыги — хотя, фиг его, Барни, знает, со всей этой символикой) и тройка фей-культуристок размытой половой принадлежности. Что касается того, чем - и для чего! — занимаются персонажи данного фильма, куда они направляются и во что трансформируются — рассказывать, извините, не рискуем: мединститутов не заканчивали. А без них в этой серии — никуда.

CREMASTER 5, 1997 (54: 30)

Заключительная часть цикла — это поставленная с пышностью классической оперы трагическая love-story, разыгрывающаяся на улицах и в интерьерах Будапешта, столицы европейского барокко и родины Гарри Гудини (урожденного Эриха Вайса). Ее герои — Королева Цепей (в исполнении Урсулы Андрес, одной из девушек Джеймса Бонда в прошлом и красивой пожилой женщины с царственными ликом и осанкой — в настоящем) и Волшебник, Дива и Великан (роли всех троих играет сам Барни). Во время посещения оперного театра Королева уносится мыслями к своему возлюбленному — Волшебнику, которого она видела в последний раз на мосту через Дунай. Волшебник, заковавший себя в цепи, готовился прыгнуть в ледяные воды реки (образ, отсылающий к Гарри Гудини, исполнявшему подобные трюки в Америке начала XX века). Волшебник стремится к алхимическому перевоплощению, но Королева неправильно трактует его действия, решая, что он сводит счеты с жизнью. Убитая горем, она исполняет прощальную арию, готовясь встретиться со своим любовником после смерти. Тем временем Волшебник, который так и не смог выпутаться из своих оков, опускается на укрытое цветами дно реки, где две водные нимфы вставляют ему в рот черную жемчужину. Все погибают (Дива и Великан тоже), а цикл заканчивается, не придя ни к какому определенному финалу и оставив зрителю больше вопросов, чем ответов.

Макс Шевцов

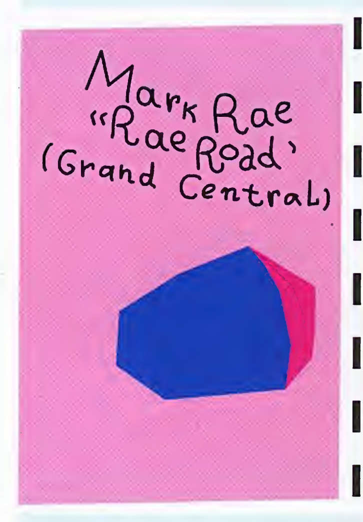

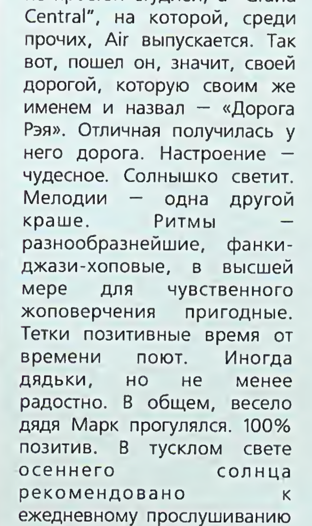

Два персонажа с фамилиями Rae и Christian многие годы трудились на фабрике по переработке британского соула и хип-хопа. Натрудили около 400 разнообразнейших вещиц, за что были признаны ударниками, передовиками и конкретными пацанами. Это не помешало публике слегка обосрать последний альбом пацанов — «Sleepwalking», что, впрочем, их авторитет не подорвало. И вот, в то время как один из них - тот, который Кристиан - отлучился ненадолго по личным вопросам, другой,

который Рэй, решил немного прогуляться. Этот самый Рэй — вообще парень башковитый, не только музыку играть, но и целой студией заведовать может. И не простой студией, а "Grand Central", на которой, среди прочих, Air выпускается. Так вот, пошел он, значит, своей дорогой, которую своим же именем и назвал — «Дорога Рэя». Отличная получилась у него дорога. Настроение — чудесное. Солнышко светит. Мелодии — одна другой краше. Ритмы — разнообразнейшие, фанки-джази-хоповые, в высшей мере для чувственного жоповерчения пригодные. Тетки позитивные время от времени поют. Иногда дядьки, но не менее радостно. В общем, весело дядя Марк прогулялся. 100% позитив. В тусклом свете осеннего солнца рекомендовано к ежедневному прослушиванию всем и каждому.

Вообще-то, человеку с таким именем, как Крис Де Лусия, следовало бы выступать на подпевках у Энрике Иглесиаса, или, в лучшем случае, на фестивали юных игроков во фламенко. Но не того сорта молодец вышел. После того, как первая пластинка основанной в Мюнхене в 1994 году группы "Funkstorung" оказалась на прилавках магазинов, на ее создателей сразу навесили бирку с надписью "Германский Autechre" и сильно зауважали. Те, кому нравится пастись на абстрактных пастбищах Autechre-подобной музыки могут радостно рыть копытцами землю и говорить "му-му". Только расслабляться заранее не стоит. Потому что механическое нутро "Deadly Wiz Da Disko" издает гораздо более энергичные и оптимистичные звуки. Англоговорящий народ обычно обозначает такое музыкальное настроение словом "upbeat". Навороченные хип-хоповые ритмы, мелодичное грюканье разнокалиберных железяк, пи-пиканье механических друзей Люка Скайвокера, треск заводных сверчков

и скороговорки приглашенных рэперов. Послушал этих парней и подумал про таджикский театр кетаминовых роботов, исполняющих техно-рэп. Но, это я подумал. Итальянская мама Криса думала иначе. Не только думала, но и делала. В информации, размещенной на сайте K7 Records относительно этого проекта, она упоминается с подозрительной частотой. По официальной версии, в то время, как ее сынишка с другом своим Доменикoм Марселем (также известным как DJ Peabird) вынашивали планы да идеи, она вдохновляла их на творческий подвиг своей фирменными домашними макаронами. Чтобы мальчики росли большими и не были лапшой. Помогло.

Все нижесказанное — мнение сугубо личное и огласке подлежать не должно. Однако держать его при себе нету сил. Обидно. Просто обидно, когда такой отличный клоун, как Бек, становится овощем. Конечно, каждый человек имеет конституционное право на отдых. Каждый может, заработав денег (с которыми в семействе Бека всегда было неплохо), расслабиться, подумать о скоротечности времени и спокойно поковырять казюли в носу. Но обычно люди жуют сопли в строго отведенных местах. С Беком все иначе. Был

веселым эклектичным парнем, а теперь... Знаете такую поговорку — «тянуть кота за хвост»? Это про Бека и его новый альбом. Тянет долго, нудно и настырно. Поет американские народные песни (собственного сочинения) под гитару. После первого прослушивания сложно понять, была ли это одна песня или 12. Так же сложно принять решение, дослушать ли его до конца или вырубить после 3-й. Если бы этот человек начинал свою шоубиз-карьеру не с песен типа "Looser", а с любой из нового альбома — жопа бы у него случилась, а не карьера. Конечно, я понимаю, поэзия, там, медитативный ступор, гнусная американская действительность и все такое, но тогда пусть не песни записывает, а сборники поэтические выпускает, если он такой Поэт-незнайка. Но, еще раз повторяю, это личное мнение.

Взрослые, но очень нежные, ранимые и плаксивые манчестерские парни Энди Честер и Дэйв Люк спорят с французами из Air за право называться самыми наивно-романтичными, попсово-меланхоличными, ретро-кинематографичными сочинителями в мире. Мимоходом вызов брошен и соотечественникам из Radiohead: не одному Тому Йорку про свою печаль канючить. Выбранное оружие: синтезатор, акустическая гитара, скромный набор

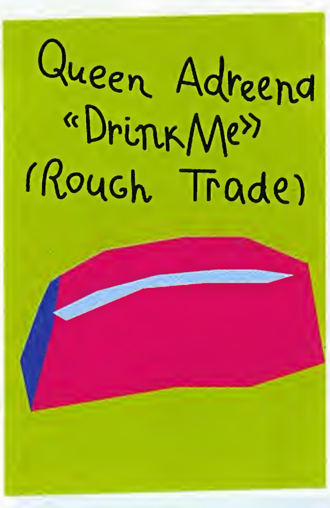
My Computer
Vulnerabilia
(13 Amp)

сэмплов и, конечно же, Их Компьютер. Булькающие звуки, плавные движения слоев атмосферы, дрожащие, щедро искореженные вокодерами голоски, трясущиеся коленки.

Когда девушки начинают истошно вопить, рука тянется к пистолету (с представителями мужского пола сценарий тот же, но о них сейчас речь не идет). Когда девушки орут под вой электрогитар, обстановка в голове усугубляется навязчивыми образами традиционных атрибутов рок-концертов: недопитых пивных банок, мордобоем, никотиновым угаром, рыгачками в углу, глупыми подростковыми прыщами, проблемами и наркотиками. Но в случае с вопящей Кати Джейн Гарсайд (главное

вопящее существо группы Queen Adreena) все гораздо сложнее. В начале 90-х она надсадно кричала в британской пост-панковой группе Daisy Chainsaw. Так кричала, что слышно было даже здесь. Надорвалась, наверное, так как после выпуска одного альбома долгие годы лечила горлышко. 10 лет прошло, прежде чем она вновь решилась выпустить пластинку. То, что она делает сейчас, можно было бы назвать арт-панком, если бы слово «арт» (так же как словосочетание «вопящая девушка») не вызывало исключительно панковской реакции. Она то нежненько, с придыханием воркует, то как заправский металюга срывается на истошные вопли и грязные рыки. Весь этот цирк можно было бы сравнить с выступлением школьной рок-группы, если бы в нем не было чего-то... помните такого парня, Курт Кобейн назывался — одного поля ягодки, дробовик всегда под рукой.

Если ты музыкант и реальный жлоб, и не хочешь, чтобы твои песни бесплатно гонялись по Интернету, оседая на винчестерах тысяч пользователей, вовсе не обязательно тратить деньги на адвокатов, пытаясь прикрыть многочисленные файлообменные конторы. Достаточно назвать группу «Музыка», так же окрестить альбом, а песням дать имена «Танец», или «Диско», или «Люди», или «Человек». Хрен какая поисковая система даст нужную наводку (но на хитрую жопу всегда найдется... хотя это к делу не относится). Именно так изобретательно подошли к вопросу четыре парня из города Лидса. Хотя, уверен, о музыкальных халявщиках они думали в последнюю очередь. А думали они о группах, которые будоражили многотысячные

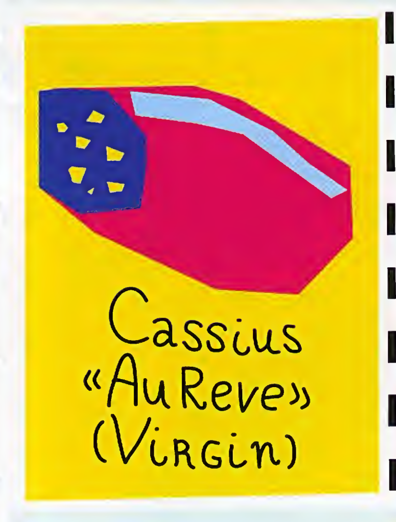

стадионы давным-давно. Думали о Led Zeppelin, думали о Cult и, особенно, о U2 образца 83-87 годов. В то время, когда под звуки музыки с альбома «Музыка» группы «Музыка» писались эти буковки, по меньшей мере 3 человека, удивленно подняв бровки, спросили: «А что это за U2 такое?». Некоторым может показаться, что все это наезд на бедных английских парней. Ни в одном глазу. Парни они мощные, заводные, искренние и качественные, и несмотря на явную похожесть на своих культовых предшественников, имеют свое лицо (которым можно торговать, а можно и...).

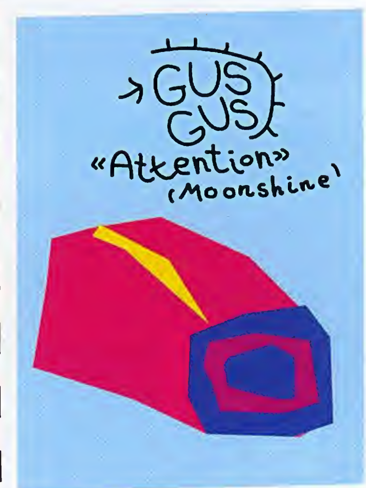

Фрацузские продакшен-монстры Philippe Zdar и Hubert Blanc-Francart наклепали горы всякого приджазованного хип-хопа, прежде чем в головы им стрельнула счастливая мысль заняться хауз-музыкой. Их дебютный альбом 1999 года шумно бумкал по обе стороны Ла-Манша и даже перелетел середину Атлантики. Сейчас они вновь поднимают свои петушиные головы в попытке доказать всей округе, что галлы в хаузе начальники. «Мы не собираемся лезть в Топ 5 и тому подобное дерьмо, — заявили они в интервью Crud Magazine,

— мы хотим сделать классический альбом». Для достижения своих максималистских целей Хуберт&Филипп нещадно эксплуатировали как сэмплеры, так и живых, ни в чем не повинных музыкантов. На "Au Reve" разнообразнейшие стили замешаны столь лихо, что определить, откуда чего торчит, лучше и не пытаться. Все треки заверчены плотно, добротно и колбасно. Иногда они подтормаживают, сбавляют скорость и начинают глуповато и жалобно пиликать на клавишных инструментах. Особенно, когда по телефону никто не отвечает. А иной раз в медляк могут такое странное попсо-роковое гитарное соло ввернуть, тихонечко, конечно, но все равно не знаешь, как реагировать. А вот в "I'm A Woman" и "The Sound of Violence" гитарки на-а-армальные получились. Тянет ли это на классику или нет - неважно, но любителям густого хауза гривен 15-20 за пиратскую копию выложить можно однозначно. Если на жалко.

Изначально группа GusGus была шоблой из 9 человек, среди которых были музыканты, художники, киношники, дизайнеры и прочий сброд. Жили они в г. Рейкьявик, Исландия. В 1997 году от нефиг делать они записали свой первый альбом "Polydistortion" и неожиданно сильно прославились. Влияний в музыке было — как народу в группе: хаузы, брейки, фанки, техно-жо...попы и все помноженное на национальную исландскую ледовитость. Шли годы, записывались новые пластинки. В итоге из девяти компаньонов осталось только четверо. Кто померз в снегах, кто в гейзерах потонул, а кто и просто свалил по своим профессиональным делам. Как слышно из "Attention", количественные изменения никак не сказались на качестве и средней температуре

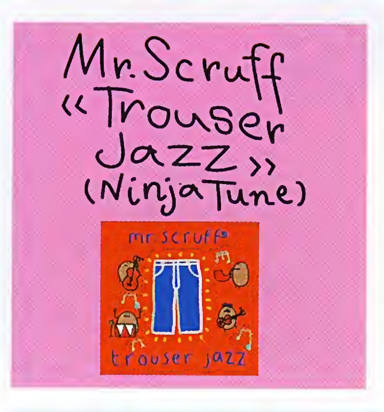
новых записей группы. Все тот же синтетический поп с богатым электронным оформлением, эмбиентными подвываниями и плавающими где-то в отдалении вокальными партиями. Если бы та девица из сказки про Морозко, которую постоянно задалбывали вопросом «Тепло ли тебе, девица, тепло ли тебе, красная?», услышала музыку ГасГас, то она, конечно, немного поплясала бы, слегка возбудилась, ну а потом и околела, так и не дождавшись второго вопроса.

©фото Варвара олефиренко,<varvarart@rambler.ru>

Товарищи Ronald Lippok и Bernd Jestram два года сидели в своей берлинской студии, изображая бурную работу над четвертым альбомом группы Tarwater, а на самом деле рассказывали друг другу истории. Тяга к разговорному жанру у них проявилась еще в 1998 на альбоме "Silur" и до сих пор не прошла. Из историй в разных стилях состоит и новый их альбом - "Dwellers On The Threshold". Если остались еще на свете люди, которые помнят, любят и уважают дедушку Лу Рида, им обязательно стоит обратить на него внимание. Совпадение, конечно, не на 100%, но на 20-25 точно. В особенности это касается песенок типа "1985" и "Metal Flakes". В остальных вещах они мечутся между традиционными инструментами и электроникой, сказками и жизнеописаниями, ну а с музыкальными стилями у них и вовсе полная эклектика (бардак, по-нашему).Хорошие они парни, если кто еще не понял.

Здоровый пофигизм и чувство юмора помогли Энди Карси выжить в завистливой и склочной толпе английских ди-джеев. Свой первый сольный альбом он сочинял долго, два раза динамил сроки сдачи и, в конце концов, выпустил. Все думали - вот работящий парень, а послушали "Trouser Jazz", и стало ясно, что напрягаться он не любит. Но музыке его это нисколько не вредит. Веселье и расслабон. То он х**чит сэмпловыми клавишам как оглашенный, выдавая на-гора длиннющую и забойную импровизацию в стиле "джаз расслабленных булок". А если почувствует, что расслабились, то такой изрядный брит-гаражный бас вывернуть может, что булки в миг затвердеют (сл. трек "Sweetsmoke"). А может на пару с некой девушкой по имени/фамилии Seaming To попустить романтичной "Beyond". Ну а если подустанет, то не прочь чего-то из своего старого, любимого, слегка переработанного ввернуть, типа завершающей альбом песенки про рыбу "Ahoy There!". Легко, питательно, полезно.

Банда страшных мозгоедов «Смерть В Вегасе» вновь готовы сделать массовую лоботомию тем несчастным, которые по неосторожности или из фраерства ищут приключений в стороне от музыкального мэйнстрима. С 1997 года Ричард Фирлес и Тим Хомс с маниакальным упорством воспроизводят такие звуки, от которых корки и подкорки головного мозга превращаются в полный хлам. А начинали с безобидного дижейства. С первых звуков альбома "Scorpio Rising" становится ясно, что в своем мозгоедском кунг фу они достигли уровня небожителей. Начинают с едва переносимого электропилева, происхождение которого определить едва ли возможно, а потом типа попускают чем-нибудь закольцованным, заунывным и женско-вокальным. Нудно-красивых девушек Death In Vegas вообще сильно уважают. Вымороженная Хоуп Сэндовал — одно из украшений этого альбома. Из недевушек в жертву стремным богам Death In Vegas были принесены Л. Галлахер и индийский скрипач Dr Subramaniam. Если первый альбом группы относительно легко можно было втиснуть в рамки экспериментальной электроники, то "Scorpio Rising"... как бы похитрей здесь извернуться... о, техно-рок-крышеедсво, вот. А еще у них родственники однояйцевые есть, Primal Scream называются.

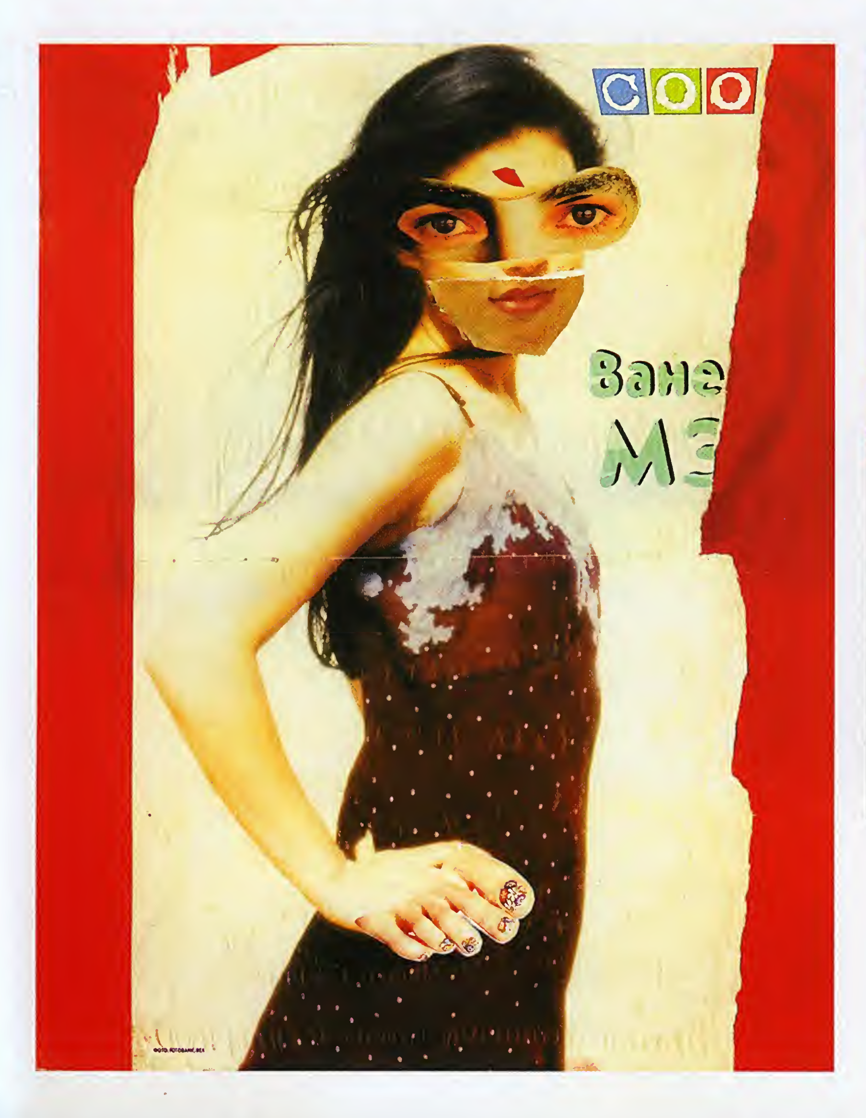
[kildymov@crackdealer.com]

Хороших людей не ценят А когда оценят, так уж поздно. Два года назад зашел в редакцию вполне симпатичный человек. Представился доктором для животных, накормил вкусной рыбой, погостил недельку да и уехал домой, в далекий город N. Когда рыбу доели – спохватились – а зачем приезжал-то? Обнаружили в углу несколько картинок, ярких и весёлых. Теперь вот решили напечатать, как крик души редактора
Вернись хоть на денёк, добрый человек. Рыбки уж больно хочется.

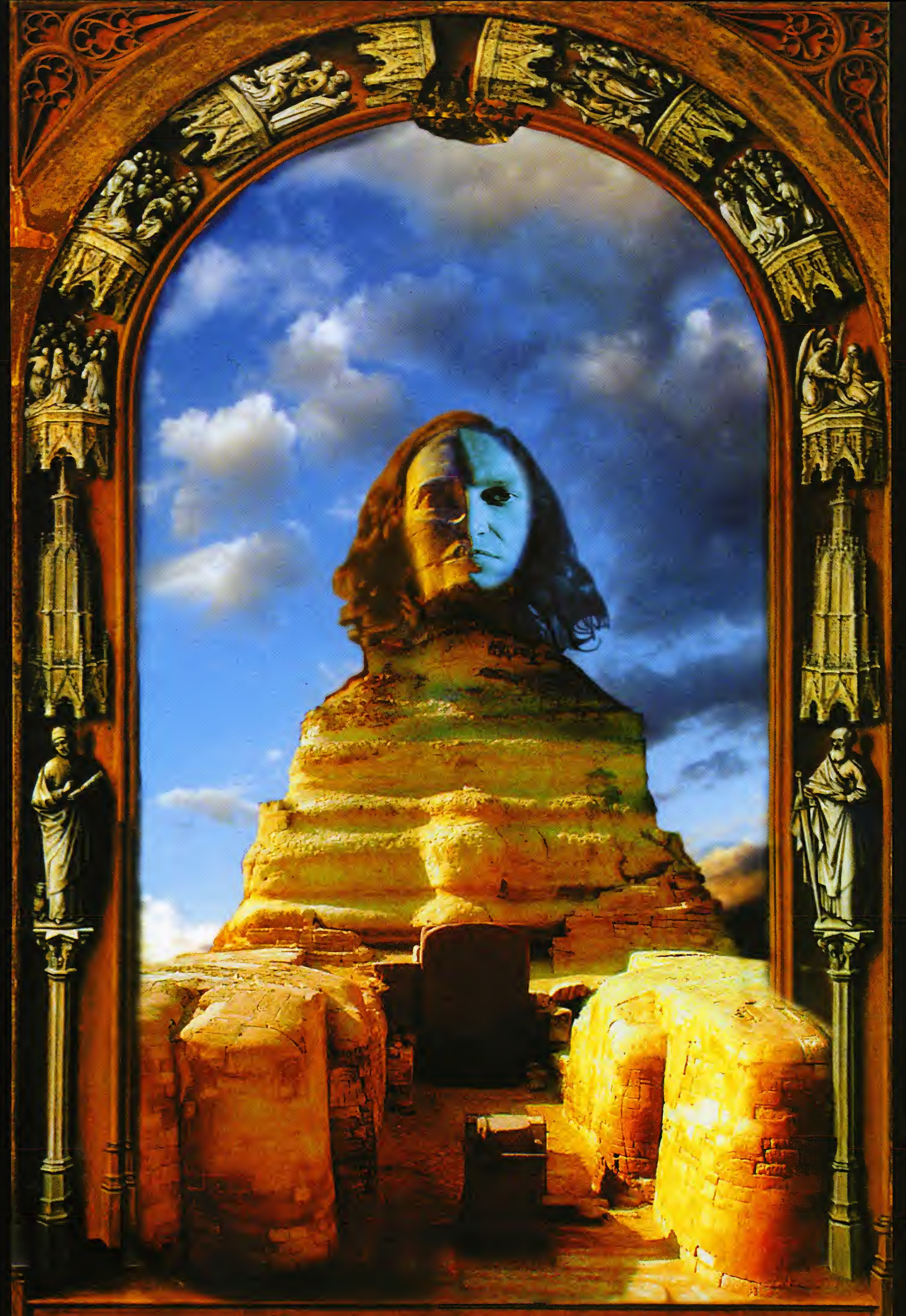

АЛЕКСАНДР
ШЕВЧУК
Х.-Л.БОРХЕСУ
АВТОПОРТРЕТ
ukbar

ЕВАРК
РУСАЛКА

FRA FILIPPO LIPPI

ГАРПИЯ | МИНОТАВР
СФИНКС

Pixies

ВСЕ ОБЕЗЬЯНЫ ПОПАДАЮТ В РАЙ

Ну, чё рассказывать? Да я и не знаю, чё рассказывать... В общем-то, и так все ясно: "The Pixies" — самая лучшая команда в мире! Согласитесь вы со мной или нет, но это однозначно — спустя 15 лет со дня выхода их первой пластинки "Come On Pilgrim" абсолютно все, что они позже записали, сегодня звучит актуальнее и интереснее,

чем любая гитарная музыка, всплывавшая за эти годы. И не надо мне пальцем в глаз тыкать, предлагаю вам самим выбрать: 1) я прав, 2) я прав или 3) я прав. Иначе и быть не может, поскольку один раз послушав "The Pixies", вам придется слушать их всю оставшуюся жизнь. Возраст для вступления на эту тропу радости не имеет значения: на моих глазах в поклонников группы новообращались как тинейджеры, так и пятидесятилетние дяденьки и тетеньки, случайно разрулившие кассету с каким-нибудь "Surfer Rosa" или "Doolittle". Или "Bossanova". Или "Trompe Le Mond". В этом году весь мир в десятый раз траурно и динамично (в такт песенке "Debaser") склоняет головы в память о коллективе, изменившем своим появлением всю гитарную музыку.

Своим немного неожиданным (и для многих очень грустным) исчезновением в 1992-м "The Pixies" в очередной раз доказали верность постулата «все хорошо, что хорошо кончается». И дело не в моральных аспектах их поведения относительно друг друга и тому подобной «хорошести», дело в своевременности этого «дела». Группа, ставшая всемирно

популярной уже на втором году существования и остававшаяся в зените славы вплоть до своей самоликвидации, сделала самый важный шаг в жизни любого «звездного» явления — она красиво ушла. Нам не суждено услышать «плохих песен "The Pixies"». Вот и спасибо! Слава Космосу!

Все четверо экс-«пиксизов» продолжают вполне успешно музицировать и по сей день, каждой своей новой пластинкой заставляя вспоминать нас о тех славных днях, когда они играли вместе. Больше всех трудится их бывший начальник и пэвэц — толстый-претолстый и блестяще-лысый (читай: писаный красавец) Фрэнк Блэк, в составе "The Pixies" известный как Блэк Фрэнсис. В принципе, именно всплеск его активности в виде сразу двух новых альбомов "Black Letter Days" и "Devil's Workshop" (мода у них такая пошла, что ли?), выпущенных одновременно 26-го августа текущего года, плюс десятая годовщина упокоения квартета и привели меня к мысли накалякать письмецо всем, кто любит эту лучшую в мире группу.

Часть 1-я (в которой рок-н-ролл в своей традиционной манере побеждает стремление к знаниям)

Жил да был молодой американец. Еще будучи Чарльзом Майклом Киттриджем Томпсоном IV (четвертым!), он учился в университете, слушал "The Beatles" и откровенно скучал, как, в принципе, и все нормальные студенты. Поэтому когда в аудиторию зашла какая-то тетка и спросила, есть ли среди присутствующих желающие поехать в Пуэрто-Рико по студенческой программе обмена, Чарльз, ни минуты не раздумывая, вскочил и сообщил тетке, что есть. Обязательно есть. Куда же студенту без Пуэрто-Рико?! Упаковал свои шмотки и уехал «меняться». По прибытию в сердце Латинской Америки, он весьма скоро понял, что слегка погорячился, поскольку при незнании испанского выжить в городе Сан-Хосе оказалось делом проблематичным. Вечно голодный Чарльз жил в одной комнате со склонным к различным перверсиям геем, который вдобавок оказался нариком. Какая уж тут учеба? По прошествии первой недели четвертый Томпсон вдруг понял, что единственной причиной отсутствия денег, а следовательно и еды, является его собственная тупость: нужно было всего лишь войти в здание любого банка и заполнить надлежащие бумаги. Спустя время пал и языковой барьер. И страшный вечно обдолбанный сосед-гомосек оказался на поверку не таким уж и ужасным. Но учеба!.. Короче, учиться было влом.

Как гласят компетентные источники, все произошло 7-го мая 1985 года. «Ровно в 11:30 утра указанного дня четвертый Томпсон проснулся с мыслью, что последние шесть месяцев его жизни, проведенные в Сан-Хосе, были самыми скучными в его жизни. Вторая мысль не заставила себя долго ждать. Она содержала два равновеликих варианта дальнейшего развития жизни Чарльза: либо ехать в Новую Зеландию, дабы воочию увидеть комету Галлея, либо собрать рок-группу». Выбор, согласитесь, не из легких. Основательно взвесив все за и против, он, не медля ни дня, снова пакует шмотки и... возвращается домой в Бостон, где приступает к коварному подкопу в недра сознания своего университетского «сокамерника» Джоя Сантьяго, рисуя ему сцены жизни рок-музыканта всеми цветами радуги и измываясь над черно-белым студенческим бытом. В перерывах между атаками на податливый мозг Сантьяго парочка вовсю терзала расстроенные гитары и пыталась сочинять песни. В комнате было постоянно шумно и сильно воняло травой. Через некоторое время Джой сдался и будущие рок-звезды торжественно свалили из университета.

Часть 2-я (в которой популярно объясняется, как все-таки просто собрать рок-группу)

Бостон в те дни буквально кишел от обилия музицирующей молодежи, главным критерием качества у которой была громкость. Чем больше шума, скрежета и, вообще, безобразия всякого — тем, соответственно, круче. Чарльз пару раз пытал счастья, внедряясь то в один, то в другой коллектив, но опытом этим особо не впечатлился. Поиск недостающей ритм-секции друзья доверили местной музыкальной газете, дав туда объявление: «Начинающей группе требуется басист и барабанщик, любящие "Husker Du" и "Peter, Paul and Mary"». Что из себя представляет последнее трио, я, увы, не знаю, но судя по всему, что-то абсолютно не сочетающееся с прицельным бомбометанием первой группы. На объявление откликнулась только одна девица по имени Кимберли Дил. Она пришла к «начинающей группе» и рассказала, что играет на бас-гитаре, но, к сожалению, сейчас инструмента у нее нет. «Моя сестра увезла его домой, а денег на новый бас я еще не накопила». Томпсон подумал немного и вручил ей 50 баксов на новый бас. Это после первой-то встречи! Легковерность обернулась правильным решением и через время леди вернулась, приведя с собой барабанщика Дэвида Ловринга, с которым она познакомилась на своей свадьбе. После нескольких репетиций квартет понял, что дело пошло, и задумался над названием.

Сантьяго, будучи филиппинским эмигрантом, постоянно совершенствовал свой английский и при каждом удобном случае засовывал нос в словарь, безумно вставляясь от новых слов. Его просто-таки очаровывало все, что имело отношение к фонетике, лескике, словообразованию и вокабуляру английского языка вообще. Именно Джой, копаясь однажды в словарике, радостно закудахтал: «Давайте назовемся "Pixies In Panoply"! По-моему, это будет круто и главное — необычно!» Однако остальным становиться «эльфами в доспехах» абсолютно не хотелось, хотя это было действительно необычное название для бостонской группы. Немного подумав, все сошлись на мнении сократить эту ересь до "The Pixies", оставив поклонникам решать, действительно ли в группе играют «эльфы», либо просто — молодые люди с дурацкой неряшливой прической "pixie". Чарльз Томпсон вспомнил разговор с папашей, который однажды сообщил ему: «Если у меня когда-нибудь родится второй сын, я обязательно назову его Блэк Фрэнсис!» Поскольку брат у Чарльза так и не появился, он принял его потенциальное имя, сделав позже его весьма знаменитым. Папа сегодня должен быть доволен. Кроме Томпсона имя захотела поменять только Ким Дил, на какое-то время превратившись в «миссис Джон Мерфи», что, вероятно, должно было означать ее радость от собственного замужества.

Такими их и запомнили.

Часть 3-я (в которой коротко рассказывается о молодости будущих звезд)

Кимберли Дил в детстве жила в глубинке штата Огайо и играла со своей сестрой в группе "The Breeders" американскую кантрюху и всякую другую сельскую дребедень. Говорят, однажды они даже выступали перед "Steppenwolf". Обилие вокруг кукурузы и крупного рогатого скота довело девочку до помрачения рассудка и она от всего этого тихо начала сатанеть. Проблемы с наркотиками, пристальное внимание со стороны полиции, увенчавшееся ночью, проведенной в «обезьяннике», которую Ким очень плохо помнит, поскольку была бухой, как слесарь — историй было много. Закончилось тем, что благодаря художественным талантам Ким папин автомобиль украсился пентаграммой, от которой испуганные родители в срочном порядке избавились - так же, как город Дэйтон от опасного отпрыска семьи Дил. Она вышла замуж и переехала жить к мужу в Бостон, где ее поджидало то самое объявление...

Джой Сантьяго родился и рос на Филиппинах в одной из самых богатых семей страны. Когда на архипелаг доставили первые три лимузина, то два из них купил дядя Джоя, а третий достался президенту (и потом — диктатору) Маркосу. Музыкант с детства. В церкви в день распада "The Beatles" он играл "Ob-La-Di, Ob-La-Da". А потом началась в стране смута, и его родственники стали вдруг куда-то бесследно пропадать. Обеспокоенная будущим чета Сантьяго решает перебраться в Штаты — и поспокойнее, и малыш получит образование не в церкви, распевая «битлов». Джою тогда было восемь лет. В Америке его ждала престижненькая школа, а потом — Массачуссетский университет, где его поджидал тот самый Томпсон IV...

Дэвид Ловеринг в детстве помогал мормонам собирать в их церкви подаяния и играл в школе на барабане, заставляя марширующих одноклассников не сбиваться с ритма. Шире шаг! Равнение нале-во! В выпускном альбоме под его фотографией красуется надпись «Дэвид Ловринг: я хочу стать рок-музыкантом и инженером-электриком». Такие вот заковыристые планы на будущее... В 18 он пришел на прием к тетке-ворожке, которая угадала абсолютно все подробности его жизни: имя, возраст, тайные желания и даже имя его тогдашней подружки. Но на его сакраментальный вопрос «стану ли я когда-нибудь рок-музыкантом?» она однозначно ответила «нет, мальчик, не станешь.» Позже он начал-таки барабанить в разных бостонских группах, но особого удовлетворения ему это не принесло. После многократных попыток пойти наперекор судьбе, когда Дэвид уже начал было верить в слова ворожки, Ким Дил привела его к двум парням, давшим в газету объявление. Там его поджидал крах веры в предсказания...

Чарльз Майкл Киттридж Томпсон IV родился в Калифорнии, но из-за профессии своего отца был обречен на постоянные скитания. Папа его работал барменом и менял дислокацию, как особо зашифрованный разведчик. Школ Чарльз сменил аж десять, нигде особо не приживаясь, но везде чувствуя себя круче сверстников, поскольку «его жизненный опыт был значительно богаче». И пусть это выражалось исключительно обилием «странных» знакомых в разных точках страны, но для тинэйджера ведь хорош любой повод считать себя круче. В 12 лет младший Томпсон отлавливает новый экспириенс — его родители попадают в христианскую секту «Нового Рождения», окружив сына таким обилием «религиозности», что Чарльз просто испугался. Они таскали его с собой на всякие слеты, сборы и проповеди. Дом их ломился от соответствующей литературы. Подросток, только что открывший для себя значение слова «сексуальность», буквально разрывался на части между интересами родителей и своими собственными. Потом, немного разобравшись в ситуации, он оставил в покое отношения своих предков с божественностью и сконцентрировал внимание на уместных для своего возраста вещах — рок-н-ролле и одноклассницах.

Пластинки "Stoogies", "MC5", "Beatles" и "Beach Boys" закончили формирование молодой личности и вскоре на горизонте ближайшего будущего Чарльза замаячил университет, Джой Сантьяго, Пуэрто-Рико и, как следствие из вышеперечисленного — "The Pixies"...

Часть 4-я (в которой " Pixies" начинают и, как потом стало ясно, выигрывают)

Вполне естественным желанием свежесобравшейся группы является нормальный контракт, выпуск пластинки, мировое турне и следующая за всем этим популярность в массах. Гараж папы Дэвида стал для "The Pixies" штаб-квартирой, а для их песен — роддомом, быстро наполнившимся криками новорожденных. Имея большое количество знакомых в бостонской среде действующих музыкантов, они без особых усилий вписались сразу в несколько клубов, для начала довольствуясь ролью разогревающей команды. Играя еженедельно три-четыре вечера подряд, они скоро (очень скоро!) знакомятся с довольно популярной в родном Бостоне группой "Throwing Muses". Одна из «муз» Кристен Херш позже вспоминала свое впечатление от первого концерта "The Pixies", как «выступление толпы накрашенных гомиков с мужиковатой лесбиянкой на

басу». У всех были подведены глаза, а Блэк был лысый и одет, как и полагается нормальному геею, в какую-то отвратительную цветастую рубашку. Ловринг и до сих пор считает этот концерт «худшим в истории рок-музыки». Однако, несмотря на самокритичность Дэвида, Кристен на второй песне начала заинтригованно притопывать ножкой, а к концу сета поняла, что «Музам» теперь придется серьезно потрудиться, дабы начинающий квартет не отнял у них в ближайшем будущем звание «самой крутой команды Бостона». "Throwing Muses" срочно задружились с потенциальными конкурентами и, старательно борясь с завистью, ангажировали их на разогревающую роль для большинства своих концертов. Уже на втором явлении народу "The Pixies" делили сцену с клубными звездами.

В конце 1986-го они вместе играли в бостонском клубе "The Rat". Там, как это принято, «случайно» оказался матерый звукач из бостонской студии "Fort Apache" Гэри Смит, который на первой песне "The Pixies" уронил челюсть на пол и до последней искал ее трясущимися руками. После концерта он «робко подошел к группе и предложил свою посильную помощь в записи демо». Томпсон-Блэк пришел к Гэри в гости и за пивом и разговорами наиграл ему на акустичке основной репертуар "The Pixies", который был записан на обычный кассетник. Пленку, как доказательство наличия в Бостоне «обилия талантливой молодежи», под шумок вручили английскому журналисту из "New Musical Express", который приехал специально для знакомства с "Throwing Muses". Британец проникся и, впечатленный, увез доказательство в Англию...

Спустя месяц Смит устраивает для "The Pixies" первую «настоящую студийную» запись в каком-то полуразваленном складском подвале. Они не выходили оттуда трое суток, держась только на пиве, фастфуде и желании сделать что-нибудь эпохальное. После этого Чарльз одолжил у отца $1000, чтобы оплатить профессиональное сведение записанного материала. На это ушло еще три дня. В результате у них на руках оказалось 17 более-менее сносно записанных песен. Плод своих меньше чем недельных трудов они назвали "Purple Tape" и с помощью Смита принялись между концертированиями бомбить бандеролями разные студии и продюсеров. Один экземпляр долетел и до Айво Уоттс-Расселла, хозяина далекого английского лейбла 4AD Records, который только начал завоевывать сердца любителей новой музыки. Рассел, поймав струю, усиленно искал потенциальных «инди»-звезд, дабы закрепить свой первый успех с "Birthday Party" и "Cocteau Twins". И хотя с первого прослушивания ничего особенного в "The Pixies" он не обнаружил, соратники по 4AD уломали его выпустить бостонцев. Хотя бы в виде EP. Из 17 песен господин Айво выбрал 8, назвал миньон помпезной строчкой из песни "Levitate Me" "Come On Pilgrim" и в октябре 1987 "The Pixies" поступили в тираж.

Часть 5-я (в которой англичане выглядят умнее американцев)

"Come On Pilgrim" через очень короткий промежуток времени попал в британские независимые чарты и, погуляв там немного, уверенно занял первую позицию. Говорят, что и по сей день ниже 20-го места он еще ни разу не опускался! Для дебютного миньона никому неизвестной американской группы это было «немножко слишком». Господин Расселл быстро прочувствовал, что нарыл золотую жилу, и активно принялся ее разрабатывать. При небольшом его содействии «инди»-Европа влюбилась в "The Pixies" быстрее, чем в «битлов» - бостонцам понадобились считанные месяцы для покорения всего, что там можно было покорить. Америка тупо прислушивалась к заокеанской шумихе вокруг своих сограждан и пыталась понять, в чем, собственно говоря, фишка и где же она, всегда первая и главная Америка, об***алась? В Штатах "The Pixies", мягко говоря, «не пошли». Конечно, их слушало обреченное на вечную прогрессивность студенчество, но основные массы просто не понимали, «что тут такого — под гитарный визг и стон какой-то придурок вопит несвязные тексты о мастурбации, левитации, сублимации и тому подобных вещах, причем часто, вообще, на испанском». Героями музыканты стали только в родном Бостоне, где на них срочно начали молиться.

4AD свели своих новобранцев с продюсером Стивом Альбини, специализирующимся на жестких гитарных панкующих ребятах. Опытный в своем деле Айво нутром чуял, что динамика группы значительно мощнее, чем ручной пост-панк дебютного материала, и настоятельно долбил продюсера «выкрутить все ручки и спустить с цепи гитары Фрэнка и Джоя» и добавить мяса ритм-секции. Через шесть месяцев после «Пилигрима» они выпускают "Surfer Rosa", записанный в лучших традициях группы за несколько ночей. Сразу после выхода новый альбом занимает первое место в независимых топах. В августе 1988-го "The Pixies" впервые прилетают в боготворящую их Европу, активно концертируют вместе с "Throwing Muses" и возвращаются домой коронованными хозяевами английских клубов.

В надежде на подобный успех дома, они быстренько организовывают тур по Штатам, но... Америка тогда не дала музыкантам ничего, кроме «умения выступать в любом состоянии опьянения». Тем временем в декабре "Melody Maker" назвал "Surfer Rosa" лучшим альбомом года, добавив "this album kicks ass"!

Часть 6-я (в которой популярно объясняется, как писать популярные песни)

«Обычно я пишу свои песни в ванной перед зеркалом. Играю себе на гитаре и подпеваю: ля-ля-ля, ду-ду-ду, бим-бам-бом... Никакой мистификации, все примитивно — в моих песнях особого смысла искать не нужно, поскольку его там нет вообще никакого! Сплошной набор удачно склеенных рифмованных фраз, которые рождаются из фонетически приятных моему уху звуков, слогов и слов. Когда набросок готов, я больше потею над коррекцией ритмики текста, нежели над его содержанием. Голос — это просто еще один инструмент в группе, и его нужно использовать именно как инструмент, у которого, к слову, огромные потенциальные возможности. Энергетика голоса имеет неограниченный диапазон, и я стараюсь максимально широко его использовать. А содержание песни меня интересует в самую последнюю очередь, хотя до него, естественно, когда-нибудь тоже дело доходит». Так говорил Блэк Фрэнсис.

Смысловое содержание песен "The Pixies" действительно выглядит слегка... Тупо? Да, пожалуй. Непредсказуемо-идиотские, часто с легким налетом разнообразной сексуальности, сюжеты катализируются более-менее бытовой тематикой, практически всегда в конце концов уползая в «коллективное бессознательное», что делает их неожиданно близкими и понятными. Ясное дело, не без помощи интонирования. Чарльз стенает, кричит, поет, визжит и так далее. На словах это выглядит глуповато, но обратите внимание — людям ведь нравится! Это его золотой ключик к камину популярности.

Часть 7-я (в которой творчество побеждает кинематограф и продюсинг)

Неизвестно, что там не заладилось в треугольнике "The Pixies" — 4AD — Стив Альбини, но последний из альянса выпал и на его место в студии пришел Джил Нортон, тоже достойный товарищ, ранее работавший с "Echo & The Bunnyman", независимыми настолько, что у нас их почти не знают, и "Wet Wet Wet", попсовыми настолько, что у нас их уже почти не помнят. Вместе в Бостоне в последние шесть недель 1988-го они записывают "Doolittle", который многие мои знакомые «пиксизоманьяки» считают лучшим альбомом группы. Не знаю, в чем тут дело? В любом случае, важно другое: звук, претерпев существенные изменения в сторону - если можно так сказать - «музыкальности», стал чуть менее рваным, не потеряв при этом ни капли взрывной «фирменной» динамики "The Pixies". Два вечных хита "Debaser" и "Tame" тому железное подтверждение. Смешно, но правда: квартет уже тогда был настолько самоуверен, что поместил эти два безусловных боевика на соответственно первое и второе места в трэк-листе, чего себе не позволяют даже самые разупыханные суперстары.

Альбом вышел в апреле 1989-го года. Устало могу сообщить, что сразу после появления на прилавках он занял все возможные первые места во всех независимых британских чартах. Радостно могу добавить, что после ротации на радио сингла "Monkey Gone To Heaven" альбом таки добирается до низов официальных американских хит-парадов. Америка поняла, что после европейского успеха закрывать глаза на бостонский феномен просто не может, иначе их (глаза) моментально выклюют европейские же критики.

Собственно, именно с выходом "Doolittle" музыкальнограмотные люди поняли, что Чарльз Томпсон нашел для себя новую фишку в музицировании: отныне «вдруг потерявшийся» последний такт стал сначала для "The Pixies", а позже — и для сольных трудов Блэка отличительной чертой, благодаря которой можно было смело заподозрить в причастности к «этой песне» великого Эльфа.

Песня "Debaser", кстати, своим появлением обязана «Андалузскому Псу» ("Un Chien Andalusia") Дали и Бунюэля: "got me a movie / i want you to know / slicing up eyeballs / i want you to know / girlie so groovy / i want you to know / don't know about you / but i am un chien Andalusia / wanna grow / up to be / be a debaser..."
Любой, знакомый со сценарием этого фильма, сразу поймет, о чем идет речь. Но опять же — в вышеупомянутой томпсоновской манере «бу-бу-бу, да-да-да», с легкими намеками на логическую связь.

В том же апреле, сразу после официального выхода альбома, "The Pixies" снова отправляются в пятидесятиконцертный европейский тур под названием "Sex and Death". По дороге их настигает известие, что они влезли со своим "Doolittle" на восьмое место в Национальный Топ. Квартет благополучно нажирается, дабы отметить такое событие, и вдруг Чарльз разрывает себе в клочья пальцы, натягивая струны на гитару. К счастью купивших билеты и к чести английских медсестер, зажило, как на собаке.

В последние два лондонских концерта этого тура "The Pixies" пошутили: в первый вечер они отыграли программу в алфавитном порядке песен, а на следующий начали с последней песни, после которой откланялись и покинули сцену. После вызова на бис, слегка поломавшись, они доиграли весь заявленный список до конца. Но задом наперед. Кстати, практически все концерты заканчивались коронным номером Ким Дил "Gigantic". Часто он исполнялся два-три раза...

Часть 8-я (в которой все, кроме Кимберли, отдыхают)

По возвращении на родину все решили, что без отдыха группа обречена на истощение, и срочным образом устроили себе каникулы. Сантьяго отправился на поиски Дао в Гранд-Каньон, Дэвид уехал «вправлять себе мозги» на Ямайку, а Чарльз с подружкой уселся в свежеприобретенный кадиллак и поехал сейшенить в одиночку, зарабатывая на «новую мебель для новой квартиры». И только Ким Дил, исполненная жажды действий, объединяет усилия с Таней Донелли из "Throwing Muses" и Джозефин Вигз из "Perfect Disaster" и собирает реинкарнированный из своего темного прошлого сайд-прожект "The Breeders", с которым на волне успеха "The Pixies" уверенно въезжает в светлое будущее верхом на покорных и готовых к любым извращениям европейских поклонниках. Их дебютный альбом "Pod", вышедший на том же 4AD, был спродюсирован — угадайте кем? — Стивом Альбини! Тем самым, который

после разлуки с "The Pixies" долго по всякому хулил их "Surfer Rosa" (который собственноручно же изготовил) за т.н. «абсолютно банальный звук, доступный любой студенческой команде». "Pod" вообще-то обвинить в чем-либо трудно — пластинка и вправду вышла по большому счету идеальная для девичьего пост-панка тех дней. Ее успех вполне заслуженный. Но остальные «пиксизы» были довольно сильно уязвлены таким ходом вещей. Это был первый звоночек, вроде «алё, ребятки, у вас не все в порядке!»

Веселой стороной этого события мне кажется история личного знакомства Кимберли с мисс Вигз и принятия ее в состав "Breeders": последняя была агрессивной поклонницей "The Pixies" и однажды, услышав от Ким про какой-то феминистский проект, активно пожелала в нем участвовать. Поспорили — кто кого перепьет. Джозефин выиграла и стала третьей теткой в новорожденной группе. Потом нашли какого-то мальчиша на барабаны, позже заменили его на другого... В общем, альбом вышел в 1990-м и все, в отсутствие свежих новостей от "The Pixies", обрадовались и его купили. Практически все песни для "Pod" написала Ким Дил. По одной добавили Донелли и Вигз плюс кавер "The Beatles" (ну куда же без них, вечных?) "Happiness Is A Warm Gun".

Будучи самой оторванной и матершинной среди всех «эльфов», Ким напичкала свой проект таким текстуальным безобразием, что Томпсону даже не снилось: тут тебе и опия, и передозы, и чудом выжившие жертвы аборта, и групповуха, и детское порно, и черт знает, что еще... Короче, на всю катушку. Европа — на ушах.

Часть 9-я (в которой все становится на свои привычные места)

После нескольких месяцев отдыха "The Pixies" снова собираются вместе и после допроса с пристрастием вырывают у Ким Дил признание, что лишь чувство собственной нереализованности толкнуло ее «на сторону». У тети просто накопилось несколько песен, не вписывавшихся в «пиксизную» концепцию — вот и решила она реализовать их с подружка:.. А так — все нормально, пацаны! Когда записываемся?

Записались тут же, по встрече. В июле 1990 выпустили сингл "Velouria", который (надо ли упоминать?) снова взобрался выше крыш. На группу стало внимательно поглядывать MTV. Сингл был милый, нечего сказать. Главное — мелодия достаточно запоминающаяся! Короче, пригласили "The Pixies" на ежегодный "Tops Of The Pops". Они чуть не обосрались от неожиданности! Но все обошлось — вместо шумных идиотов из Бостона выступила "Bananarama", и реноме «индюков» особо не пострадало.

В начале августа 1990 г. наконец-то поступает в продажу "Bossanova", самый «сёрфовый» альбом "The Pixies", который так давно мечтал выпустить Блэк Фрэнсис, с детства болеющий этой музыкой. Конечно, его любимые "Beach Boys" здесь приобретают некоторый налет оголтелости, но все-таки "Bossanova", бесспорно — самый мелодичный альбом группы. Из всех пяти. Кстати, о сёрфе: весь текст песни "Ana" состоит из пяти строчек, где акростихом получается именно "S-U-R-F-E-R". О заморочился, маньяк! Да, забыл: альбом открывает кавер группы "The Surftones" "Cecilia Ann", по мотивам которой Блэк и написал ту самую "Ana". В добавок к сёрфу именно с «Боссановы» начинается позже дошедшая до шизы увлеченность Чарльза космосом и вообще всем внеземным и сверхъестественным. Достаточно просто посчитать, сколько раз на протяжении альбома поэт-песенник употребляет слова вроде «солнце», «луна», «звезды», «космос», «вселенная» и все остальные, что от них находятся недалеко (в паре тысяч световых лет), чтобы твердо уразуметь: это — вава.

О заметном «смягчении» звука Ким Дил сказала очень просто и понятно: «мы пробовали играть новый материал в нашей традиционной манере, но все песни звучали очень... по-идиотски!» Все понятно, надо — значит надо, тем более, что на качестве музыки это абсолютно не сказалось.

Группа провела около месяца в Манчестере, где их любой знал чуть ли не в лицо и обожал всех вместе и каждого — еще раз отдельно. Потом было выступление 31-го августа на фестивале в Ридинге, где с Блэком случился еще один неожиданный казус: выйдя на сцену перед 30-тысячной аудиторией, он вдруг обоссался от ответственности и скомандовал группе вместо запланированной вступительной "Debaser" играть инструментальную "Rock Music": «Их было так много, что я испугался!.. Я почувствовал себя каким-то джоном-бон-джови, прости Господи!»

В последующих европейских концертах "The Pixies" присоединились к Дэвиду Боуи, который, как оказалось, является их давним поклонником (на своем последнем альбоме "Heathen" он даже сделал кавер на их песню). Вместе с ними катались соратники "The Pixies" по лейблу — шикарнейшие "Pale Saints", которых смею рекомендовать всем любителям изящного вокала и мелодики. Про "The Cure" я говорил? Ой, елки, забыл ведь!!! За год до этого они играли вместе в Италии. Вечно молодой (без базара!) Роберт Смит просто-таки пузыри пускал от радости, крича на каждом углу, что "The Pixies" — его наилюбимейшая на то время группа. Кстати, очень сильно помогал им с концертной промоуцией в родной Британии. Может и вправду — любимая?.. Но в любом случае — по популярности «пиксизовский» "Doolittle" замочил «куровский» "Disintegration" даже в родной для "The Cure" Англии. Так бывает.

Часть 10-я (в которой становится ясно, что все хорошее когда-нибудь кончается)

Пятый альбом "The Pixies" под названием "Trompe Le Monde" вышел в сентябре 1991 года, окончательно выбив профессиональных «пиксизоведов» из седла. Пластинку записывали в Лос-Анджелесе в студии Оззи Осборна... Что скажете? Я, например, когда узнал — промолчал... Естественно, что звук "Trompe Le Monde" был на порядок жестче, чем все, что "The Pixies" когда-либо писали. Но, в то же время, вопреки всем предположениям, остался характерно «бостонским». Альбому, когда узнали все нюансы, вообще прочили покорение не только «инди», но и «хэви»-чартов. "Manowar" с "Accept" «эльфы», конечно, не забороли, но причитающиеся им пост-панковые лавры сняли без вопросов.

Бессменный со времен второго полнометражного альбома продюсер Джил Нортон привлек к записи клавишника Эрика Фелдмана, работавшего с самим Капитаном Бифхартом, а позже — с маниакальными "Pere Ubu". Эрик, в свою очередь, притащил в студию своего родича Джефа, который отстучал на экзотических таблах и думбеках перкуссию для некоторых песен, за что Блэк посвятил ему песню "Space (I Believe In)" (вот опять, видите!):

"We needed something to move and fill up the space / we needed something this always is just the case / jefrey with one f jeffery took up his place / sat on a carpet and with tablas in hand took up the chase / jefrey with one f jefrey / now it occurred to me as he drove away... spacious (he's so) spacious"

Пятого октября альбом занимает «официальное» седьмое место в Британии и 92-е в Штатах. "The Pixies" всю оставшуюся осень катаются по Америке, раскручивая свой новый релиз. Наверное, предчувствуя скорые проблемы, Чарльз Томпсон соглашается на довольно оскорбительное для их текущего ранга предложение «разогревать» американский народ перед "U2" в их турне "Zoo TV'91". Куда уместнее выглядели бы сами "U2" перед "The Pixies"!.. Но, как бы там ни было, альбом продается не фонтан как, и Ким Дил снова линяет «налево» к своим подружкам-феминисткам в "The Breeders" - для записи нового сингла "Safari".

Сначала в различных музыкальных изданиях посыпались наружу предположения отдельных теоретиков шоу-бизнеса, а позже, в январе 1992-го сам Блэк Фрэнсис в радиоинтервью подтвердил факт расформирования "The Pixies". Интересно, но группа об этом узнала тоже из этого радиоинтервью. Дил, находившаяся далеко от радиоприемника (или в отключке), получила факс того же содержания. Что только развязало ей руки... Так они тихо и скончались. Ну не грустно ли?! Ы-ы-ы-ы-ы!.........

Часть 11-я (из которой становится ясно, что не так уж все и плохо)

Блэк Фрэнсис, врубившись, что пришли новые времена, переименовывается в Фрэнка Блэка, надолго корешится с Фелдманом и приступает к активной сольной деятельности. Надо заметить — весьма успешной. На его счету уже — пять? — нет, семь альбомов, большинство из которых, не взирая на злопыхательство некоторых критиканов-упырей (съели, да?) если не потрясающие, то вполне удобоваримые. Четыре из них принципиально записаны на двухдорожечный магнитофон, причем последние два (с которых мы и начали) вообще не познали никакого продюсерского прикосновения. Не было ни монтажа, ни ручковертения, просто записали — и сразу выпустили. Кимберли Дил успешно воплощает «секс-вайн-рокэндролл» в разных проектах, в числе которых было и участие в записи «личной» самореализации Его Величества Айво Уоттс-Расселла — третьего альбома 4AD-шной солянки "This Immortal Coil" "Blood". Джой Сантьяго помогал Блэку (уже не Фрэнсису, а Фрэнку) в создании соответственного гитарного оформления его первых двух сольников и, возможно, поможет еще. Дэвид Ловринг, поработав с "Nitzer Ebb" и старой бостонской «музой» Таней Донелли, недавно со все тем же Сантьяго собрал команду "The Martinis". Говорят, что скоро должен выйти CD. Правда, Дэвид еще не теряет надежды войти в постоянный состав "Depeche Mode". Так что у них у всех все пучком.

В 1997 году 4AD, видимо, испытывая финансовые затруднения, осчастливило нас, осиротевших, выпуском двойного "Death To The Pixies". Первый диск состоит из канонических синглов, а вот второй — настоящий подарок! На нем представлены зальные записи, сделанные в Голландии в 1990 году. Потом американцы с "Electra Entertainment" добавили радости в CD-формате: вышел полный сборник всяких раритетов и B-сайдов. "Pixies", породившие 9-бальную волну гранджа и вообще всплеска интереса к «гаражной» музыке, свежи и популярны сегодня, как и в период своего расцвета. В отличие от того же гранджа.

Часть 12-я, последняя (в которой автор на прощание солнечно истекает соплями)

Не знаю, как вы, дорогие мои, но лично я, пятый день подряд не слушая ничего, кроме "Pixies", истошно счастлив! Счастлив потому, что когда-нибудь гордо смогу сказать своим детям, что все их «техно-шмехно» и тому подобная по*бень ни в жисть не сможет даже доплюнуть до уровня, на котором мои любимые пост-панкеры блевали с перепою! Ура.

Reviewed by an ordinary Pixie-lover.
Thanx 2 Vadifon, Dima, Gary Smith, Ted Mic and Christophe (even though English isn't your first language!)

Итальянский экстрим

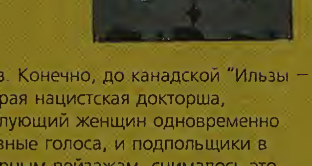
Дмитрий Комм

Культпросвет #9

Этим летом я осуществил мечту своего детства — побывал в Италии. Потолкался в Сикстинской капелле, погулял по собору Святого Петра, заглянул в магазин Profondo Rosso, принадлежащий Дарио Ардженто и находящийся — что характерно — на соседней улице с Ватиканом. Еще посмотрел на Персея Бенвенуто Челлини, который во Флоренции стоит прямо на улице, — никто не отламывает ему руки, не пишет слово из трех букв и не пытается утащить к себе на дачу голову Медузы, — и окончательно убедился в том, о чем и так интуитивно догадывался: Россия существует для того, чтобы в ней терять веру в человечество, а Италия — чтобы вновь обретать ее. Как утверждает одна моя знакомая, мы все родились в России в наказание за грехи в предыдущей жизни.

Окончательно добило меня то, что в Италии всевозможный кинематографический экстрим — готика, giallo, японское порно, нацистское садо-мазо и т.п. — продается прямо в газетных киосках, рядом с детскими комиксами. Причем стоит все это богатство сущие гроши — от 5 до 10 евриков. Когда я это увидел, то понял, что Италия — моя страна, я хочу там жить и умереть. Прибавьте еще огромное количество девушек на мотоциклах, этаких амазонок, которые гоняют по итальянским улицам фактически полуобнаженными, в шортиках и с развевающимися волосами, — и вы получите картинку рая, как я его себе представляю.

Поэтому нынешний Культпросвет я посвящаю фильмам, купленным в Италии (да-да, в газетных ларьках).

"Чудовище в экстазе" La bestia in galore
Режиссер Луиджи Батзелла. Италия, 1977 г.

Этот фильм — забавный образец садомазохистского кино про фашиков. Конечно, до канадской "Ильзы — волчицы из СС" ему далеко, но в своем роде он неплох. Имеются: белокурая нацистская докторша, проводящая опыты над людьми, созданный ею сексуальный монстр, насилующий женщин одновременно пожирая их, масса голых красоток, высокохудожественно стонущих на разные голоса, и подпольщики в беретиках, нахально бегающие прямо под носом у фрицев. Судя по шикарным пейзажам, снималось это диво в Тоскане. Спецэффекты очень даже ничего, особенно в сцене вырывания и поедания женских гениталий. Режиссер Батзелла скромно укрылся за псевдонимом "Иван Катанский", видимо полагая, что у настрадавшихся русских больше моральных прав снимать такое кино. Этот фильм — часть популярной в Италии серии под названием Extreme Cinema, к которой относятся и две другие картины нынешнего обзора.

"Пытки Черной Розы" Black Rose Torture (якобы)
реж. Катсухико Фуджи. Япония, 1975 г. (на самом деле)

Начав смотреть эту кассету, я понял, что итальянцы не зря имеют репутацию самых больших раздолбаев в Европе. Они, разумеется, все напутали: данный фильм называется Love Day Dream, снял его, действительно, Катсухико Фуджи, а вот "Пытки Черной Розы" - это совсем другая лента, и ее режиссер — Татсуро Кумасиро. Увы, я-то купил кассету, рассчитывая посмотреть на знаменитую Наоми Тани, а получил фантазии фрустрированной домохозяйки о съемках в любительском порнофильме. Однако расстраивался я недолго: учитывая, что эта лента — также продукт студии "Никкатсу", которая плохих картин попросту не снимала, удовольствие гарантировано. Особенно хороша сцена, в которой герои совокупляются, катаясь на роликовых коньках под свадебный марш Мендельсона. Но, покупая в Италии видеокассеты, следует иметь в виду сказочную безалаберность итальянцев. Им бы только на солнышке валяться, да песенки свои петь. Впрочем, чего еще ждать от людей, которые живут в раю?

"Чудовище убивает хладнокровно" La bestia uccide a sangue freddo
Режиссер Фернандо ди Лео. Италия, 1971 г.

Вот это, действительно, шедевр, мое самое мощное итальянское приобретение. Режиссер ди Лео сбил безумный коктейль из готики, giallo-триллеров а ля Ардженто и фильмов на сакраментальную тему "женщины в тюрьме". Действие здесь разворачивается в дорогой психушке, где содержатся исключительно шикарные и обольстительные дамы, страдающие, кто нимфоманией, кто лесбийскими наклонностями, а кто излишней тягой к насилию. Можно представить, как нелегко приходится персоналу клиники: их то соблазняют, то бьют вазами по башке. Впрочем, пациенткам тоже непросто, особенно учитывая, что одного из докторов играет великий и ужасный Клаус Кински. В общем, когда пациенток одну за другой начинает убивать таинственный, одетый во все черное маньяк, зритель особо не удивляется. Маньяк этот, надо сказать, большой эстет, а убийства весьма эротичны, особенно в сцене с негритяночкой-лесбияночкой, которую протыкают стрелой, после чего она целых полчаса извивается на полу, сладострастно постанывая. Снимался весь этот декаданс на роскошной вилле, дизайнер которой явно поддерживал спиритическую связь с духом Обри Бердслея, — такое там все изогнутое, зеленое и в павлиньих перьях. Что касается Кински, то он, видимо, был взят в эту картину с единственной целью: отводить подозрения зрителей от истинного супостата. Ему это удается ровно до середины фильма; дальше он становится так невыносимо демоничен, что и младенцу ясно — убийца кто-то другой.

Дмитрий Комм

(два кадра со склейкой)

БОЛЬНЫЕ ЛЮДИ

(два кадра со склейкой)

11 сентября Шона Пенна
Американцы тоже бывают
старыми, больными и бедными.

КОРОТКИЙ КАДР

Как известно, в Венеции в начале августа, начале сентября случился кинофестиваль. Пятьдесят девятый. Почему это произошло, не вполне ясно. Могли ведь и вовсе не проводить. А до причин теперь и не докопаешься. Трудно, господа, трудно. Нудит за окошком дождь, и лица вокруг — со стен глядят — такие родные, неумытные физиономии, сию секунду заговорят... По столу ползет червяк, маленький, коричневый червячок, откуда он здесь? Откуда? Нет, нет, лучше об этом не думать. Кинофестиваль закончился уже давно, и в гробу лежит, и лица глядят. Так подарите же себе букет ромашек полевых, и будьте счастливы под дождем, а последний кадр все равно обернется червяком, который и дожрет ваше кино, проклятое, долбаное кино, кино, которое не надо было снимать и уж, тем более, не было необходимости смотреть!!! Вот отчего умерла царевна, знает кто-нибудь? Ага, съела наливное яблочко. Яблочко, соответственно, являлось отравленным по самые помидоры. Кстати, сказка в финальной части изложена неверно. Царевну спас червяк, который попал к ней в желудок вместе с яблоком. А как же она его не пережевала вместе с яблоком, спросит кое-кто? Целиком она яблоко проглотила, целиком, не мешайте работать! Яблоко наливное, царевна голодная, вот вам и последствия. Для тупых: наливное яблоко + голодная деваха = деваха синяя. Но. Поскольку в яблоке имелся червячок, и имелся уже давно, он употреблял опасный плод по полной программе, то есть ел его и ел, ел и ел, и е... епсть, а что ж царевна? Царевна сомлела, естественно. Но весь яд к ней в кровь не попал, ура! Ибо маленький доблестный диверсант съел яблоко намного стремительнее, чем наша изнеженная суфле и икрой барышня сумела что-либо понять. А, съев, коричневый боец покинул тело царевны через, э... те уста, которые не говорят по-фламандски. С тех пор в народе ходит песня (вольный перевод с фламандского):

Кадры из фильма прикольного африканца Идрисса Оедраого. Ловля Бен Ладена в Буркина Фассо

У меня родился сын.
Весь коричневый, пахучий.
Весь в морщинках, как акын.
За неделю —
Самый лучший.
Прямо в белую купель
Он попал в момент рожденья
Под желудочную трель
И газетных строк прочтенье.
Ах, сынок! Плыви спокойно
В бурных водах бытия.
Но веди себя достойно:
Будь таким, каким был я.

Царевна ожила, случайный добрый молодец получил незаслуженную славу, а червячок ползет по моему столу, предоставляя неограниченное пространство для ассоциаций.
Но мы это пространство сузим, уберем его в каналы, закроем на острове, и будет у нас сплошная общедоступная метафорика.

СКЛЕЙКА

Имеем: красивую, старую и ревнивую блядь — Венецию.
Отравленную от рождения яблоню, ветвистую, развесистую и хрен знает как организованную контору "Биеннале", каждый год роняющую новый плод, следующий гаже предыдущего.
И особую породу ползучих диверсантов, которые не позволяют мировому кино превратиться в цианистый супермаркет.

ДЛИННЫЙ КАДР

В нынешнем году фестивалю назначили нового фельдшера-садовника. Толстый дядя Мориц уже прославлен тем, что лет двадцать подряд до того, как всплыть в каналах, наклонял Берлинский фестиваль. Причем наклонял, судя по тому, что там происходило, в основном влево и на восток. В результате у Берлинского збиговыська выработалась хроническая скрюченность, которую оно никак не преодолеет. А дядя Мориц, между тем, успешно рассек своим пузом волны Адриатики.
Что же принес с собой этот причудливый корабль, этот огромный зверь - каприз творца? Да все то же - наклоняясь!!!
И наклонились.
Программа была идеально напичкана азиатскими фильмами, а также фильмами русскими, что приводило в состояние столбняка и бешенства одновременно: казалось, что ты по недоразумению оказался на Московском кинофестивале, и сейчас под звуки песни "Союз нерушимый" на белом верблюде въедет усатый Михалков...
Так оно, в сущности, и произошло. Правда, вместо себя Михалков прислал своего брата Михалкова, именуемого также Кончаловским. Верблюда, очевидно, пропили.
Но мы не о верблюдах. Мы о червячках.
Иными словами, о кино. Но, прежде тем итти дальше, стоит запомнить:

Вначале была отрава.

Это крайне важно для понимания событий, о которых пойдет речь ниже.

Режиссер Дэнис Тавоник. Очередной фильм альманаха "11'09"01"

Итак, о кино. О кино, которое срывается с бахромы последнего кадра, начинаясь там, где большинство фильмов заканчивается; о кино, прогрызающем изнутри гладкие мозги нормалоидов, приводя их в исступление; о кино, корчащемся от боли, о кино, отточенном, как доблесть царской крови и вожделение уродов. Кино, о котором стоит говорить, жило там в разных местах. Все, на самом деле, просто. Фильмы в Венеции рассовывают по разным загонам, устраивая полнейшую расовую сегрегацию (ибо раса художника - степень его независимости). Вот вам "Новые территории", экспериментаторы, документалисты, страны третьего мира - милости просим, призов нет, обойдутся. Вот ретроспектива Антониони - пусть старичок потешится. Вот спецпоказы - Голливуд в крупной расфасовке, лохотрон для жаждущих, километровые очереди за порцией пошлятины и переполненные залы. Неделя кинокритики, у нас демократия, на кону 100000 баксов, 20 километров "Кодака", Лев будущего для дебютантов - дают за актуальность, социальность и полную понятность. Короткий метр с довеском в виде Серебряного льва, очень мило, но никто не смотрит. Параллельный конкурс "Против течения", раньше назывался "Кино сегодняшнего дня" - непонятно зачем, для кого и с какой целью, но призы тоже есть. Основной конкурс ради Золотого Льва - торжество справедливости, разума, политкорректности и посредственности.
О посредственности, увы, упомянем не раз. Но разговор, по преимуществу, о другом. Вот, скажем, Гитлер. Любят про него кино гонять. Показали про

Алоизовича аж две короткометражки, про молодого него в конкурсе, про него старого - на "территориях". Обе похожи на анекдоты, особенно хороша вторая с замечательным названием "mRs mEiTLemelHr", где Удо Кир играет фюрера, который не погиб вовсе, а переоделся в женское платье. Сидя на чердаке в разрушенном Берлине, шлет отчаянное письмо Борману в Аргентину: помоги, братэлло! А потом за миссис Мейтлмейгр (язык сломаешь!) начинает ухлестывать толстый веселый еврей. Потом они набухиваются, и тут-то все и открывается. Вспыхивает уморительная драка с применением доступных подручных средств, пока еврей не устраивает "миссис" газовую камеру в прямом смысле, засунув голову вождя во включенную духовку. А поутру они проснулись, чудом живые. Еврей сделал ноги, а к Гитлеру пришел почтальон. С письмом из Аргентины. Да как позвонит в дверь, в электрозвонок. Все и взорвалось. Даже еврея на унитазе приподняло.

Это был жутко смешной, самый смешной фильм на фестивале. Все остальные отличались повышенной серьезностью по причине глупости либо от недюжинного ума тех, кто их снял. Это касалось даже фестивального подонка. Что за птица?

На каждом фестивале есть такой свой подонок. На прошлой, 58-й Венеции его роль исполнял злобный австрияк Ульрих Зайдль, на позапрошлой, 57-й, - с грехом и сантиментами пополам, - Ким Ки Дук (с показа "Острова" чувствительных дамочек выносили). На 59-й за всю мазуту подонствовал Ларри Кларк, без сантиментов, но тоже пополам, с Эдом Лахманом. Новая фильма "Кен Парк" ("Против течения") записана за ними двоими. Он очень серьезен, Ларри Кларк, очень несентиментален, даже в тех вещах, где остальные изыскивают в основном поводы для хихиканья или соплей. "Детки", "Садист" - серьезные фильмы. Подростки и секс там - опасные компоненты, которым лучше не смешиваться, но Кларк смешивает всех со всеми, в итоге многих товарищей, которые это смотрят в зале, просто разрывает. Насчет "Кена Парка" были надежды, что Лахман, до того сотрудничавший с Херцогом, Вендерсом, Бертолуччи и Годаром, умягчит подонка. Произошло с точностью до наоборот. Если раньше у Кларка буянили только детки, в смысле, все можно было списать на возраст, то теперь к ним добавились еще более ублюдочные взрослые. Да и вообще, фильмец этот в прокат никогда не выйдет. Начинается он с того, что один рыжий симпатичный хлопчик, он Кен Парк и есть, пускает себе пулю в башку. А потом начинаются истории нескольких друзей, девочки и двух-трех мальчиков, а сам Кен исчезает начисто, чтобы появиться лишь в последних двух минутах фильма. Ребятишки живут в своем захолустном американском городке насыщенно и богато. Один лижет у мамы своей одноклассницы, другого пытается трахнуть родной папа, жлоб и алкаш. А на девочку, в свою очередь, тоже имеет виды родной папа-вдовец, который путает ее с покойной мамой, устраивая с дочуркой свадебную церемонию. А самый умненький из всей этой компашки берет да однажды ночью убивает собственную бабушку и ее престарелого кавалера. Моя коллега, заслуженная московская киноведка, с возмущением говорила после "Кена Парка", что она бы кое-чего вырезала бы оттуда.

Например, когда внучек, залитый бабушкиной кровью, сидит и мастурбирует. Крупным планом. Сперма в объектив. Смотреть невозможно.

А заканчивается все хорошо.

Двое мальчиков и девочка, сбежав из дому, живут своей жизнью. То есть, долго и плодотворно (показано со всеми подробностями) творят на экране групповуху.

Бедняжка Кен идет стреляться.

Классное кино, незабываемое. Отрешенное какое-то — но с таким, хирургическим сочувствием к деткам. Отнюдь не ко взрослым. Режиссеры своей смертью вряд ли умрут, подонки.

Теперь, когда сказано, то, что сказано, будет намного легче. Как-то попустило, полегчало, побаловаться потянуло. Баловников на фестивале хватало — Венеция же под боком, - один особенно приятный мужчинка. Зовут его, правда, не по-мужски, Роза фон Праунхайм. Ни в мейнстриме, ни даже в андерграунде он особо не светится. Что в целом объяснимо, ибо его всегда интересуют глубоко личные проблемы тугих попок и крепких огурчиков. Натуральный — хотя это малоприменимое к нему слово — мастер гомик-синема. При этом сам малоприметен, с брюшком, женой и кучей детей. В Венецию, на "Территории", привез фильм с названием вроде "Коровы, застуканные в тумане". В нем он, ничтоже сумняшеся, задействовал театр, созданный группой берлинских бомжей. Получились "Идиоты" фон Триера для бедных. Запомнился же не сам фильм, а тот бардак с воплями, шумом и переодетыми в баб мужиками, который устроила эта кодла прямо в зрительном зале перед показом в Венеции.

Другой баловник "Новых территорий", которого трудно было не запомнить, за свое баловство наверняка поплатится головой в очень скором времени. Потому что живет он в Китае, зовут его Жу Гонксян, а его кино - "Красный флаг развевается". Зловещий шепот задает вопросы "что такое жизнь", "что такое искусство", "политика" и т. п., а разбитные статисты отвечают заученными цитатами из председателя Мао и прочих коммунядских талмудов. Смешно и едко, запоминается надолго, однако дальнейшая участь режиссера вызывает опасения.

Клод Лелюш. Лав-стори, действие которой разворачивается 11 сентября

Теперь, поблагословясь, перейдем к более специальным явлениям. Вернее, к проектам, сделанным по рецептуре Франкенштейна. Таких склеенных чудо-юдо-фильмов имелось два, скроенных по единому принципу: толпе именитых режиссеров кидают тему, на которую каждый должен снять короткометражный фильм. Потом снятое собирается в большой фильм, получается такой себе альманах знаменитостей. Проект "На десять минут старше — виолончель" строился вокруг темы времени. В Венеции показали вторую главу; первой была "На десять минут старше — труба", представленная на последнем Канне. Тогда участвовали Вернер Херцог, Джим Джармуш, Вим Вендерс, Аки Каурисмяки, и публика, по слухам, пустила слюну от увиденного. В "Виолончели" тоже вроде хватало бронзовых — Бернардо Бертолуччи, Иштван Сабо, Волькер Шлендорф, Майкл Редфорд, Жан-Люк Годар, но поводов к восторгу не просматривалось. Передать тему времени в изящной "виолончельной" интонации получилось разве что у Годара, великого и могучего, превратившего свою десятиминутку в маленький философско-визуальный трактат о времени и о кино.

Другая сборная солянка заварилась получше, наверняка из-за паленой темы: "11`09``01 — сентябрь 11". Вдруг получилось ярко, местами даже мощно. Один из самых впечатляющих эпизодов снят режиссером из исламского Ирана, Самирой Махмальбаф, дочерью того самого классического иранского Махмальбафа, каковой знаменит. Учительница в школе лагеря афганских беженцев пытается объяснить маленьким подопечным суть произошедшей в Нью-Йорке катастрофы. Полное впечатление документальной съемки: дети, естественно, непослушные и минуту молчания по каким-то там американцам устраивать не хотят, им вообще малопонятно, как это Аллах мог устроить кранты самолетам; людям — да, это другое дело, а самолетами он не занимается. Тогда училка просто выводит непоседливую детвору во двор, и, показывая им на высокую дымящуюся трубу котельной, говорит — "Рухнувшие башни еще выше, чем эта труба... Просто смотрите на трубу и думайте о тех, кто погиб сегодня". Детишки замолкают, вместе с ними молчит зал, и, честное слово, лучшую минуту молчания на экране трудно вообразить. Известный левак Британии, Кен Лоуч, в свою очередь использовал расклад как повод исподтишка врезать американцам. В его эпизоде — монолог чилийского эмигранта про события 11 сентября 1973 года в Чили. И ведь некуда правды деть. В Нью-Йорке взрывались самолеты, захваченные чужеземными злодеями, а в Сантьяго, тоже в самом центре столицы, в 1973-м свои же военные бомбили мирных сограждан, и погибло не три тысячи, а тридцать тысяч, тоже ни за что, ни про что. И если вспомнить роль США в тех событиях, то сентябрь выворачивается с точностью до наоборот.

Мира Наир. Еще один режиссер, опять про 11 сентября

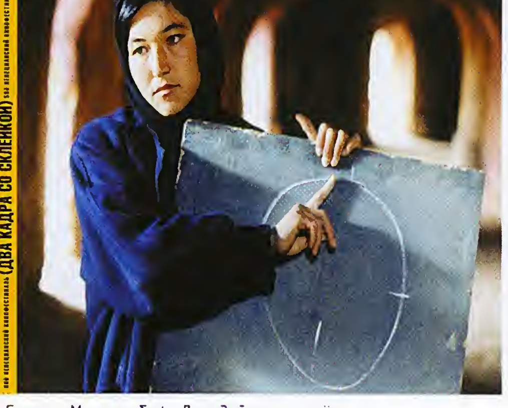
Каждый режиссер сделал свой сентябрь. Клод Лелюш, естественно, спроворил лав-стори. Прикольный африканец Идрисса Оедраого снял стебовый скетч о ловле Бен Ладена компанией ребятишек в далекой Буркина-Фассо. Но самый запоминающийся сюжет принадлежит авторству Шона Пенна, намного лучшего режиссера, нежели актера.

Утро пожилого нью-йоркца. Темная спальня. Очевидно, квартира находится в

самой гуще городской застройки, и в нее попадает мало света. Старик включает свет. Начинает хлопотать, разговаривая со своей, остающейся вне объектива, женой. Он сокрушается по поводу ее увядших цветов, подбирает ей лучшее платье в гардеробе и кладет его на кровать. Внезапно, волшебным озарением, в комнату врываются солнечные лучи. Цветы распускаются, радуя старика. А уже в следующее мгновение он рыдает над разостланным на кровати платьем. Печальная правда, о которой догадывался зритель, пришла и к герою: возлюбленной давно нет с ним. После чего на общем плане видно, как длинная прямоугольная тень, закрывавшая второе окно квартиры, рушится в одно мгновение — и становится понятным, КАКИЕ здания всю жизнь закрывали солнце одинокому вдовцу.

Честное слово, после этого коротенького кино ползала потеряло дар речи.

Но самыми специальными были братья Квей — английские Франкенштейны-древоточцы, то есть мозготочцы, поелику сплавляют мозги быстро и качественно. На "Новых территориях" показали все, что они сняли за последние 16 лет, что для ценителя настоящий подарок, ибо на большом экране увидеть их невозможно. Фильмы Квеев, такие, как "Бруно Шульц. Улица крокодилов", или "Репетиции для вымерших анатомий" - настоящие шедевры кукольной анимации, предельно насыщенные визуальными и вербальными смыслами, очень изысканные, проработанные в каждом миллиметре, наполненные странной сюрреальной атмосферой... уф, устал. Особенно умелы братья в работе с музыкой. Их серия "Stille nacht" - пять музыкальных короткометражек, на музыку авангардной команды "His Name Is Alive" и прочие звуковые деликатесы - заставляет забыть слово "клип" всерьез и надолго. Еще они сняли на музыку Штокгаузена двадцать минут жуткой шизни "В отсутствии" и сделали балет "Песочный человек" (по мотивам одноименной новеллы Э.-Т.-А. Гофмана). Очень умное, очень навороченное, очень невеселое кино. Тут случай, когда надо писать отдельно и огромно, еще лучше видеть, а где? Остается лишь надеяться, что при большой любви к славянской культуре обагренные медными трубами братья рано или поздно появятся в наших пенатах. Надеяться, кстати, тоже особо не на что. Мейнстрим засасывает братишек крепче и крепче. Вот уже квеевские мультики появились в основном конкурсе в картине "Фрида", которую на фестивале раскручивали изо всех сил. По сюжету это жизнеописание мексиканской художницы Фриды Кало, неизвестно с каких венецианских буев ставшей чрезвычайно популярной. Дело, наверно, не в Кало, у которой была, конечно, кипучая жизнь — сплошная богема, революция и муж Диего Ривейра, а в том, что ее роль сыграла Сельма Хайек. Не без удовольствия сообщаю, что как актриса сия красавица — полный, абсолютный и безусловный ноль. Сам фильм — столь же нулевый, а для мексиканцев наверняка оскорбительный, потому что и Мексика, и ее художники там представлены как яркий и дешевый балаган на потеху северным соседям. Единственная отрада — мультики, но их там всего на несколько секунд.

Фильм режиссера из исламского Ирана Самиры Махмальбаф. Догадайтесь, о чём

Друзья!

Не будем же следовать примеру глупой царевны, и от дерьма и отстоя, согласно всем законам физиологии и гигиены, избавимся незамедлительно! То есть, причтем к "Фриде" еще некоторое число посредственно тухлых яблочек, висевших, кстати, в основном конкурсе, чтобы к ним не возвращаться и никогда их не смотреть.

Полностью облажалась Агнешка Холланд со своей "Джулия возвращается домой". Не знаете, кто такая Холланд? И не надо, со скуки умрете. То же с Патрисом Леконтом, снимавшим в начале 1990-х изящные мелодрамы, а теперь севшим в лужу с сентиментальным детективом "Человек с поезда". Стивен Фриз, прокукарекавший на весь свет "Опасными связями", сделал картину о жизни нелегальных мигрантов "Грязные хорошенькие штучки", интригующую по замыслу, но невнятную по исполнению. Хапнувший "Оскара" за "Американскую красавицу" Сем Мендес снял гангстерский боевик "Путь к проклятию" из разряда голливудского пиф-пафа, с успехом выветривающегося из памяти на соледующий день. В "Против течения" такая же невдача постигла "Lilja 4-ever" Лукаса Мудиссона ("Покажи мне любовь", "Вместе"). Бедняга, рискнул сделать фильм о реалиях российской жизни, с российскими же молодыми актерами. Вышла помесь "Маленькой Веры" и "Интердевочки", смотреть невозможно и слушать тоже, потому что русские там по-русски еле разговаривают и нюхают клей (здоровые 16-17 летние парни и девицы!) В том же "Против течения" Стивен Согдеберг - Золотая пальмовая ветвь за тоскливую "Секс, ложь и видео" и "Оскар" за скучный "Траффик" - попытался проделать неимоверный трюк: уподобившись гибкому червячку, поцеловать самого себя в спину. Его фильм с непереводимым на русский, но вполне понятным по-английски "фото"-лейблом "Full frontal" - наезд на все кино сразу. То есть, американское кино там предстает как сборище шлюх и эгоцентричных мудаков, а половина фильма снята прыгающей камерой, только чтобы подкузьмить Триера — мол, это я, Согдеберг, первый запрыгал камерой в "Секс, ложь, и видео"! Да только кто ж тебе поверит.

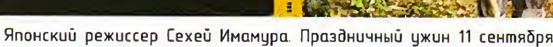
Самая большая лажа, как и водится, получила один из самых крутых призов. Гран-при жюри — выше его только "Золотой лев" - получил российско-французский "Дом дураков" Андрона Кончаловского. История о том, как сначала чеченцы, а потом русские захватили районный психоневрологический диспансер, подозрительно смахивает на позднего Рязанова периода "Небес обетованных". При этом все было именно так, во время первой чеченской кампании, действительно захватили и написали на стене "Больные люди", фотографии есть. Ни к селу, ни к городу сюжет перебивается вокальными номерами в исполнении рябоникого Брайана Адамса (помнит кто-нибудь еще такого?), который является галлюцинацией главной героини, которую в свою очередь жена Кончаловского и играет. Психи похожи на российских политиков, чечены — на испанских республиканцев и латиноамериканских геррильерос во главе с бородатым кавказским Че Геварой в берете. Действие шумное, бестолковое, сюжет то и дело на грани развала. Думаете, сейчас пойдет жестокий наезд на Кончаловского?

Вот и не угадали.

Здесь соображения, от искусства довольно далекие, и с жюри я, в целом, согласен. Среди моря разливанного фашизоидных "братьев", основная доблесть которых - убить на пленке (а то и в жизни) как можно больше "черных", фильм Кончаловского — смелый поступок. Понятен компромисс, на который пошли члены жюри, поддержавшие фильм вручением ему Гран-при и действовавшие при этом не столько как профессионалы кино, сколько как люди, которым не чужды страдания другого народа. Похоже, сейчас, когда весь мир о растерзанной и растоптанной Чечне просто забыл, то пусть это сделает хотя бы Кончаловский. С венецианским призом его не посмеют не показывать даже в той же России.

Про других призоотмеченных — "Роджера Доджера" (режиссер Дилан Кидд, США, Лев будущего за лучший дебют) и "Сестер Магдалены" (Питер Маллен, Великобритания, Золотой Лев) распространяться не будем. Эти фильмы для фестиваля неправильные уже тем, что, во-первых, слишком правильны, во-вторых, тем, что там все здоровы. Отрава сработала: под конец обнаружилась, что во всех заметных и даже незаметных картинах происходит тотальный лазарет и тихое смертоубийство. У Кончаловского полный дом дураков, в "Джулия возвращается домой" у героини вся мутотень начинается из-за болезни сына; в норвежской картине "Музыка для похорон и свадеб" (там Брегович как актер что-то исполняет) у героини муж болеет раком, в очень симпатичной китайской "Весне в маленьком городе" (приз Сан-Марко) тоже муж и тоже болеет и тоже раком.

Японский режиссер Сехей Имамура. Праздничный ужин 11 сентября

А в японской "Змее июня" (режиссер - Шинья Цукамото) муж как раз совершенно здоровый, а раком болеет жена, полногрудая гиперсексуальная красавица, а еще раком болеет маньяк, который ее фотографирует, а потом шантажирует. Фильм — полтора часа патологической чернухи, очевидно, разорвавшей крышу членам жюри, поскольку они дали ему специальный приз. Приступы сумасшествия, очевидно, случаются в Японии в сезон дождей. На экране хлещет беспрерывный ливень, под которым двое мужчин и женщина истязают друг друга всеми возможными способами. Шантажист: гоняет на тачке, подслушивает, подсматривает, фотографирует, заставляет жену ходить по улицам с включенным и введенным во влагалище вибратором, избивает мужа до полусмерти. Жена: находится в состоянии постоянного истероидного возбуждения, насилует сама

себя, доходя до полной невменяйки, раздевается догола и кончает прямо на улице. Муж: подглядывает и мастурбирует, получает пи*дюлей и в финале занимается, как ни странно, любовью с собственной женой. Изобразительный ряд - черно-белая галлюцинация. Все заканчивается относительно спокойно. Шантажист разоблачен и скоро умрет, жена тоже умрет, но зато любит мужа, как и положено.

В "Оазисе" корейца Ли Чандона (приз за лучшую режиссуру) тоже по-правильному: любовь между мелким психанутым уголовником и девушкой с церебральным параличом. Исполнительница роли девушки, Мун Сори сыграла хворь так, что ей в итоге дали приз имени Мастрояни как лучшей молодой актрисе. Страсть, конечно, у них запретная и уголовно наказуемая. Герой долго забивает баки корчащейся, слюнящей и мычащей пассии, а когда его застают с ней в постели, получает срок за изнасилование. Такая вот типично корейская история. За что дали приз — понятно. За то, что больные люди там. А также за то, что слишком долго пробрасывали корейское кино на призы и ласку. А ласка всем нужна.

Но на самом деле, это фильм, изображающий любовь. Очень качественно изображающий. Без сучка и задоринки. Гладенько так, политкорректненько.

Но мы, все, кто там был, теперь знаем, какой фильм равен любви.

"Куклы" Такеши Китано.

Внимание! Перехожу на возвышенный слог.

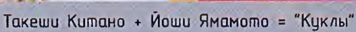
"Куклы" одним своим показом оправдали всю венецианскую бестолковщину.

Нечто исключительное, за гранью того, что Китано делал раньше.

Три истории любви. Три пары персонажей, разлученных силой обстоятельств. Две куклы, мужская и женская, играющие в начале и в конце фильма. Одна тема, простая и вечная - любовь и смерть. "Куклы" - фильм-притча, фильм-легенда. Прекрасный фильм, совершенный фильм. Каждый его фрагмент светится красотой земной и небесной. Китано здесь работает как художник, вместо палитры используя природные стихии — снег, ветер, солнце, и времена года — весну, осень, зиму.

Каждая из трех историй волнует до глубины души. Фанат поп-звезды, ослепивший себя после того, как она потеряла в аварии глаз. Женщина, которая каждую неделю, тридцать лет кряду приносит завтрак для покинувшего ее возлюбленного. Влюбленные, которые, не останавливаясь, связанные одной веревкой, бредут сквозь весну и осень, идут весь фильм до самого конца. Их лица (Мико Канно, Хидетоши Нишиима) — лики ангелов, маски кукол, таких лиц просто не бывает на земле. И только им, двоим, связанным и потерявшимся в своей любви, суждено умереть вместе, не разлучаясь ни на секунду - то есть, суждено быть счастливыми.

Такеши Китано + Йоши Ямамото = "Куклы"

"Куклы" - история на котурнах. Высокая трагедия, которой давно уже не было в кино - и потому фильм Китано несовременен, несвоевременен, потому призов не получил.

Но такие фильмы в призах не нуждаются.

На этом хочется закончить.

Еще несколько фраз напоследок.

Кино даже в лучших образцах грустит о пропащих человеческих душах, и счастья на пленке еще ниже, чем в жизни. Все больны, и одиноки, и далеки от неба.

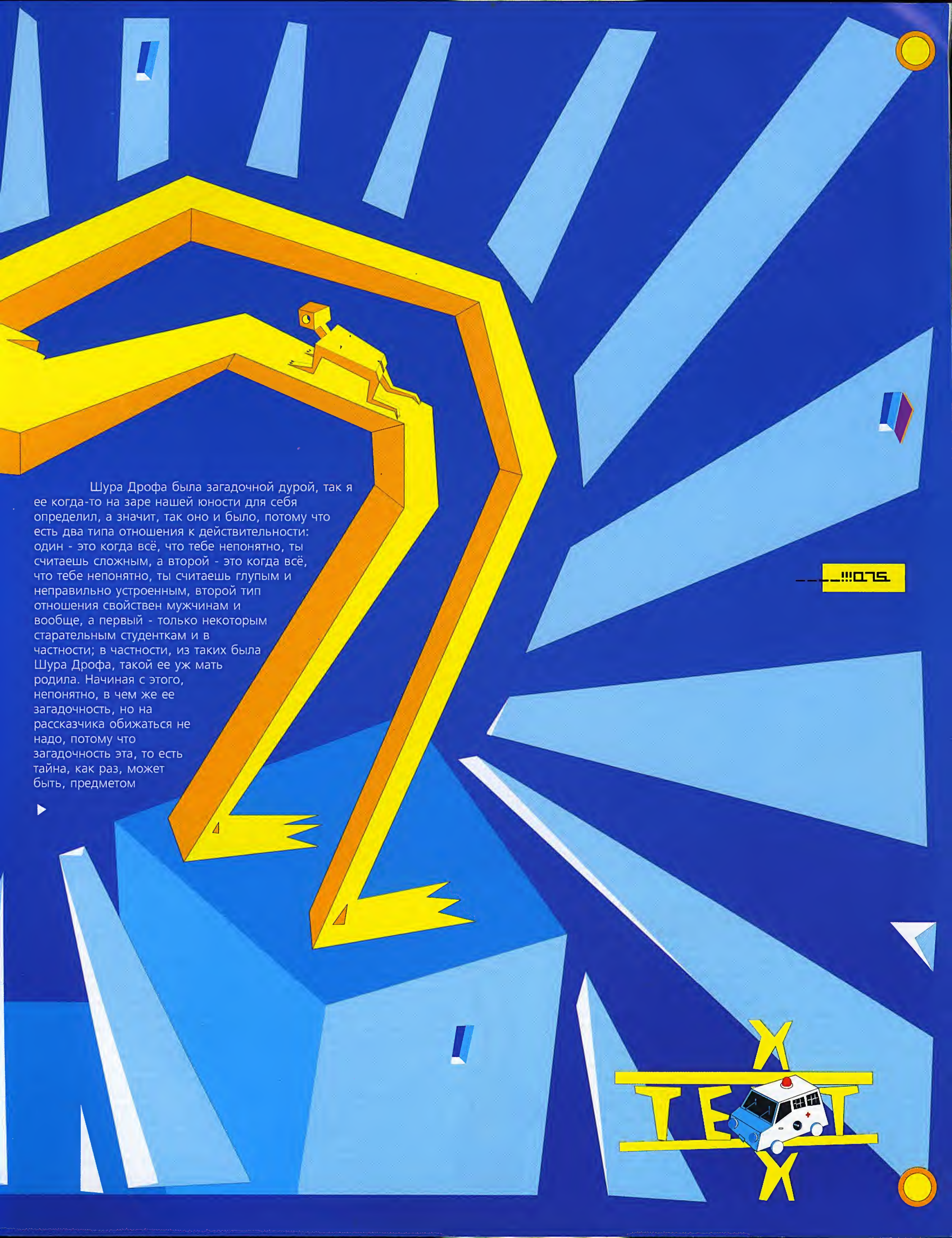
Но Венеция о том хорошо знает. Ведь на здешнем карнавале не встретишь ни одной беззаботной, без надлома, веселой маски, и ни одного неядовитого плода, ни одной беспечальной царевны.

А карнавал продолжается.

Дмитрий Десятерик, Венеция-Киев, специально для НАШего

©фото RooF BonDArenko,<roof3000@i.com.ua>

ЗАГАДОЧНАЯ
ШУРА
Юрий Цаплин

Шура Дрофа была загадочной дурой, так я ее когда-то на заре нашей юности для себя определил, а значит, так оно и было, потому что есть два типа отношения к действительности: один - это когда всё, что тебе непонятно, ты считаешь сложным, а второй - это когда всё, что тебе непонятно, ты считаешь глупым и неправильно устроенным, второй тип отношения свойствен мужчинам и вообще, а первый - только некоторым старательным студенткам и в частности; в частности, из таких была Шура Дрофа, такой ее уж мать родила. Начиная с этого, непонятно, в чем же ее загадочность, но на рассказчика обижаться не надо, потому что загадочность эта, то есть тайна, как раз, может быть, предметом

рассказа и состоит; потому и не преподнесена во первых строках, что не только не разгадана еще, но и неведома (разве что ощущается некоторым - тихим, что ли - дуновением ли, несоответствием, - но об этом мы ни по-новому пока, ни по-старому уже сказать не умеем). Дрофа была нечто среднее (есть девушки-дочки, есть девушки-матери), а верней - никакое, вообще не из этого ряда; оно, конечно, немного есть у девчонки в преимущественно мужском коллективе возможностей поверховодить, проявляя себя хоть этим с организационно-материнской стороны, но по крайней мере ни в старосты, ни в комсомольские вожаки она не рвалась, и это еще мало сказано: надумав затолкать ее в профорги, ни хрена мы не сумели, казалось бы, какая ей разница, но уперлась - и всё тут. Насчет кое-чего еще, правда, впоследствии получилось сначала у одного, затем у другого, после (только-только мы начали привыкать к мысли, что Шура - женщина прогрессивная) - у третьего, четвертого (пришлось, скрепя сердце, признать, что для прогрессивной женщины она слишком легкодоступна), пятого... - не успели мы оглянуться, как с Шурой переспал весь класс; обнаружилась, однако, еще одна особенность: раз побывав с Дрофой, этого уже нельзя было забыть, а побывав пару раз, от этого уже невозможно было отвыкнуть; долгое время, однако, (после неизбежного установочного периода с парой драк и бесчисленным колесом устных разборок) никто и не пытался: учились, сдавали экзамены, переходили с курса на курс, - нормальное, в общем, студенческое братство, весна жизни, захватывающе счастливая молодость, и в довершение всему - наша Александра... Никто ее так не называл (я вспомнил однажды, и потом тайно хранил Шурино полное имя - только для себя, и никогда вслух, даже с ней, даже наедине, даже...), к тому же, говорить о ней стало между нами почти сразу как-то не принято. В этом, пожалуй, не было поначалу ничего, кроме некоторого всё же стыда всеобщей вовлеченности и почти что соучастия, но по-настоящему мы оказались потрясены, когда вдруг у Шуриной легкомысленности обнаружились совершенно четкие границы, да что там границы - стены! - и когда эти пределы один в один совпали с пределами нашей группы, вот тут-то мы ахнули и задумались подлинно, впервые благоговея. Для чужих Шура была неприступна, глуха и глупа, как танк, - а для нас, для каждого, преображалась; жаль, что об этом так не расскажешь. Тут (примерно на год) даже негласное соглашение не говорить о Шуре было между нами нарушено, и с величайшей, насколько это возможно в юности, осторожностью мы пытались нащупать, разобраться, понять, что же это с нами произошло, то есть, по всей видимости, происходит, что же это такое - Шура, - но ничего нам в этой умственной битве явлено не было, и споры стихли, а Шура оставалась всё той же - ровной, ласковой, доверчивой, бережно следила за нашими успехами - не скрою, что она ставила в зависимость от учебы и... а впрочем, о том довольно. Идиллия длилась, длилась вечно, вспыхивали и гасли звездочки побед (наша группа была лучшей на потоке), проносились - напишу непохоже, красиво - полустанки семестров, нет, скорее, сессий: мы мужали, взрослели с Шурой, и только Шура ни капельки не менялась, время перемен как бы не снисходило до нашей загадочной Дульсинеи или не было над нею властно, день-ночь, день-ночь - оттикивало время, день-ночь, день побед - ночь утешений и всеблагой (без кавычек), всепрощающей (без кавычек) любви, в силовом поле которой мы жили пять лет, тогда-то я (если не считать детства, когда и "я"-то толком не было) единственно и жил; жил, наверное, любя (никто из нас двадцати двух человек будущих строителей и инженеров, разумеется, не оперировал тогда такими понятиями, мы были... юны. Стеснительны. Горды. Молчаливы, и, хотя священный стыд порой обжигал наши щеки, - топко и безумно счастливы, ну как же я еще могу сказать об этом!). С нами в группе училась еще одна студентка, Танечка, мы к ней исключительно хорошо относились; девочка она была наивная, но умненькая, и курсу ко второму-третьему, плача по ночам от неразделенной молодости и милости, наверняка начала чего-то понимать, или скорее уж чувствовать, подбирать по крохам в до того заряженной любовью, и влечением, и святостью, что аж переливающейся перламутрово атмосфере - слава Богу, тут же у Танечки Луценко не замедлил появиться настойчивый ухажер из параллельного (физико-химического, кажется) мира, показался в виду и через мгновение (обернувшееся для нас шестисеместровой отсрочкой) пропал, молчаливо самоустранился то ли по-мужски, то ли по-английски (слез, прости Господи, с амбразуры), только Таня все равно была взбешена, и отрыдав свое, лишь укрепилась в намерении отомстить, - как это часто случается, не конкретному обидчику, а всему мужскому полу: на беду, никто иной не мог подвернуться ей под руку, кроме нас. В некотором роде то, что сделала Таня Луценко, было совершенной местью, но ничего такого она вначале не предполагала и предполагать не могла, взявшись всего лишь очаровать, окрутить, не обогреть - обжечь! подчинить, затуркать, завоевать, доказать, обложить данью в отмстительных целях передовика и правофлангового, отличника военной и специальных кафедр Серегу Р., простого паренька, уроженца крымской провинции. Сережа не велся ни так, ни эдак; черт с тобой, решила наша горе-героиня и взялась за Диму Т., и вновь потерпела, и совсем уже раздосадованная вздумала теперь сидеть за одной партой с Николаем А., сидела-сидела, пахла, поощряла развязными откровенными духами и топорщила блузочку, или там надевала обтягивающие с-ума-сойти-какие джинсы, все видно, звенела сережками, делала ручками, обольстительная и привлекательная уже как бы и не специально, а - во гневе - сама собой, пока не ахнула: что-то в группе неладно, и стоило только раз помыслить то, что помыслить было непривычно и невозможно, как глаза распахнулись, налились негодующими слезами... Самое сложное было, я полагаю, в негодовании и проч. сообразить, как же, собственно, распорядиться, куда и к кому бежать, и подумав, Таня никуда не бежит; что же она делает? Помню, как практически на излете, "на последней..." - ну что поделать, милый словарь, - да, дорогая Луценко, конечно же - "стадии падения", - мы ездили в лес. Как ты торопилась ко мне, Санечка, придорожным склоном, подворачивая слабые лодыжки, нежной, нечистой, пригородной весной... или не ко мне, к кому-то другому... и всё это было неважно, и всё - важно: волейбол, дымный костер, невинные черно-белые фотографии, моментальные снимки наших взаиморасположений и чего-то, может быть, большего, чего - легко, но можно ли так подумать? - могло и не быть. Трогательные твои бабьи повадки,.. наметки инстинкта, Шура... Дробный практицизм и целокупная беззащитность (так казалось), и откровенность наша, и неуговоренное умолчание... Я не плачу. И что же она делает, эта Таня Луценко - она идет в деканат, рассказывает им ужасающую своей поверхностностью ерунду, от которой научные мужи хватаются за голову, а потом, опомнившись, судят да рядят, как быть, и хоть ничему на первых порах не верят, пишут сообща Танино заявление; жертва наша разнесчастная установившейся в коллективе атмосферы разгула и вседозволенности - дружбы, Таня! сердечных чувств! (хотя, если задуматься, ей-таки, невостребованной красавице, приходилось с нами несладко) - подписывает, и кладут его в сейф, и вызывают нас по одному, "по-хорошему", а мы нестройно, но стойко молчим, и на наших апостольских ликах такое, должно быть, написано просветленное подтверждение самого худшего, что только могло в учебном месте случиться, что научные мужи хватаются за сигареты, вскакивают с кресел и, выгнав к чертовой матери посторонних, мнимоподробнейше допрашивают в деканском кабинете спокойную, как земля, невозмутимую, как вода, непредсказуемую, как самовозгорание, и трепетно непостижимую, как остывающий осенний ветерок, Дрофу, которая и не думает отпираться скудоумным вопросам, потому что всегда открыта, и не дрогнув, не изменившись в отсутствующем лице, отвечает им как громким маленьким или расшалившимся мертвым, на недоверчивые обращения, да так, что если кто чего спросит, то, получив ответ, и заалеет, и заежится, и взмокнет с худой головы до плешивых носков: фарисеи орут, стекла дребезжат, мир тоже дребезжит и разваливается, и тогда эти суки решают, что либо все они сошли с ума, либо одна несчастная, бедная, глупая, немного нескладная юная женщина, - этот сладкоречивый, мягколицый, полноватый ребенок с лицом восточной красавицы, которого, трудно сказать, примечал кто из них раньше, а если примечал, то давно ли позабыл, а если позабыл, то вспомнил ли. Весь этот армагеддон - в четверг, накрыт к вечеру первым дождем-паутинкой... А в понедельник у ворот общежития, выходя заранее, но безнадежно и непоправимо опоздав, я увидел вестников: в грязном белом и осеннем голубом показались они из поющей, с надписью-перевертышем, машины; печальную врачиху и двух дюжих, придурковатых санитаров встретила причитающая комендантша, провела лестницей, проходной красной комнатой в девичье крыло, позвала по-домашнему: "Шура, выйди на минуточку", - или постучала хозяйски: "Откройте, девочки", - все зашли, и всем им стало темно и тесно, и - ничего не хочу знать, бывает так или не бывает! - тем и закончилась моя молодость, больше не возвращалась, но долго-долго еще напоминала о себе то ускользающим предутренним сном, то яркой посторонней картинкой, то просто какой-нибудь позабытой и непригодившейся институтской наукой, - наукой чуда... Как мы жили? Но сперва спрошу себя, как спрашивал много раз: "Сообразил, успел ли перебежать вперед процессии, чтобы - что? - предупредить, отослать, попрощаться, спрятать? - или насмерть встать в дверях, краснощеко голосить о правах и правилах... - а может быть, накрутить неправедно пришедшим уши и всех выставить вон - не знаю, что, но что-то ведь делать стоило..." - так спрошу, и сам же себе отвечу: "Сообразил. Не побежал. Стоял и смотрел, замерев в неприметном углу сцены, и, все досмотрев до конца, - побито поплелся за хлебом..." Жили, отлучены от радости и разности, вяло: увлекшись кто курсовой и научной, кто посторонней и денежной работой, забыв или намеренно оставив всякое отдохновение; дни заветрились, мир пожух; бывшее, хорошее - ушло, исчезло... Ходили, будто похмельные; тихо, не рыпаясь - нас почти что выхолостили, - подтягивались к финишным экзаменам из последних юных сил; снова нас таскали по одному в деканат, но уже как бы по-свойски, по-мужски, и это было не страшно, даже - будьте вы, душеспасители, прокляты! - как-то отрезвляюще; они уж уверенно признали Шуру единственной виноватою, - а там и душепредательские эскулапы, поди, вменили ей соответствующую клинику, - так и пошло-покатилось: одели нашу Дрофу в истерзанный халат, постановили, что душа не на месте, и упекли в заведение, где недотрогу-бессмертницу, хоть она в пятки забейся, вымотают и вытянут. В общежитие приехала Шурина мама, собрала, не глядя на девчонок, вещи, и на Шурино место тут же вселили какую-то осторожную, тугую первокурсницу - а между тем, Шуру мучали, Шуру томили да маяли, и не было их усердию ни преград, ни колебаний еще два месяца, пока не выхлопотали родители забрать Шуру домой, и еще месяц прошел, пока не восстановили ее в правах учиться, как все, закончить институт, как все, и на работу поступить, как все, а чувствовать и думать при этом по-своему, но это была уже другая эра, да и не так все вышло хорошо и гладко. Мы плутали уже совсем в других соснах, когда оглоушенная, располневшая, заторможенная, появилась Шура в институте; тут-то у нас словно пелена спала с глаз, рассосалась коллективная одержимость; повзрослели мальчики, ветхозаветно задумались о заинститутском, последующем житье-бытье, и выходило: всё замечательное, сладкое, братское, прежнее было - сон, пора просыпаться, и на работу тоже пора, и в нормальный быт серо-зеленый (цвета коридоров житейских): жениться, воспитать сына,

©фото:александр кадников,0652/299207

посадить дерево, встать на квартиру... Больше мы по душам не разговаривали. Впереди нас ждали карьера, зарплата, усталость - но всё равно мы в жизни, в конце концов, пристроились как-то полубездомно, как если бы, потеряв общую родину, не нашли или не узнали каждый своей, - а тогда едва начинали пристраиваться, и только Шура, бедная, помнящая, ничего не понимающая, металась между нами, и невозможно было отрешиться от нее раз и навсегда, а вот это уже было самое настоящее паскудство, разве прощу я себе, разве забуду когда-нибудь! Всё подошло к концу: Таня Луценко нашла себе жениха-третьекурсника, А. вывихнул ногу, Дима Т. плюнул на всё и ушел в горный поход, а Серега потерял секретный чемодан с военной кафедры; мы сдали ненужную, легкую сессию и разбрелись на преддипломную практику, кто разъехался, а кто и остался, сидел, рисовал дипломную чепуху, вот и женщина моей жизни пришла ко мне в последний раз перед тем, как исчезнуть навсегда в предсказуемом, ожидаемом, единственно возможном, высоком и непостижимом помешательстве, села напротив и заговаривала неловко то о том, то об этом, а я помалкивал да злился: подсох мой главный фломастер и всякую линию приходилось вычерчивать раз по восемь (в жизни с тех пор - то же самое), отчаявшись, я перешел на ломкий карандаш, взял второй, третий... - "Давай-ка их сюда", - сказала Шура; так мы и сидели: она чинила карандаши, я рисовал плакаты, и в последний раз в жизни всё успел; на улице давно стемнело; мы закрыли комнату, Шура проводила меня по лестнице, и дальше я шел уже один, будто бы с помыслами и важной целью, а на самом деле просто хотелось после долгого дня прогуляться, протоптать свою дорожку в свежем снегу, глядя, как отражается от подошв свет встречных фар и тротуар вспыхивает под ногами, как в фантастическом фильме о будущем, ерунда, ничего такого в будущем не оказалось, когда прошли не стоящие упоминания какие там наши годы, и я даже считал тайну юности попросту ошибкой, ждал, что ошибка забудется, искупится правильным, нецентростремительным бытием, но почему же теперь, глядя на какого-нибудь наглеца, сотрапезника, одногодка, беседуя о пустом, я глупо думаю: "Не было у него в жизни Шуры...", а вспомнив так, зацепившись, - чего скрывать, и всплакнешь порой, таясь от детей, жены, подчиненных, которым всем ты - отец, мужчина, мужик, - и перекрестишься мысленно на душевный Шурин образ, для которой одной, за одну которую в сумерках безрадостной взрослой жизни и влачишь, живешь.

Юрий Цаплин

Посмотрев за последние месяц-полтора с полдюжины свежих французских лет, рецензент как-то ненавязчиво погряз в пучине тягостных раздумий: то ли с галльским кино действительно что-то неладно, то ли в наших с ним отношениях назрел серьезный кризис. Хотя нет, чего пенять на всех французов скопом — Франсуа Озон молодец и радует всякий раз (а у себя на родине считается полнейшим маргиналом и ублюдком). Да и новая крупнобюджетная и условно «коммерческая» волна 2001 года — «Братство волка», «Амели», «Видок» - выше всяких похвал. А вот традиционные «драмы», «мелодрамы» и «лирические комедии», которыми когда-то славились французы, неизменно вызывают тоску, зевоту и мгновенные приступы сонливости. Причем, среди просмотренных фильмов были ленты и именитых мэтров (Тешине, Леконт), и новичков. Результат один: не впечатляет! Возьмем, к примеру, режиссерский дебют актрисы Аньес Жауи «На чужой вкус», сыгравшей в своем фильме одну из главных ролей. К самой актрисе никаких претензий нет: мила, симпатична и явно умна. Кроме того, героиня ее подрабатывает торговлей хэшем. Пять баллов! Но почему, извините, я должен битых два часа смотреть фильм, основной пафос которого можно выразить сакраментальным карамзинским «и крестьянки чувствовать умеют!»? Здесь, правда, вместо крестьянки — респектабельный владелец фабрики, попадающий в богемную тусовку и всячески стремящийся завоевать расположение актеров и художников. Которые над ним лишь издеваются да деньги тянут. А у него тоже есть душа и свои вкусы, что он, в конце концов, новым «друзьям» и продемонстрирует. Вкусы, непохожие на их, но зато — свои... Нет, понятно, актеры играют очень точно, а сценарий, переплетающий сразу несколько сюжетных линий, написан очень тонко: все эти преодоления социальных и межличностных барьеров, «совы не то, чем они кажутся» и т.п. Но не интересно ведь, блин. А фильм, между тем, признан во Франции лучшей лентой прошлого года, получил немеряное количество кинонаград и даже выдвигался на «Оскар» - то есть, даже недалеких америкосов проперло. А меня нет. Наверное, кино это - на чужой вкус. Может быть, на ваш?

На чужой вкус
Le Gout des autres

реж.: Аньес Жауи
в ролях: Ален Шаба, Жан-Пьер Бакри, Анна Альваро, Аньес Жауи

Обаятельная и привлекательная
Lovely & Amazing

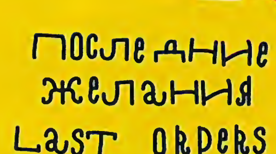
реж.: Николь Холофсенер
в ролях: Кэтрин Кинер, Бренда Блетин, Эмили Мортимер, Дермот Малруни

В устах критиков-мужчин термин «женская проза» обычно имеет изрядный иронически-уничижительный оттенок: дескать, да, проза, конечно, но - сами понимаете — «женская»... Типично сексистский подход, хотя — положа руку на сердце - куда ж без него? Так вот, «Обаятельная и привлекательная» — это самый настоящий «женский фильм» в лучшем смысле этого слова, без скидок на гендер и сопутствующую ПМС-фигню. Итак, что мы понимаем под хорошим «женским фильмом»? Во-первых, в центре сюжета такого фильма — женщины и их фирменные коктейли из надежд, иллюзий, проблем, страхов и сомнений. С этим в «Обаятельной и привлекательной» все в порядке. Лента рассказывает о нескольких днях из жизни семейки с пафосно-комической фамилией Маркс, состоящей из мамы Джейн (Бренда Блетин), усиленно молодящейся дамы пятидесяти с лишним лет, двух ее родных дочерей, 36-летней «художницы-домохозяйки» Мишель (Кэтрин Кинер) и чуть более молодой «начинающей актрисы» Элизабет (Эмили Мортимер), и одной приемной — восьмилетней афроамериканочки Энни (Рэйвен Гудвин), которую Джейн завела от скуки и неизрасходованной любви, когда старшие дочери вырвались из-под ее материнского крыла. У каждой из четверых свои проблемы и тараканы, вызванные одной общей для всех причиной — неуверенностью в себе (в собственной внешности, сексуальной привлекательности, профпригодности и пр.). Во-вторых, фильм должен быть снят режиссером-женщиной, желательно по сценарию, написанному тоже женщиной - кому, как не им (о мужчинах-геях умолчим), разбираться в особенностях женской психологии и женской картины мира. По этому пункту «Обаятельная и привлекательная» тоже проходит на раз: американка Николь Холофсенер, прославившаяся - правда, только лишь в узких инди-кругах - дебютной лентой «Walking & Talking», поставила свой второй полнометражный фильм по собственному сценарию. Плюс третий немаловажный фактор — шоб кыно було хорошэ. Не только интересное, но и качественное да профессиональное. И здесь Холофсенер молодец: сценарий у нее мягкий и ненапряжный, но весьма глубокий — весь на таких полутонах, что хочется фильм еще раз посмотреть, чтобы в нюансы въехать. Актрисы играют изумительно: Кэтрин Кинер, приглянувшаяся рецензенту еще в «Быть Джоном Малковичем», отныне прочно входит в топ-файв его любимых американских актрис, а чудесная Эмили Мортимер удостаивается почетного места в шорт-листе возможных претенденток. Оператору — отдельная благодарность; то, что фильм снят цифровой камерой, понимаешь далеко не сразу. Так что «Обаятельная и привлекательная» - 100%-но «женский фильм» - оказывается одной из самых умных и зрелых лент, появившихся на амер.экранах за последнее время. Фильм для женщин, посмотреть который стоит и мужчинам, которые желают «стать лучше и знать больше». О женщинах, естественно...

Да, чуть не забыл! Есть такое режиссерское амплуа — «утешитель». В 70-х главным местным «утешителем» был Эльдар Рязанов, дававший шанс миллионам жень лукашовых и иже с ними. В 90-х его эстафетная палочка попала в руки к Дмитрию Астрахану, утешавшему уже одними названиями своих лент: «Ты у меня одна», «Все будет хорошо». У нас утешали и утешают всех скопом; в Америке, стране победившего феминизма, этой чести удостаиваются только женщины. Главный тамошний утешитель - сценаристка и режиссер Нора Эфрон («Когда Гарри встретил Салли», «Неспящие в Сиэттле», «Майкл», «Вам письмо»). Но у нее все это выходит довольно глянцево и с уймой пафоса - видно голливудские мегабюджеты с обязательными хэппи-эндами девушку малость попортили. А у Холофсенер никакого хэппи-энда и в помине нет: все как в жизни — толком ничего не меняется, все остаются при своих. Но все равно: посмотришь фильм — и как-то так светло-светло становится. И спокойно. Умница, одним словом.

Значит так, записывайте рецепт. Берете мощный и сугубый роман британца Грэма Свифта, ставший у себя на родине изрядным бестселлером. Находите австрало-английского режиссера, крепкого профессионала с международной репутацией, который переписывает славящуюся своей сложной структурой книгу в удобоваримый для кинематографа сценарий. Собираете созвездие из самых талантливых актеров старшего поколения, оставшихся в Туманном Альбионе со времен вымирания динозавров типа Лоуренса Оливье и Джона Гилгуда. Подбираете способных молодых актеров, выглядящих так же, как выглядели «мэтры» лет тридцать-сорок назад. Добавляете хорошего оператора и толкового монтажера и все — готово! Что получается в результате? Достойнейший фильм о том, как достойно прожить обычную, ничем не примечательную жизнь. Было в Лондоне четверо друзей. Работа, семьи, дети, регулярные встречи в любимом пабе — так продолжалось несколько десятков лет. А потом один из них

реж.: Фред Скепси
В ролях: Майкл Кейн, Боб Хоскинс, Дэвид Хеммингс, Хелен Миррен

умер, завещав «тем, кого это касается» развеять его прах над морем, в курортном городке, где он с женой провел свой медовый месяц. И отправились в путь четверо: три оставшихся в живых друга и его взрослый сын. Так началось путешествие к морю, во время которого герои вспоминают пережитые ими веселые и трагические события, выкладывая из мозаики этих флэшбеков портреты своего покойного друга, себя - на его фоне, и всей их компании — на фоне истории Британии 30-80-х.
Фреду Скепси и его суперзвездной команде удалось, не скатываясь в сентиментальность и мелодраму, снять красивую, нежную, трогательную и трогающую ленту о дружбе, любви и той горькой и жестокой шутке, которую играет с человеком старость. Носил бы шляпу — обязательно снял бы ее перед неподражаемым актерским ансамблем этого фильма. Тут даже язык не поворачивается говорить о каком-нибудь «запредельном актерском мастерстве» и т.п. — Кейн, Хоскинс, Миррен и другие просто «проживают» жизни своих персонажей, насыщая их экранные образы собственными воспоминаниями и переживаниями, привнося в них детали своих биографий. Режиссер щедро предоставляет каждому из актеров по одной сцене, в которой его герой остается наедине с собой, со своей жизнью и старостью. Сцены эти длятся всего лишь несколько десятков секунд, но они становятся «моментами истины», во время которых характеры героев раскрываются во всей полноте. Говорить, что практически каждый из гениальных британских актеров, занятых в этом фильме, достоин «Оскара» за свою роль — глупо. Что такое какой-то там «Оскар» по сравнению с тем, ради чего они здесь собрались?

Воистину, дебилизм человеческий не знает границ! Только этим можно объяснить секрет долголетия Джейсона Вурхеса, героя самого тупого, низкопробного и неизобретательного хоррор-сериала 80-х «Пятница, 13-е». Уж сколько не убеждали зрителя, что с Джейсоном покончено раз и навсегда, ан нет — жив курилка! И вот, через 18 лет после фильма «Пятница, 13-е: Последняя глава» и через девять лет после ленты «Джейсон отправляется в ад: Последняя пятница», усилиями ушлых продюсеров неразговорчивый симпатяга в хоккейной маске с окровавленным мачете в руках реанимирован в очередной, десятый раз. Да, «X» в названии фильма — это всего лишь порядковый номер, а не загадочный «Икс», как решили наши недалекие видеопираты: какая может быть тайна в сошедшем с конвейера серийном продукте... В изначальной «Пятнице» образца 1980 года — в той самой, где в летнем лагере на берегу Хрустального Озера орудовал еще не сам Джейсон, а его безумная мамаша, - присутствовала хоть минимальная, но оригинальность: зловещая атмосфера, неприятная музычка, многочисленные «акты немотивированного насилия» и неведение зрителей относительно дальнейшего развития экранных событий. Но главным достоинством фильма было следующее: режиссер Шон Канингем добился того, что американские тинейджеры отождествляли себя с героями-жертвами, чуя своими прыщавыми W.A.S.P.-овскими задницами: «Это могло бы произойти и со

мной...». Именно поэтому, не обладая изящной кинематографичностью карпентеровского «Хэллоуина» или постмодернистской «гран-гиньольной» иронией «Кошмара на Улице Вязов» Уэса Крейвена, «Пятница, 13» все же вошел вместе с этими фильмами в тройку классических «слэшеров» (фильмов ужасов, в которых какой-нибудь маньяк мочит всех направо и налево — причем, преимущественно, холодным оружием), определивших на рубеже 70-80-х дальнейшее развитие этого специфического и довольно узкого поджанра (имеющего, тем не менее, немало поклонников по всему свету - см. первую строчку рецензии). Впоследствии пара капель оригинальности, содержавшихся в первом фильме сериала, испарилась без следа — сплошные штампы, клише и повторы. Но десятая «Пятница», забодяженная на относительно респектабельной студии «New Line Cinema» канадцем Джеймсом Исааком, протеже маэстро Дэвида Кроненберга (появляющегося на пару минут на экране — естественно, чтобы тут же превратиться в гору окровавленного мяса) отличается эффектным сценарным ходом — из-за которого, собственно, рецензент и рискнул ознакомиться с данным релизом. В самом начале XXI века Джейсона заморозили в каком-то научно-исследовательском центре, дабы изучить его феноменальные способности к регенерации. «Сдали в больницу, для опытов». А потом забыли, потому что начались на Земле всяческие катаклизмы, в результате которых она превратилась в заброшенную токсичную планету. И вот в 2455 году группа студентов-археологов из новой колонии Земля-2 прилетают на Землю исследовать останки прежних цивилизаций. И находят тушку Джейсона, которую с радостью транспортируют на свой гравицап. Так что главный цимес фильма заключается в том, что его действие разворачивается в космосе, на борту звездолета (хотя, по большому счету, и такое уже было - в четвертой серии «Восставшего из ада»). И теперь он не просто страдает самоповторами; вдобавок он впитал в себя расхожие темы и образы всех фантастических фильмов, которые удосужился посмотреть в своем детстве его режиссер. В нем без труда можно найти цитаты из «Терминатора-2», «Чужих», «Блейдраннера» и даже «Соляриса». Что отнюдь не делает фильм лучше или умнее: никакого постмодерна, просто его авторам не удалось придумать ничего своего, ничего оригинального. Поэтому фильм, на самом деле, полный отстой. Хотя «джейсономаны» утверждают, что он не так уж и плох и входит, как минимум, в четверку лучших лент сериала.

Вот, наконец-то, свежая российская лента, составившая в прокате Москвы и Подмосковья вполне серьезную конкуренцию голливудским блокбастерам (если, конечно, статистика не врет), добралась на видео и до нас. И теперь, не выходя из дома, можно бросить пристрастный взгляд на «Американский пирог» местной выпечки — каковым поспешили обозвать этот фильм отечественные критики. Пристрастный взгляд будет по той простой причине, что режиссером сей ленты числится Денис Евстигнеев, после своей давней «Лимиты» записанный вышеупомянутыми критиками в перспективную и многообещающую «киномолодежь» (кавычки понятны каждому, лицезревшему в каких-нибудь телепрограммах изрядную лысину и не менее изрядное брюшко режиссера). И то, что грамотный и предположительно талантливый режиссер — пока, правда, у него не особенно выходит подтвердить выданные ему авансы; фильм «Мама» получился так себе — взялся за молодежную

Займемся любовью

режиссер:
Денис Евстигнеев
В ролях: Кирилл Малов, Андрей Новиков, Евгений Цыганов, Ева Коломиец

комедию о первом столкновении половозрелых тинейджеров с Эросом и Танатосом, мягко говоря, настораживало. Ясный пень, такие фильмы приносят их создателям нехилую прибыль, потому что напрямую обращены к тем, кто составляет львиную долю посетителей кинотеатров. И желание режиссера доказать окружающим, что и он не пальцем деланный, а какую-никакую копеечку может своему продюсеру принести, тоже легко объяснимо. Но все же: неудобно даже как-то - то почти арт-хауз, а то чистой воды коммерция... Просмотр подтвердил изначальные опасения. По отдельности все чудесно в этой истории о первокурснике по прозвищу Тюлень, лихорадочно пытающемся расстаться с собственной девственностью: симпатичные новые лица юных актеров и актрис, по-голливудски динамичный сценарий, оттененный чем-то «своим», родным до боли, уверенная операторская работа. А фильм все равно киксует, отдает фальшью и, в конечном счете, не слишком трогает. Хотя, с другой стороны, рецензент давно вышел из target-group этого фильма: не про вас кашу варили, так че ж вы со своей длинной ложкой к столу суетесь? Тем, кто помоложе, фильм, похоже, действительно нравится. Ну и ладненько, ну и хорошо. А Евстигнеев еще что-нибудь снимет, мы в него верим.

Последнее время появляется все больше и больше уверенности в том, что русскоязычное кино вышло, наконец, из затяжной комы и начало постепенно приходить в себя, становясь адекватным и вменяемым. На то указывает масса признаков: пусть минимальная, но конкуренция в национальном конкурсе фестиваля «Кинотавр» (в этом году фильмы для него уже не приходилось по сусекам выметать); русским фильмом открывается крупный европейский фестиваль («Олигарх» Павла Лунгина в Локарно); Гран-при и «Серебряный лев» Венецианского фестиваля опять-таки уходят нашим фильмам (каким — другой вопрос...). Но самая отрадная новость, заставившая рецензента натуральным образом прыгать от радости: появление местного, доморощенного арт-хауза вполне пристойного уровня. То есть, фильмов, которые снимаются не для того, дабы во что бы то ни стало собрать «кассу», а чтобы дать возможность самовыражения их молодым авторам. Что, в конечном счете, все равно позволяет вернуть потраченные на их производство не такие уж и большие суммы. Сначала был «параллельный» «Иван-дурак», а теперь вот на видео подоспели две ленты московской студии «Пигмалион» - «Одиссея. Год - 1989» и «Смеситель».

«Одиссея» - это третий полнометражный фильм Ильи Хотиненко, сына Владимира Хотиненко, автора замечательного давнишнего «Зеркала для героя» и других, более спорных лент. Молодой деревенский парень Денис отправляется в город, мечтая учиться и «стать человеком, например, космонавтом или, на худой конец, агрономом». Для него, ни разу из своей родной деревни не выезжавшего, ближайший райцентр — это практически другая галактика, законы которой ему помогает освоить двоюродный брат Паштет. Фильм рассказывает о первом дне, проведенном Денисом в городе. Утренний косяк на каких-то рельсах, карточные «разводы», «стрелки» с «пацанами», легкий «махач», водка со сгущенкой, ограбление «комиссионки». И наркотики, которые позволяют улететь так далеко, что никаким трудягам Байконура и не снилось. Есть, правда, риск превратиться в Белку со Стрелкой, но кто не рискует... Время действия фильма - 1989 год - обыгрывается не только на уровне присущего той эпохе антуража («левые» спортивные костюмы «Адидас», норковые шапки, видеосалоны, «Лады» с рюшечками и спортивными вымпелами в салоне), но и на уровне стиля, в котором фильм снят. Своими инопланетными индустриальными пейзажами и якобы «плохим» (мутным, монохромным) изображением фильм до боли напоминает и перестроечную «чернуху» (правда, с кардинальной сменой угла зрения на «свинцовые мерзости» совковой жизни), и псевдофилософскую постапокалиптическую фантастику, которой

Одиссея
год - 1989 (Умняк)

Реж.: Илья Хотиненко; В ролях: Андрей Щенников, Петр Буслов, Яна Шивкова, Марина Шалаева

Смеситель

реж.: Александр Шейн
В ролях: Дмитрий Марьянов, Гоша Куценко, Александр Баширов, Всеволод Шиловский

в те годы завалили наши экраны эпигоны Тарковского. Непередаваемый кайф проистекает от созерцания персонажей, которые всегда «мешали нам жить», не получая прежде доступа на экран — по своему симпатичной урлы, со своими жизненными принципами, своим dress-кодом, своим приблатненным слэнгом и фирменным планокурским «га-га-га». Original gangsters, появившиеся задолго до того, как кто-либо из них услышал о рэпе. Прежде наше кино, поддавшись обаянию тарантиновских фильмов, старалось в меру своих силенок воспроизвести голливудский образ «современного гангстера». А фильм Хотиненко непредвзято демонстрирует тот социальный субстрат, «откуда есть пошла» нынешняя братва. Актерам — браво! Поначалу кажется, что в фильме заняты только непрофессионалы — настолько естественны они в ролях полукриминальной гопоты. Потом выясняется, что, напротив, все они — молодые актеры московских театров и студий (отдельный привет системе Станиславского). Единственный минус фильма — провисающая концовка. Такое ощущение, что режиссер, не зная, чем свою ленту закончить, мягко перевел действие из «реала» в вялотекущий галлюциноз. Можно сколько угодно говорить об «открытом финале» или о том, что режиссер сознательно цитирует/пародирует последнюю часть кубриковской «Космической одиссеи» - все равно, легкий привкус облома остается.

Сценарий «Смесителя» гораздо крепче — как-никак «психологический остросюжетный триллер», а не хрен собачий. И лица актеров узнаются с первого кадра — Марьянов, Куценко, Максакова, Баширов, Шиловский, - пусть многие и выступают в непривычных для себя амплуа. Жена после полутора лет брака решает проверить чувства своего мужа и инсценирует собственное изнасилование. Но муж реагирует не совсем так, как она ожидала... Сначала кажется, что смотришь экранизацию какого-то «бородатого» анекдота, но мало-помалу желание смеяться пропадает. Некоторые определяют жанр фильма как «абсурдистский трагифарс», но режиссер Александр Шейн придумал свой термин: «SOS-арт, пограничное кино о пограничном состоянии сознания». «Смеситель» с его постоянной сменой ритма и интонации настолько убедителен, что нет особой необходимости много о нем рассказывать. Кто захочет, сам посмотрит. Причем, желательно, оба фильма. Потому что, какими бы разными ни были эти две картины, и та, и другая заряжены невероятным драйвом, брызжущим с экрана во все стороны. Новая кровь, понимаете ли, вливается в одряхлевший организм отечественного кино!

Напрягал зрение Макс Шевцов

·Возвращение·одноклопочных·
(если все окажется правдой)

В ситуации, когда у тебя имеется только один вариант действия, есть что-то ущербное, но и радостное. Отчасти. Никакой свободы выбора, равенства шансов и братства возможностей. Зато максимальное сохранение ресурсов и ни малейших раздумий. А если на пути к заветной цели ты встретишь препятствия, то расправься с ними без сожаления. Нажатием одной кнопки: "Attack". Отраднейшее чувство. Позорные и низменные наклонности, конечно, а тупые, просто жуть... Но все равно, приятные. Присущи они, однако, только определенным типам многоклеточных существ. Наиболее распространенный вид - это те, кто в силу своего скудоумия других путей осознать не может. Потому как никакие они не многоклеточные. Адын клэтка. Есть еще и другие типы, с виду все такие цивилизованные, но тоже, если что не так, не прочь убийственной дозой адреналина атмосферу загрязнить.
Звери, конечно, но знают, что чрезмерные дозы гормонов сильно вредят организму. Да и почувствовать себя одноклеточным созданием тоже иной раз не против. Или инфузорией туфелькой. Или кишечной палочкой.
Реальная жизнь вываливает перед вами целый мешок ситуаций, дающих возможность выпустить пар, только, знаете, эти ситуации - ага, вот те, что только что предоставляли возможности - потом заглядывают в окошко твоей больничной палаты с ехидной улыбкой: «Ну, и как твоя задница, мачо?». А хреново задница. И что же нам несчастным делать, в мусульманство что-ли податься... Только без паники! Одноклеточные тоже люди, только может быть более честные, не скрывающие своё истинное лицо. Зверское, но искреннее. Вот для таких существ, которые не всегда любят думать и создаются игры типа Doom.

В декабре 1993 года горстка техасских маниаков под названием ID Software произвела на свет первенца. Долго думали маниаки: как назвать малыша. То ли в насмешку, то ли потому, что думали долго, нарекли его Думом. Они очень любили программировать, смотреть фильмы ужасов и бояться. И так они его любили и радовались своему извращенному мастерству, что даже похвастаться перед другими маниаками не могли. Некогда было. Проще говоря, сорвали пацаны все сроки сдачи работы, увлеченно отстреливаясь от своих недоделанных созданий. Но твари вырвались на свободу.
Первый Дум был страшный, жесткий, простой и быстрый. К тому же нашпигованный свежими для того кибер-времени идеями. Новый подход к графике, сюжету (если можно говорить о сюжетах применительно к действиям простейших). Множество мерзких, но приятных деталей оживляли мрачный апокалиптичный пейзаж. Можно было заниматься не только своей основной деятельностью: отстреливать адских тварей, но и получить эстетическое удовольствие. Например, от сцен, в которых за неимением более достойной цели монстры начинали мочить друг друга. Набор инструментов для их уничтожения заботливые создатели пополнили бензопилой (мальчики очень любили фильмы типа Evil Dead), а интернациональный словарь - словом "dethmatch". Объединившись в зондеркоманды, игроки крошили монстров с особым рвением, и слабосильные корпоративные сети не могли пропустить через себя толпы желающих сражаться. Конечно, первым в онлайне

петиции от родителей, религиозных организаций и обществ по защите прав животных с обвинениями в чрезмерной жестокости и неуважительном отношении к старшим. Но было поздно. Во имя революции в 3D-играх компьютерные маньяки (среди которых было много детей) истребляли пиксельную сволочь миллионами. Дело в 1996 году завершил Quake, производства все той же ID Software. На этом новости с компьютерных фронтов закончились. Все могут идти спать.

С тех пор графика в играх постепенно улучшается, жанры сливаются воедино, и всё плавно катится в

Игра двухлетней давности «Алиса МакГи» оказалась вялой попыткой пересказа книги Кэрролла куклой Чаки. Там Алиса издевается над текстами английского писателя, нагоняет сюру, поддерживает отношение с полусгнившим кроликом и особо жалкими бомжами Королевства, а остальных кромсает кухонным ножом. Алиса удерживает интерес к своей жадной до крови персоне уровня два. Развлекает как умеет, а потом запас новых финтов у авторов игрушки подходит к концу, а с ним пропадает интерес к злой девочке Алисе. Главные народные компьютерные забавы Quake, Unreal и Counterstrike идут по тропе турнирной войны. Добавляются новые полигоны, наращиваются вооружения, выдумываются хитроумные орудия убийства или, как это сделали в новой, мало чем отличающееся от первой части, версии Unreal Tournament, элементы старых детских развивающих игр, когда от игрока к игроку передается бомба, которую надо срочно доставить во враждебный лагерь. В общем, процветает однообразное сетевое мочилово.
В моде по-прежнему борьба на стороне американских ВС с терроризмом, нацизмом и русскими, которые николы нэ сдаюцца. Пропагандистские игры в спецназ уже изготавливают на деньги Пентагона, и они стандартны, как американские мозги. Есть исключения типа чешского "Flashpoint", где можно и в окопах вшей кормить и на любой технике кататься.
Квесты и «бродилки» вообще вымирают или мутируют. Долгожданная всеми любителями

Дум не был. До него массовой сетевой напастью была игра MUD ("Multi-User Dungeons"), которая появилась в 1979 году и существует до сих пор. Но это уже совсем другой, текстовой жанр и напоминает скорее толкинистские рэп-разборки, чем 3D-мочилово. Так что к делу не относится. Кнопка «Стрелять» не была там самой главной.

Предводитель программистов Дума Джон Кармак считается с тех пор фигурой чуть ли не культовой. Для Doom I он разработал быстрый и меткий движок. Без хитростей здесь не обошлось. Скорость и эффектность были достигнуты за счет использования типа 2,5D, вместо полноценных 3D.
Остальные работники тоже были не промах. Покинувший родной ID Том Холл переметнулся в конкурирующую контору 3D Realms, где многие из его идей были воплощены в еще одной мегапопулярной игре 90-х - Duke Nukem 3D.
После выпуска первой серии Дума на создателей посыпались камень, щебенка и

сторону интерактивного кино. На разработку игр тратятся уже бешеные миллионы, но создать особую атмосферу и прессовать зрителя на всех направлениях, как это получалось делать с ним раньше, не выходит.
Сейчас наиболее популярные игры удивляют редко и не всегда по-хорошему. "Return To Castle Wolfenstein" какое-то время забавлял сюжетной «сложностью» и легкой жутковатьстью. Альпийские красоты, запакованные в черные комбинезоны грудастые красавицы из Паранормальной Дивизии СС, которые к тому же, если знаешь секретный код, могли и сиськи показать... эти игры какие-то панки делают! Всё. Удивлять перестали.
В "Очень Больном Максе" ("Max Payne") игроку к основной кнопке «Атака» предлагается дополнительная кнопка перевода действия в режим замедленного кино. «Тормоз» называется. Для тех, кто постоянно тормозит и любит фильм «Матрица». Нажал заветную кнопочку - и главный положительный герой (о тебе рассказывают) начинает двигаться на таких тормозах, что возникают мысли об очень тяжелых наркотиках, дурных трипах и новаторском подходе. Все это в игре есть. Но мало.

на трех предыдущих страницах: лирические сценки из нового "ДУМа"; на этой странице – красоты "СИБИРИ", вверху в центре – "UNREAL TOURNAMENT" образца 2003 года

долгих разговоров и нудных загадок «Сибирь» номер 2 оказалась очень красивой, тщательно, с настроением прорисованной и нудной. Все как и в первой серии, только на более высоком техническом уровне.
В стране PlayStation по-прежнему лупят друг друга в Dead or Alive, а следующий выпуск популярного мордобоя и вовсе посвящен будет тщательно прорисованным пляжным волейболисткам и будет называться "Живым или Мертвым: Экстремальный Пляжный Волейбол". Для девчонок. Как туманно намекнул один из создателей игрушки, девушки там чуть ли не под раздевание играть будут.

В этой напряженной обстановке всадникам Doom-дня надо было изобрести что-то кардинально новое. Как и в первый раз, они решили воздействовать простыми и действенными способами. Больше реализма, больше индивидуализма, больше мачизма. И чтобы страшно было. Цель - навалять кучу мяса, обосраться, но выжить.
Сообщения о том, что новый "Дум №3" обязательно наступит, просочились еще летом 2000 года, из онлайновых дневников Джона Кармака. Затем воцарилось долгое молчание, и вот, 21 мая этого года на выставке Electronic Entertainment Expo был продемонстрирован видеофильм со сценами из будущей игры и комментариями изготовителей, которые обещали сильно удивить и устроить революцию в мире кибер-игр. У них почти получилось. Удивили сообщением о том, что у игры будет «сложный» сюжет, и им занимается писатель-фантаст Мэтью Костелло. Не удивили тем, что как и в первых частях дело будет происходить на Марсе, где все никак не уймется жуткая Union Aerospace Corporation - эксперименты по телепортации продолжаются. Озадачили сообщением, что многопользовательских возможностей будет минимум. Все силы брошены на устрашение до смерти одиночных головорезов. Dethmatch на каждом уровне будет, но

вверху – экстремальный пляжный волейбол с девочками, внизу – PainStation и конечности счастливых мазохистов, чуть правее этих строк – все та же до боли родная СИБИРЬ.

все же игра планируется как одиночный бэдтрип.
Для игры разрабатывается совершенно новый, страшно навороченный и прогрессивный движок. Его разработчики обещают такой реализм, что после Doom 3 все остальные игры будет «казаться кукольным театром». Не видели они наших кукольных театров. Все предметы и их тени будут находиться в строгом соответствии законам природы. Рельефы, освещение, даже блики лазерного прицела на четвертом справа зубе верхней челюсти твари будут отличаться от отражения на пломбах. Волоски, забитые поры, прыщи, язвы, какашки и следы диатеза... Всё для вашего удовольствия. По тени или отражению в зеркальце косметички можно будет определить, что за гад ждет тебя за углом.
Журналистов, повидавших выставочную демонстрацию фрагментов новой игры особенно умилила сцена, где ученый (который может быть совсем и не ученый), сидит перед монитором компьютера. Смена изображения на экране — и отражение его зловещего света на лице синхронно меняется. Зачем они так стараются, его же всё равно убивать надо будет. Смерть игрока также, судя по прогнозам, будет обставлена с невиданной помпой и эффектами. Вопли, кра-а-асивое реалистичное падение, красочные конвульсии и возможность понаблюдать, что монстр делает с твоим телом. А делать будут они с ним тако-о-ое....
Для усугубления эффекта был приглашен видный аниматор Фред Нильссон, который до этого работал над вполне безобидными мультфильмами «Муравей Антц» и «Шрек».
Злодей и породитель Мэрлина Мэнсона и Nine Inch Nails Трент Резнор написал к игрушке саундтрек. В особо извращенной форме он пропустил через Dolby Surround 5.1 все звуковые эффекты роившиеся в его богатом, но не добром воображении. Как сказал сам Резнор: «мы хотим забраться в вашу голову и сделать ее крайне неприятным местом». Если у него это получится, то в голове, действительно, будет такой срач, что за неделю не разгребешь.
Если в первых версиях можно было только бегать и валить всех подряд, в новом Doom будет (опять же, если все окажется правдой), во что тупануть, чаго поразглядывать и чаго сильно побояться. Деятели из ID хотят показать нам очень страшную неправду жизни. Но зачем она все таки нужна — непонятно.

P.S.
А в это время, в далекой Германии, два изучающих медиа-арт студента-садохиста (это такие чмошники, которые и садисты и мазохисты одновременно), наладили производство игрового аппарата - PainStation. Станция Боли — это электро-механический инструмент, совмещающий в себе функции примитивного приставочного тенниса и детской карточной игры, в которой проигравшего щелкают оставшимися картами по разным частям тела. Киноэкранный вариант этого устройства можно было увидеть в одной из серий про Д. Бонда. А вот его воплощение в реальной жизни. Наказание за каждый пропущенный шарик можно выбирать по вкусу (крови): электро-шок, удар прутиком или ожог. И никаких движков, монстров и 3D.
Радуйтесь.

<kildymov@crackdealer.com>

Peaches & Gonzales :

Real

Mother[redacted]**kin'

Music

Большинство самой доходчивой и запоминающейся информации сегодняшнее население планеты получает через сплетни. А что, не так что ли? Так. Через сплетни, которые потом оседают на ушах толстым пыльным слоем, стряхнуть который (по закону жанра) можно только на другие уши. К чему это я? Да к тому, что не слышу уже нифига, силуэтом своим, наверное, уже чебурашку какую-то напоминаю — столько непроверенной информации мне на уши налипло. Кстати, весьма странно, но факт — когда какую то сплетню читаешь, она все равно каким-то непостижимым образом переползает на уши. «Может, там его гнездо?» Пора привести себя в порядок. Снова стать красивым на фоне дверного проема. Помогите, а?..

За последние пару месяцев максимальный вклад в увеличение пыльности моих ушей внесли некто GONZALES и некто PEACHES. Вернее, информация о них, которая витала, витает и, боюсь, долго еще будет продолжать это делать. Вы про них пока ничего не знаете? Вот и ладушки! Слушайте:

А вы знаете, что...

...Гонзалес — это чувак такой. Зовется Гонзалесом, а сам еврей. Из Канады. Играет музыку и поет. Правда ведь - уже круто? Но это все фигня, дальше будет еще круче: на самом деле он Джейсон Бек, а Гонзалес — это погоняло. Их у Джейсона много, но самые его любимые — «Одноглазый Еврей» и «Самый Голимый МС». Почему одноглазый, я не знаю, но про голимого — это не правда, реально парень читает, по-настоящему. И играть умеет. На пианине с детства обучался, играл-играл себе чуть ли не джаз и классику, а потом — бах! — и устал!... И начался полный «Гонзалес». Пичез, в отличие от Джейсона Бека, — не пацан. Это тетя 34-х лет от роду. Красавицей не назовешь, но ничего так себе тетя, на четыре с минусом потянет. Имя — тоже не настоящее. Какая нормальная мама назовет доцю «Персики»? Ладно «Персик», а то одну — во множественном числе? Никакая мама не назовет. Вернее так: или не назовет вообще, или она — «никакая» по своему текущему состоянию сознания. Пичез в паспорте — Мэррил Ниске, но про это уже мало кто помнит. А если такие есть, то лишь в ее родной стране. Она, кстати, тоже из Канады. Преподавала детишкам-дошколятам музыку, преподавала, а потом — бемс! — и устала!... И начались круглые «Персики».

Вы даже представить себе не можете...

...но самую крутую и идиотскую электронщину играют в Германии. Я однажды стараниями друзей нарвался на кучу видео, списанного с немецкого спутника. Названия канала не помню, но профилировался он именно на независимой музыке, преимущественно на электронщине и на нойзе. Вот это было да! Такого обилия зверей с инструментами в одной коробке я еще ни разу не встречал! Самое смешное, что не все эти вурдалы - немцы. Просто в Германии существует масса лейблов, специализирующихся именно на такой музыке, и они с радостью подписывают инородцев ол-ова-зэ-ворлд, отвергнутых местными конторами. Некоторые, как дяденька Гонзо и тетенька Пичез, после законодательно предусмотренного обручения с лейблом берут и переезжают к немцам жить: и дешевле, и ближе на работу ходить. К тому же оторванные арийцы куда спокойнее воспринимают любого вида экстремизм, чем упитанные североамериканские государства. Немецкие «индюки» славны своей всеядностью и способностью сочетать абсолютно несовместимое. Аналогий привести уже не могу — кончились все, поизносились. Но вы уж себе чего-нибудь сами придумайте. Главное, чтобы порезче было, понесусветнее. А когда сочетания иссякнут — с головой в минимализм. Это не менее круто и в нашем случае даже более уместно.

Кстати, о птичках...

...Пичез и для записи, и для концертирования использует только один единственный инструмент — «роландовский» грувбокс. Лишь иногда, в особо праздничные дни, на сцене рядом с ней стоит какой-то парень с гитаркой, мнется-мнется, а в нужном месте ка-а-ак даст по мозгам! Аккорд-другой, не больше. И опять — в статисты. Работа у него такая... А тетка вовсю на грувбоксе наяривает, микрофон сношает и трясет своими «персиками», обтянутыми розовыми кожаными шортами. Самое интересное, что одной коробочки с электронными кишками (письками, опять же, и сиськами) вполне хватает, чтобы расколбасить и порвать на части кучу людей, что по неосторожности заглянули в клуб, где взрослая училка открытым текстом рассказывает, как и куда ей нравится трахаться. Чему, интересно, она канадских детей учила?!. Драйвовый долбежный «минимал» плюс абсолютно неформатный феминизм детонируют от обилия спирта и выплескиваются вам на голову в виде какого-то ужасного коктейля. «Люблю: экстремально трахаться, экстремально бухать, матюкаться и тупое диско 80-х; не люблю: лифчики, сильно напрягаться на работе, не трахаться и слушать чужое мнение. Давай дружить! А потом — трахаться и бухать! Экстремально!!!» Динамично и главное - доходчиво.

Гонзалес не такой. Точнее, не совсем такой. Он не любит бухать, но зато курит, как слон. Много-много курит, а потом садится за пианино или другую клаву, что под руку попадется, и давай песни играть. И курить. Песни у Гонзо тоже про любовь, как и у Пичез (га-га-га!), но он парень более романтического склада и «это дело» у него рассматривается обычно в начальной, so called переживальческой стадии. Лифчиков на сцене он тоже не снимает, просто расстегивает рубашку, когда становится жарко. Но этого уже вполне достаточно, чтобы женщины его захотели, как мужики хотят Пичез. Что до гонзалесовой музыки, то тут тоже есть маленькие отличия от «персикового» минималистического долбо-диско: чуть больше хип-хопа и лирики, чуть меньше агрессии. Но только чуть. Гонзо очень круто стебется и иногда, особенно в случае с его первой пластинкой "Gonzales Uber Alles", люди ошибочно принимают его за относительно нормального. Покупают, в дом несут и даже потом много раз слушают. Уважают, как музыканта. Ждут с нетерпением следующей пластинки. А она их — по морде! Оскорбленные и разочарованные вторым его релизом "The Entertainist", они потом пишут ругательные рецензии в Интернете («что может быть хуже, чем Эминем, поющий МС Хаммера? Только Гонзалес!») , а музыкант всего лишь стебется. Но — круто. Хотя эти случаи не показательны. А вот то, что Гонзалес - самый продаваемый в CD-формате музыкант лейбла, — это факт!

Его музыку с легкой руки какого-то веселого журналюги часто называют «еврейским фанком», и даже сам он, похоже, не против такой классификации, хотя всю эту «классифицирующую» звездобратию и недолюбливает. Вообще, название второго альбома (что-то типа «массовик-затейник») очень точно описывает подход Гонзо к творчеству вообще. «Надо, чтобы было весело, и все ржали, а то, что это за развлечение?» Травы надудится и давай то на умняках, то натурально клоуна валять. Под хорошую, надо заметить, музыку, натурально качественно склеенную. Странную, конечно, но без балды качественную: образование, однако!..

Еще Гонзалес работы не боится: дебютные пластинки он и Пичез выпустили в одном и том же 2000-м году. Но если Пичез после своего "Teaches Of Peaches" разродилась только одной EP-шкой "Set It Off", то зёма ее торгует уже тремя полноформатными альбомами и парой миньонов. Последний его диск "Presidential Suite" совместил мелодику и романтизм дебютного "Uber Alles" и безграничное веселье и хип-хоп "Entertainist", стараясь помирить поклонников того и другого, поскольку разные они. А название — это объявление борьбы за место «президента» берлинского андеграунда, которое, по слухам, сегодня занимает парень из "Atari Teenage Riot". В "Presidential Suite" в гостях у Гонзо среди других приглашенных присутствует и Пичез, что заставляет вспомнить о наличии их совместного миньона "Red Leather". Склероз, однако.

Слыхали...

...что сначала, довольно давно, когда эта парочка придурков еще жила в Канаде и не была знакома, они-таки музыку производили! Тетка Ниске была тогда далека от пика своей сексуальности и пела в группе «Отель Русалок» (уф!) какой-то канадский фолк. Народную музыку, то бишь. Какая у них там в Канаде народная музыка? Индейцы и эскимосы, грассируя на английском, поют шансон что ли? Уж и не знаю... Наверное, хорошо, что не знаю... А потом Мэррил собрала панковый коллектив «Fancypants Hoodlum» и стала Пичез. Поговаривают, что так назваться ей помогла песенка Нины Симон, в конце которой она (Нина) сообщает, что, мол, "I'm the Peaches". Ниске внесла в новое имя особый колорит: учитывая, что «персиками» называют женскую... женские ягодицы, она сказала однажды «я — два персика с дырой посередине!» О! И круто, и честно. Так Пичез стала реальным махровым панком. Или правильнее — панкой? Короче, запанковала. А тут Гонзалес (тогда еще просто Бек) верхом на пианине приехало и говорит: «А давай дружить, сука!» А Пичез ему: «Да ты когда, гад, грудину брил последний раз?! Никогда? Ну, тогда давай!» И стали они дружить, поскольку тогдашняя команда Гонзо "Son" чего-то там против его прямолинейности сказала. Сказано — сделано. Гонзалес всех нафиг перестроил (во Горбачев, в натуре!) и всех недовольных отправил по домам, а на их места взял дружбанов неполиткорректных. Тогда и только тогда он встретил будущего близкого коллаборатора Моки, который стал барабанщиком "Son". Группа прекратила играть попс (знающие люди говорят, что все это было очень принсоподобно) и пустилась в поиски «своего собственного дао». Потом Джейсон Бек заворачивает интрижку и крутит любовь с панком женского пола, т.е. панкой Стики и, обнаружив у себя жажду попанковать, собирает очередной бэнд. Стики была, как это «у них» водится, страшшшшно продвинутой феминисткой. Неудокомплектованная группа объявляет конкурс на «алло-мы-ищем-таланты» и первым же талантом, естественно, стала Ниске-Пичез. Точно не помню, но команда их называлась что-то вроде «Гамно» (на английском "The Shit". Запомнили?). Как сказал великий дзэнский мастер Врунгель-Цзы, «как вы яхту назовете...» С «Гамном» та же муйня приключилась. Поиграли-побунтовали супротив канадского тоталитарного буржуйства с ханжеством и после окончания романа Гонзалес/Стики, тихо устав, разошлись. Но не забыли прихваты!.. Спустя времечко оно и пригодилось.

Мне недавно один чувак рассказывал, что...

...любой, кто видел великий мультманифест великих Стоуна и Паркера «Южный Парк», в лицах Пичез и Гонзалеса элементарно распознает матершинных и крамольных канадцев Теренса и Филиппа, которых очень трогательно спасали герои мультика. Не то чтобы внешнее сходство присутствовало, но крамола канадского происхождения, изрыгаемая двумя оперившимися мутантами — это же классическое предсказание Кассандры! Только тинэйджерский туалетный юмор Теренса и Филиппа в данном случае повзрослел и, похотливо хлюпая, переполз в трусы и под одеяла, источая запах каннабиса и пролитой на диван водяры. А кому не нравится, то "shut your fuckin' face, unclefucka!"

С одной стороны, довольно странно, что этот дублирующий разнузданных мультперсонажей разнополый человеческий дуэт объявился в том же месте в один и тот же час с весьма похожими лексиконами. С другой — не менее странна прозорливость Паркера и Стоуна... Все-таки, «кто кого курит?» Возможно, это был кропотливо разработанный план, приводить в исполнение который лично были назначены Гонзалес и Пичез? А вдруг?..

По радио сказали, что...

...Гонзалес еще в свою бытность Джейсоном Беком весьма дружил со своим старшим братиком, который, вылетев из родительского гнезда, упер в Голливуд рубить капусту и, как говорят знающие Гонзо люди, вполне в этом преуспел. Но фишка в другом: много, очень много музык «новых разных» для своего

единокровного родственника написал лично Джейсон Бек-младший. Он мне говорил, что по сей день грешит «странной тягой к звуковым дорожкам», променяв, правда, Голливуд на европейский киноандеграунд. Ну да кого не влекло в «жмачное подпадунье злопукого барбуна Кривчака»? К тому же Гонзалес сегодня — стопроцентный «подпольный» поп-идол, и все подряд его хотят «к себе». Представьте себе Алису в этом-самом-по-самое-достало Зазеркалье, где все нах не так, как тут. Открывает Алиса себе какой-нибудь тамошний «Бордбилл» или, скажем, «Конфьюзд Энд Фикен Дэйзд», а там — исключительно про Гонзалеса все! На обложке — волосы с его грудной клетки аж до тестикул, внутри — новая музыкальная концепция покорения массового бессознательного, а на заднице — лично перец Гонзо, рекламирующий новые дамские «суперлегкие» и «суперпотяжные» сигареты!.. Алиса в трансе. Туц-туц, ту-дум-ту-дум-туц! Хип-хоп рулез! Причем — постийный.

©фото mocky

Один мой знакомый сказал, что...
...нифига не ясно, кто яйцо, а кто — курица. Одни гиперсексуальные девочки, помешанные на презервативах со вкусной имитацией плодово-ягодности, считают, что первой была Пичез. Не менее востребованные молодые люди с железными ядрами авторитетно заявляют, что мужское начало главнее, и первым в Германии родился Гонзалес, но в любом случае важно все равно другое: контора Kitty-Yo, имеющая штаб-квартиру в Берлине, подписала их обоих в конце 1999 года, положив начало покорению канадскими маниаками европейских инди-топов.
Мистер Гонзо, скипнув из Канады, географически мытарствовал недолго: практически сразу, оконтрактившись с Kitty-Yo, он занимает роскошные апартаменты в настоящей разбомбленной телевизионной станции в восточном Берлине и принимается за работу. «Жилье я выбрал не по эксцентричности, а только из-за нереальной его дешевизны. В месяц на траву у меня уходит гораздо больше денег, чем на апартаменты». Так говорит Гонзалес, и все ему верят, потому что это правда.
Где свои выходные проводит Пичез, нам неведомо, но, вполне вероятно, что таковых у нее просто нет: феминизм отдыха не знает, а трахаться люди могут каждый день, причем по нескольку раз. Равно как и благополучно убиваться в гамно. Между первым и вторым можно завоевать статус «нового европейского секс-символа» и пластиночку-другую записать. Когда Пичез, виляющую мыслями, как попой, все-таки разводят на серьезный базар, она колется и говорит, что главной целью жизни видит «тотальное развлечение». Все эти засовывания микрофона между ног и тому подобные приколы — это чтобы людям под сценой было веселее, чтобы, как говорится, не скучали.

Кстати, недавно читал...
...Гонзалес на полном серьезе заявляет, что вся его музыка и все его шоуменство черпают идеи из комиксов, которые он очень любит и по сей день. В детстве, изрядно ими объевшись, он сильно озадачился обилием в мире Супер-Героев и весьма скудным каталогом Супер-Негодяев, способных им противостоять более-менее длительное время. В качестве примера любит приводить радикальный хип-хоп с его конкретизацией добра и зла. Странный, надо заметить, выбор, размытый. Но согласитесь — практически везде позитивные Мальчиши денно и нощно в пух и прах разрывают Плохишей, и лишь необходимость кушать, выработавшаяся у авторов (комиксов, книжек, фильмов и песен) в долгом процессе эволюции, дает жизнь новым негативным персонажам. Но живут они, по закону жанра, опять же недолго: немногим удается протянуть больше года. Гонзалеса эта ситуация не то что не устраивает — она его раздражает. Желание уравновесить добро и зло и, наконец-то, привести мир в равновесие привело дядю к мысли воплотить на сцене персону Супер-Мерзавца, способного противостоять всем Супер-Кибальчишам одновременно. Гонзо считает (видать, не без оснований), что «музыка — это очередной способ контроля над сознаниями масс. Когда придет нужный день, и начнется глобальная разборка, супер-герои поведут за собой своих зомбаков, а мы, супер-гандоны, соответственно, своих. Тогда и посмотрим, кто кого!».
Что касаемо Пичез, то кого она за собой приведет на вышеупомянутую Гонзалесом разборку, тоже вполне ясно. У Пичез — свои способы контролировать массы. Мужики прутся от ее музыкальных и вербальных откровений, а для отдельных парней у Пичез есть и авторские короткометражные фильмы, которые она со своими подружками и друзьями снимает. Девицы, посещающие ее концерты, тоже находят для себя много поучительно-интересных аспектов самопозиционирования в патриархальной реальности. У Пичез на заре творчества присутствует один фактик, позволяющий рассмотреть его повнимательнее и наконец-то понять, для кого же она играет. Еще до плотного знакомства с Kitty-Yo, она играла на каком-то маленьком уличном концертике в Берлине и обнаружила две одновременно проходящие мимо компании молодых ублюдков. На одной стороне улицы оказались человек пять парней, на другой — стайка нетрезвых лесбиянок. Обе компании затормозились и прислушались, чего это там агрессивная тетка наяривает. Прослушав несколько песен, мужская аудитория все поняла и решила вслух и громко: «Ой, блин, как круто! Пичез — это же офигенная музыка... Нормальным пацанам такая как раз и нужна!» Буквально в ту же минуту тот же одобрительный текст изрекли и лесбиянки, но в целевой аудитории у них оказались, соответственно, «телки». Почему все клубящиеся лесбиянки считают Пичез «своей» непонятно, но факт налицо. А вот Пичез их недолюбливает. Когда на сцену выпрыгивает экзальтированная стайка сявок, изображающих школьную однополую любовь, Пичез нестерпимо хочется навешать им звездюлей каким-нибудь огромным фаллоимитатором. Чтоб неповадно было вы#бываться. Поскольку лажа. Никто им все равно не поверит...

Так не бывает, однако...
...Гонзалес пишется на аппаратуре какой-то еще бывшей социалистической берлинской студии и безумно гордится наличием там огромного панорамного микрофона, на который писали целые духовые оркестры орденоносной Красной Германской Армии и огромные хоры. Гонзо называет этот микрофон «коммунистическим», поскольку в процессе пения в него чувствует себя пропагандистом и страшным диктатором-террорайзером.

Говорят, что...
...когда Пичез выступала в Москве, имел место неприятный инцидент: Москва не совсем поняла, «чего это тут происходит», не отдуплилась надлежащим образом. В результате, когда женщина в розовых шортах попросила публику помочь расстегнуть ей лифчик, народ растерялся, и никто не поспешил выручить даму. Уж и не знаю, насколько можно доверять слухам, но... Дорогие москвичи! Колитесь, правда это или нет? Злые хохляцькие языки из зависти это все придумали, что не к ним Пичез приехала, или реально в тот вечер никто из посетителей "Б2" не знал конструкции вышеупомянутого элемента женского нижнего белья? Хотя, в случае Пичез, думается мне, что расстегнуть она просила что-то особо устрашающее, не совсем «женское» и уж вовсе не «белье».

А Гонзалес, Гонзалес-то!.. Тоже мастер переодевания на работе. Выйдет на сцену в элегантном белом смокинге, порэпует-поиграет с часик, а потом видит — что-то жарко становится. Смокинг снимает, а под ним — обтягивающий кожаный чуть ли не гидрокостюм ядовитого цвета. И дальше играть. А народ в ужасе — нам тут внизу жарко до слез, а ведь он еще и выкладывается! В процессе Гонзо потеет и медленно так, как профессиональный стриптизер, гидрокостюм свой расстегивает. Песенка — пуговка. Песенка — пуговка... К концу концерта до низа живота добрался, сказал «спасибо, дорогие мои, до свидания, я вас люблю!» и ушел. Мог бы спеть еще несколько вещичек, но, видать, застеснялся дальше обнажаться.

Может, это, конечно, и неправда, но...
...Пичез играла концерты вместе с Мэрилином Мэнсоном и "Basement Jaxx". В этом году Пичез украшала своим присутствием хороший ежегодный фестиваль в Рединге, UK, исполняла классический стейдж-дайвинг. Один дядя выскочил к ней на сцену голый, разбежался и ка-ак сиганет в толпу! А толпа засмущалась (или дядя был некрасивый) и разошлась. Дядька об землю — бабах! Толпа в хохот. Дядя полежал, потом встал и — ну опять плясать! Не обиделся. Вот если бы в толпу нырнула голая Пичез, как пить дать, все было бы по-другому!..
Кстати, прыгает она частенько. Как-то завела она публику сильно, народ уже не может сдерживать себя и тетку к себе кличет. Иди, мол, Пичез к нам! Она и прыгнула... Поймал ее какой-то потный мужик и давай, похотливый, тискать за «персики» и пиво предлагать с ним вместе попить. А Пичез взяла его пиво и - на голову, на голову кобелю-то все и вылила! Смеху было!.. Но это еще не все — потом она второй раз прыгнула. И снова этот мущщина ее — цап! — и поймал к себе. Парень, видать, решил, что это судьба такая, и записочку ей передал. Бумажка с номером телефона, чтобы позвонила она ему потом. Любовное письмецо формата А5! Вот как бывает.

Пусть это останется между нами...
1) У Пичез есть песня, называется "AA XXX". Там есть такая строчка: "I'm only double-A, but I'm thinkin' triple-X", что по-нашему «Я только Анонимный Алкоголик, но в башке у меня — сплошное порно».
2) У Гонзалеса есть песня, называется "Return of the Sugar Plum Fairy". Там используется крупный сэмпл из Петра Ильича Чайковского.
3) Не судите канадцев! Они не все такие. Есть ведь, на крайний случай, и Селин Дион...

Вместо послесловия:
Один мальчик в чате сказал о Пичез...
«...Вы даже понятия не имеете, о чем тут треплетесь и про современную электронную музыку знаете на два с минусом! В электронном «минимале» нет ничего плохого, но только до тех пор, пока вы слушаете его, как МУЗЫКУ. А в том, что у вас под тупое долбилово и бабский трындеж про мастурбацию еще и встает— тут уж извините! Я лучше раскопаю на чердаке свои старые "Пентхаузы" и подрочу. А вместо того, чтобы тратить бабки на этот сраный компакт, я лучше сниму себе проститутку, которая сделает мне самый настоящий минет!» Ну что тут скажешь?

Хто куды, а мы — к зайцям!

u.o. eternal prankster

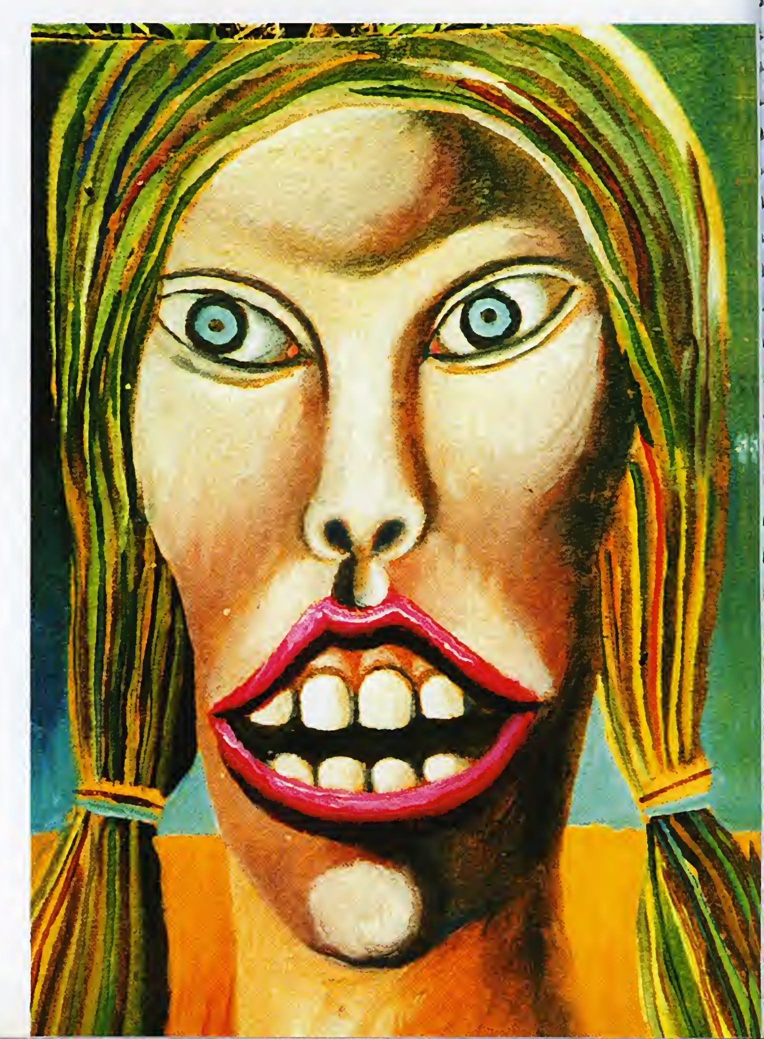

©живопись павел матвеев
©фото александр кадников

96
ШМ
12.

художник павел матвеев
крым, симферополь

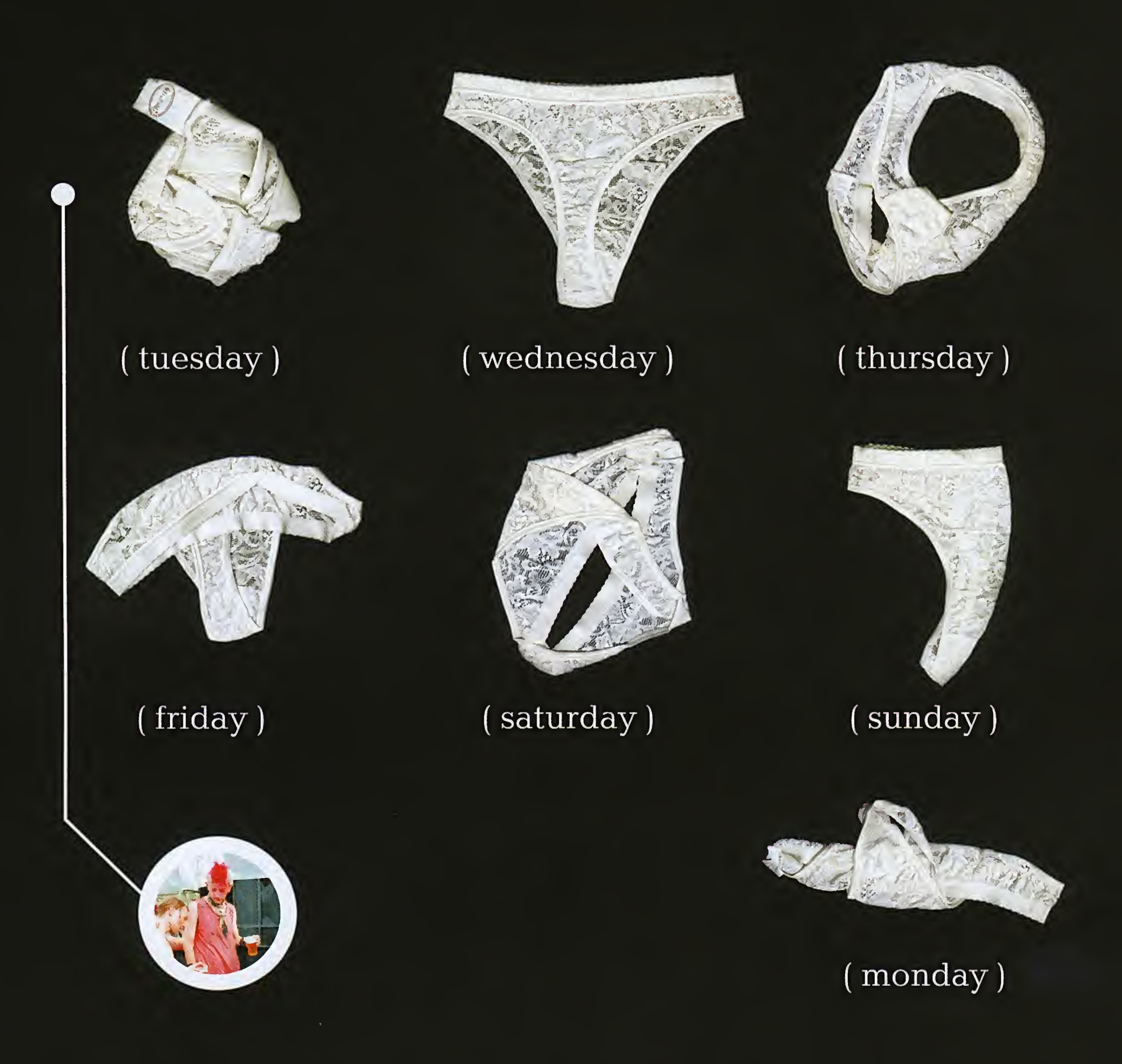

ДНЕЙ НЕФОРМАТА

Sziget — это по-венгерски "остров". Вообще, мадьярский язык — это жуткое коммуникативно-лингвистическое проклятие. Я третий раз приезжаю на этот фестиваль, и до сих пор знаю только три венгерских слова — "остров", "носки" (это часть какого-то мудрого ругательства типа "вонючие носки вместо мозгов") и "закрыто". К счастью, мероприятие не очень-то и вербально (общаться можно и жестами, к тому же на третий день народ все равно глохнет). Статистически же это самый массовый фест в центральной Европе, и самый нетрадиционный в плане атмосферы.

Справка: Атмосферные условия.
Над головой все время пролетают "Боинги". Сверкают брюхом, как всплывшая на горизонте рыба. Восхищает.

Остров находится почти в центре Будапешта. Пластиковый браслет на уставшие от тягания рюкзаков-палаток руки, пиво в мятом стаканчике, смешивание вина с колой, больше сотни тысяч человек и почти два десятка разных сцен. На острове есть все. Холодный душ, место, где торгуют целебными травами, африканская резервация с чернющими голопузыми ребятенками, внезапно образовывающиеся джемминги и банджи-прыжки в никуда. Это все похоже на игру. На остров приезжают, чтобы сбросить привычную кожу и примерить новую. Поиграть в панков — там много пыли. Притвориться хипповской коммуной — там все братья. Красиво спиться. Нигилистически все оплевать. Ты втягиваешься, ты становишься всем, чем в детстве родители не позволяли и запирали за это в шкаф с темными странными гномами. Тут гномов полно, и никакие они не страшные.
Только не подумайте, что мы исправно посещали каждый концерт. Будапешт — чудесный город, под ним пролегает сеть пещер, метро, минеральных источников и захоронений древних скифов, кельтов и римлян. Закапываться в это некрофилическое великолепие можно неделями. На острове же выступило в общей сложности около двухсот банд, от культовых общемировых до совсем молодых венгерских.
В этом году "Sziget" был до безумия политкорректным. Наверное, повлиял Брайан Молко. В прошлом году худенький кррасавец из группы "Placebo" (рифмуется со «спасибо», а то постоянно спорите из-за прононса) со сцены обозвал мэра города "тупой гомофобской сволочью", потому что запретили gay-activities. Мэру стало обидно. Поэтому в 2002-м он организовал отдельную крытую сцену для геев и лесбиянок («Волшебное зеркальце» называлась), еще сцену для цыган (тоже меньшинство), а на

нстейдж наприглашали всяких чумных
ремалов. Которые против чего-нибудь музыку
ают, а не просто так. Антиглобалисты, растаманы,
иноамериканцы, андерграунд, этника и много-
го даба, такого глубинного раскачивающего
шу даба. «Sziget" — это совсем не то, что какой-
удь Роскильд. Это - скорей trans-cultural
оприятие, нежели рок-фестиваль. Хотя
лючения есть. Наш фальшивый фотограф уже на
ий день мумией залег в палатке и сказал, что
нь кончена, пыль вездесуща, питание отвратно, а
ные немцы дурно кричат по ночам (ну правильно,
Германии же им по ночам вопить!). Фальшивого
ографа долго уговаривали остаться, но фишку
тиваля он так и не просек. Так что всякое бывает.

авка: Всякое бывает.
манентное состояние любого, впервые
ехавшего на Sziget. Поначалу вызывает
доровую эйфорию.

День нулевой. 30 июля

Записи из личного блокнота (орфография сохранена):
"Мы поселились за зеленым холмом, около театральной сцены.. Музыки еще нет. Туалеты еще чистые. За пивом еще нет очередей. Выспаться не получается, потому что соседи-белорусы устроили дебош. В частности примечателен монолог пьяного К., который не смог найти свою палатку, полночи блуждал неподалеку, постоянно натыкаясь на сцену «Metal Hammer» и матерясь. Полночи он бурно и хрипло (ну, простудился) рассказывал о своих приключениях. Мы даже записали их на диктофон: «Я бля хожу в разные стороны бля — тууууда! сюююююда! (лирично, как бы поэму читая есенинскую) Тууууда! Сююда! Меня уже местные гопники заприметили, подходят и говорят: а хули ты тут ходишь (опять лирично, растягивая гласные) тууууда, сююююююда, чуть бля не от***или! Вы же мне сказали, что надо сцену метал хэммер искать, я бля говорю кому-то, типа где чувак метал, хэммер, а как сцена я бля забыл! Все про***л!!! (эту фразу он орал особенно горячо, раз сорок или пятьдесят). Он мне отвечает, типа да, метал это круто, ээээ. Я бля голодный был, а там какую-то х***ю продавали за триста форинтов, там очередь, народ тусуется, все типа цивильно!!! Я бля купил!!! (расстроенным нарастающим воплем) А там!!! (разочарованно, надрывно) ХЛЕБ!!! (шекспировская пауза, явно предваряющая нечто ужасное) И ЛУК!!! (пауза, как бы для осмысления слушателем вопиющести факта) Бииилять, вы понимаете - ХЛЕБ! (пауза) И ЛУК! Все про***л! Я все пр***л! Юля, блин, проснись, я все про***л!!!»
Это было замечательно, это было театрально, это было неповторимо, но мы не выспались».
На этом записи обрываются и начинается Sziget.

День первый. 31 июля. Среда.

Все началось с выступления Сержанта Гарсии. Сержант – красавец. Почти как Ману Чао. Задал тон всему фестивалю – он был очень общемировой. Растафарианский, немного европейский, слегка понтовый, зверски кубинский, а еще немного рэппер, немного француз и капельку революционер, пусть внешне и напоминал внешне упитого одесского матроса. В общем-то, весь фестиваль на этой эстетике и держался. Либертад! Аморе! Национальные песни непонятных наций и красивые слова на испанском, самбы и румбы, зажигательные танцы и обязательно живая-преживая духовая пачка с отличными джазовыми интонациями. И сам сержант – молодой, ухоженный, глянцевый, очень веселый и с махонькими усиками. Антивоенные горячие песни под жарким солнцем. Ленивые растаманские танцы и гимны.

Вечером назревает раскол, глобальный раскол. Наши друзья, помахивая топорами и дрэдами, сказали, что идут слушать Бобана Марковича на сцену "World Music".

Справка: Сцена "World Music".

Виртуальное вместилище широченной негритянской души Питера Гэбриела. Там играют гиганты общемирового этно и фолка.

Бобан же Маркович – это руководитель духового оркестра, который работал с Гораном Бреговичем во времена записи саундтрэков к Кустурицынским фильмам. Поэтому банда Марковича предусмотрительно играет только ту самую музыку. Из фильмов. Четвертый год подряд, и каждый раз с новыми сумасшедшими аранжировками. Джинджи ринджи бубамара. Гэй, ромалэ! В общем, вы понимаете.

Мы сказали, что Марковича мы уже видели когда-то в прошлой жизни, и что надо идти слушать «Cure". Потому что мы видели Роберта Смита на пресс-конференции. Он был спокойным, демоны в его накрашенных темнотою глазищах мирно спали в своих колыбельках. Смит улыбался, принципиально не пил выставленные спонсорами напитки, блестел пряжкой на ботинке и тихонечко доставал из-под стола стеклянную бутыль с какой-то переливчатой жидкостью. За такого чудесного Смита можно было умереть или семь дней питаться ХЛЕБОМ. И ЛУКОМ. На вопросы он отвечал смешно и интеллигентно. «Вы почему не распались?» – спросили мы у Смита. «Потому что, знаете ли, скучновато как-то без группы», - ответил Смит и добавил, что скоро они начнут записывать новый альбом. «А выходить на сцену вот так вот каждый день, к беснующейся толпе, это для вас уже обычное дело, вроде того как каждое утро в офис приходить?» – спросили мы. «Не знаю, о чем вы говорите, - удивился Смит. - Я никогда не ходил каждое утро в офис». Тут в разговор вклинилась какая-то девочка и спросила у Роберта, не боится ли он стать старым. Смит заулыбался. «Да посмотрите же на меня, - ласково сказал он. - Я и ЕСТЬ старый!». И ржет довольно. Совсем не верилось, что этот уставший и мудрый дяденька написал альбом "Bloodflowers", от которого так страшно.

Нет, Маркович будет потом.

Когда "Cure" вышли на сцену, начался дождь. Не тот, который потом потопил половину Европы, а другой, удивительно точный - ровно на два часа и двадцать минут, ровно на двадцать две песни. Полная синхронизация: "Cure" просто поют «Bloodflowers», с самого начала, и дождь льет очень декоративно, и еще – все слушают их с закрытыми глазами. Оглядываешься – и видишь, как все стоят такие заколдованные, ловят губами капли и улыбаются. Просто супер! Музыка растворяется в дожде, ты слизываешь ее с губ, она кровавая и горьковатая, и еще зеленовато-мятная и немного ржавая, и земля под ногами дрожит, и просыпаться нельзя, просыпаться запрещено. "Cure" много всего пели – "A Forest", "End", "Plainsong", но все начало сливаться в единый поток дождя. Удивительно – оказывается, они совсем не депрессивны. Было очень позитивно, как-то райски светло, и можно было приоткрывать глаза чуть-чуть, чтобы получалась дифракционная решетка, преломляющая воду в потоки мокрых радуг, хлещущих тебя по зрачкам. Как странно, как духовно Смит играет на гитаре – чистый демонизм! "Cure" дошли то того, что играют старые песни совершенно неузнаваемо.

Непонятный трэк-лист, забивание на хиты. «Shake Dog Shake" и «Siamese Twins" откуда-то выкопали. «The Kiss" сыграли – что это было? В старенькой песенке «M» поменяли мотив, риффы, текст и настроение. Возвращались два раза. В первый раз играли совершенно убийственные песни из своей осенней трилогии. Во второй решили закончить оптимистически – сыграли старинные хиты (вроде "Lovesong"), от которых хочется улыбаться и разговаривать с травой и жуками. «Boys Don't Cry" была последней. Катарсис. После концерта весь остров ходит просветленный и улыбчивый.

А Маркович в эту ночь выступал еще раз. На сцене «Фолк». И пел там три раза песню про бубамару из «Черной кошки». И еще много всего пел. Даже «Хаву нагилу» и «Розовую пантеру». На спине у него было написано, что он Бобан Маркович, а его трубачи смешно надували щеки.

День второй. 1 августа. Четверг.

Мысли по поводу.
О еде: Творожные сырки у венгров отвратительные. Похоже на то, что их делают из кокаина и стирального порошка. Омерзительно, но аддиктивно. Венгры уверены, что это они придумали глазированные сырки, и очень этим фактом гордятся. В прошлом году один венгерский панк целый час беседовал со мной на тему изобретения венграми глазированного творожного сырка.
О населении: На входе явно продавали наборы «Юный Химик». В набор входила бутыль финской водки, много черной туши, черные чулки, витиевато рваная одежда (черная) и всякие таблеточки, грустненьких расцветочек. Купившие эти наборы черными тучками пересекали Главный Мост и бродили по острову в поисках вокалиста группы «Хим».
О Группе «Хим»: Однако же, очень мерзкая группа. В записи еще ничего, но вживую уже три года мертвее мертвого. Кладбищенский холод и энергетический вампиризм. Загадка: почему группа «Хим» так популярна? Ответ дала одна девочка в черной комбинашечке.

«Ребята, я его хочу!» — промурлыкала она и обхватила себя худенькими ручками. Это она так про главного химика. Хочет она его, видите ли. А еще говорили, что пассивной некрофилии не существует. Нет, мы лучше послушаем белорусскую «Троицу». (Фолк-группа, в свое время поразившая Диброва в самое сердце, сейчас записываются и работают в Голландии, этим летом играли на всевозможных европейских фестивалях). Они психоделичествуют на сцене «Этно», и под них колбасятся растаманы. Не потому что музыка хорошая, а потому что растамана вообще по жизни прет. Хотя и музыка тоже хорошая. «Троица» нагло шаманит и раскапывает завалы подсознания. Это не аутентика и не фолк. Это белорусские песни, собранные по глухим деревням, а потом обвешанные какими-то восточными мантрами. Чистый world music. Наши друзья из Питера потом расказывали: «Мы пошли слушать белорусскую музыку, приходим — а там мужик с бородой, куча восточных инструментов и какая-то офигительная индийская музыка, которая крышу срывает. Мы послушали немножко, но так поняли, что это не «Троица». И пошли пиво пить. Такие дела».
Глубокой ночью на сцене «Wan2» показывали легенду — живых панков «UK Subs". Панки были староваты, но матерились и между песнями против чего-то протестовали. Как они протянули столько лет?

День третий. 2 августа.
День недели -- ???

На острове есть лабиринт. В него нельзя ходить пьяным и обкуренным. Зато если там долго бродить, можно добраться до башни, откуда открывается замечательный вид на поселение растаманов. Растаманы пьяные и обкуренные. Смотришь на них и грустно становится: нафига, мол, я ломился в этот лабиринт?...
Внедряемся к африканам - они грохочут в тамтамы, торгуют всякой чудной фигней, плетут всем желающим дрэды и танцуют свои танцы. Хорошо.
Внедряемся к кришнаитам (у них тоже своя сцена). Там — день ню-металла. Кришнаитам нельзя петь что-либо кроме "харе-харе" - они это и поют. В разных стилях, каждый день. В общем, мне больше всего запомнился день кришнаитского хип-хопа.
Дошли до главной сцены. Там играют "Kosheen". Молодая группа, жутко модная, с жаркой вокалисткой, глубокие, драм-н-бассовые, томные. Правда, это — клубная группа. И на огромной сцене они просто теряются. После них выступали культовые венгры под названием "Мужик и барсук". На венгерском это "Kispal Es A Borz". Кишпал — так зовут мужика. Самого главного. Маленького, крикливого и в интеллигентных очочках. Барсук — это, наверное, все остальные. Вообще, эта группа — что-то вроде местных «U2" и местных «Cure" одновременно. Как по статусу, так и по музыке. Такие пафосные и очень мелодичные.
А потом был Игги Поп. Настоящий изможденный игуан и свежая кровища в виде молодых музыкантов, таких гранджево-хардкоровских. Вот это был настоящий панк! Подземный, подвальный,

____!!!103

темный и грязный. С новым альбомом "Мочи их всех!". И Игуан никакой не изможденный — он налетает как стая саранчи, скачет по сцене и плюется, как Мэрилин Мэнсон, чуть не убил басиста микрофонной стойкой, а еще прыгал самоубиваться в толпу. Такое впечатление, что Игги снова 20 лет и он играет в "Stooges". Он и пел в основном старые песни «Stooges". Что за человечище! По всем правилам он должен был сдохнуть лет двадцать назад! Он вертел мускулистым задом (в свои-то девяносто девять и девять!), бесновато лупил ногою по комбикам, испоганил аппарат (уже к третьей песне был слышен только катакомбный грохот и эхо взрывов), спел "Passenger" и "Now I Wanna Be Your Dog", а потом мы перестали различать песни и только таращились на звезданутого Игги, который исполнял какие-то акробатические трюки, поигрывая шрамоватым торсом. Таких шоу сейчас уже никто не устраивает. Кажется, последним был мертвый Мориссон. Жуткий деструктив. Это — настоящий андерграунд. Дети, дети, сожгите кассеты с "Offspring" и «Блин-182». Игги — это Главный и Последний Панк мира сего. Он — действительно безумный, очень offensive (послал всех журналистов к Всеобщей Журналистской Матери), и еще — он не играет в Игги. Он им живет. "I love you!" — сказал он и показал аудитории «фак», уползая со сцены. Когда народ стал требовать продолжения, вышел какой-то иггин техник и сказал в микрофон: «Прекратите ныть, мазафакеры! Шоу, понимаешь, мазафакин окончено!». Тогда Игги выполз назад и сказал, что шоу, конечно, окончено, но музыка будет мазафакин продолжаться, и начал странным голосом орать песню «No Fun", записанную еще, поди, до «Сержанта Пеппера» и Вудстока. После концерта все ходили заторможенные и спрашивали друг друга: «Что это было?».

День четвертый. Какое-то августа.

Когда становится совсем тяжело, приходишь расслабляться в "Ambient Tent". Это тоже сцена, только там не стоят, а валяются на коврах и подушках и спят (на самом деле, на острове можно спать везде - вы даже не представляете, в каких условиях, оказывается, люди могут спать!). Мы заходили туда в какую-то ночь. Навеванию снов мешал некий харизматичный юноша со стеклянным упоительным взглядом, который явно хотел быть Джимом Мориссоном и Дэвидом Торном одновременно. При помощи гитары и какого-то расфасованного по стеклянным стаканчикам безумия он доказывал, что Моррисон мог бы быть таким, и еще этаким, а то еще и вот таким. Напоминало это все каких-то «Young Gods", и на эмбиент совершенно не походило. Снаружи ходили угрюмые люди-целители в белом. Набрасывались стаей, выхватывая по одному, валили под деревья и начинали прочищать чакры под духовную музыку. Двое держат, а третий прочищает. Страшно. Из всех видов людей в белом самыми симпатичными были люди-сперматозоиды из фильма Вуди Аллена — они радостные бегали по острову, предлагали заполнить анкету на венгерском в обмен на презервативы «Durex".

Пресс-конференция с группой «Pulp" - веселый британский балаган. Монти Пайтон и Льюис Кэрролл в одном флаконе. Джарвис очень серьезно интервьюирует собственную

клавишницу, на его пальце блестит кольцо: Джарвис женился. Журналисты все распрашивают Джарвиса про Майкла Джексона. «Вот вы ему показали свой зад. А что бы вы сделали с Игги?». «Игги — классный чувак. Я бы его накормил. А то он худющий такой», - ответил Джарвис. На остальные вопросы он сюрреалистически отшучивался, доведя прессу до икотки. В завершение все дружно поинтересовались, какая у Джарвиса любимая шутка. Вот его любимая шутка — «What's orange and sounds like a parrot?" Ответ: «A carrot". Совсем не смешно, но у всех уже, кажется, истерика. На сцене Джарвис — точно такой же, как в жизни. Он общителен, как щенок, и сам от себя тащится: элегантные жесты, глаза в небеса, трогательные песенки с последнего альбома о природе. Раньше он пел про сложную психологию, сейчас поет о птичках. Правда, когда вокруг него начала виться моль, Джарвис забыл о нежности к фауне и начал судорожно гонять моль по сцене. «Это, понимаешь ли, моль, - сказал он. - Я ее ненавижу. Она уродливая. Она жрет одежду. Это вторая по отвратности тварь после осы!». А потом начал опять петь о сорняках и любви ко всему живому, параллельно философствуя и постоянно пытаясь вскочить на монитор или возвышение для барабанов, что жутко сердило барабанщика. Добрый очень концерт получился. Хорошо, что на «бис» сыграли "Common People" и "Underwear", потому что от песен про растения девочки уже волноваться начали.

День очередной. Или это предыдущий?

Справка от бывалых людей: Как прожить на фестивале совершено бесплатно.
Во-первых, каждое утро рисовать себе однодневный браслет (в вашей компании должен быть художник) или проникать на остров через транспортный мост, впоследствии пользуясь дырой в заборе (если дыру заделали — проделай свою!). Если нет палатки — ночевать в эмбиент-тенте или казарменного типа "армейской гостинице" — там все как во Вьетнаме, можно играться в 69-й год. Бесплатное питание обеспечивают кришнаиты — их еда несколько специфична, зато долго помнится. Бесплатный чай раздают в зоне civil island (палатки-шатры различных гражданских организаций) — в обмен на нарисованную вами картинку против наркотиков или заполнение анкеты. Письма друзьям — free Internet. Подарки друзьям — на острове в рекламных целях постоянно что-то раздают. В этом году одна девочка умудрилась нарыть себе майку, самодельный горшок, несколько бэкстейдж-пропусков, кучу свистков, подвеску для мобильника и диски с англо-венгерским интерактивным словарем. В крайнем случае, друзьям можно нарисовать картинку или сделать чучелко из глины (для всего этого предусмотрены специальные палатки с красками и прочими арт-материалами).

Утро. На бэкстейдже сидит негритянская тетка и курит косяк. Лицо у тетки смурное. Сладковатый запах пропитывает все. Охранники морщатся. Тетка прикрывает глаза: ей снится Африка.

Вечер. Так долго ждали египетскую диву Наташу Атлас, а концерт оказался неуютным - энергетика на нуле, три музыканта на сцене и рваное синтезаторное доминирование. Нет, Наташу мы теперь будем слушать только на дисках. Не дослушав до конца, бежим на "Die Toten Hosen". Немецкие панки дают жару и отчего-то, кривляясь, поют народные песни. Зритель млеет. "Если бы мы знали что вам такое дерьмо нравится, - орет вокалист, - мы бы, блин, всю ночь такое играли!" — и разражаются "Auld Lang Syne", после чего начинают устраивать стэйдж-дайвинг и размахивать стойками, разбавляя это хитами и бюргерскими песнями. "Toten Hosen" веселые — они напоминают младшую группу детского сада, которой случайно удалось вырваться за оградку и умчаться в парк с каруселями и пьяными мужиками. После них на закрытой сцене "Wan2" играли «Tito And Tarantula", но туда набилось столько народу, что слушать можно было только снаружи. Судя по давке и долетавшим звукам, концерт был просто офигительный. Нет, все-таки устроители фестиваля реально начинают козлить — почему бы не выкинуть с главной сцены каких-нибудь неизвестных венгров и не позвать туда Тарантулу?..

День ??? ...

У африканцев — барабанный день. Берете какой-нибудь предмет, по котором можно лупить, и приходите — вам обрадуются. Барабаны есть не у всех, поэтому в ход идет арматура моста, мусорные баки и куски старых платанов.
У кришнаитов — день хард-рока. Кришнаиты суровы, кормят чем-то острым.
На главной сцене - вопрос дня: "Кто такой Джованотти?"
Никто ничего не знал. Даже очень важные российские журналисты. Венгры подсунули пресс-релиз — поди разбери, там все на венгерском! Мы поняли только пять слов: dj, Thom Yorke, MTV Europe, Bono, bizony (?). Пришли на концерт (все очень мрачные и трагические, потому что до этого на мэйн-стэйдже были "Gathering" и "Nightwish") — а там в самом деле полные бизоны! Джованотти — это жутко вредоносный итальянец, завернутый на политике, религии, смешивании стилей и ди-джействе. На сцену за ним выходит 17 человек: пять трубачей, три барабанщика, маленький лысый басист, похожий на Моби, настоящая африканская банда, исполненная ритма и дурацких инструментов, а еще четыре черные тетки на подпевках, как у "Pink Floyd". Минута

- и толпа в экстазе. Это смесь фанка, горячего латиноамериканского джаза и рэпа — некоммерческая, импровизационная и жутко профессионально сыгранная. Ни одной лишней ноты, психоделические коды из ниоткуда, песни-оперы по 20 минут, пришептывания-приговаривания Джованотти, человека-дирижера с длинной рыжей бородой. Джазеры играют джаз, африканы играют рэгги, Джованотти читает по бумажке тексты на венгерском, которого он тоже не знает (у венгров истерика), перемежая это цитированием Леннона и итальянскими скороговорками. Когда он молчит, то лезет брататься в толпу, разбросав ручищи. Такое впечатление, что это совместный джем «Molotov" и «Dave Matthews Band". По музыке — почти лучший концерт фестиваля, под конец превратившийся в оргастический джем, который грохотал, изливался в виде соло от каждого участника (17 человек, ага...) и хватал за горло. Где ты, где, грустная тетя из «Nightwish"?...

День последний.

В разгар жары на главную сцену выпустили испанских экстремистов "Ska-P". Они не просто так играют ска. Сегодня они играли ска против Америки (шоумен в костюме типа «Stars And Stripes" бродил по сцене с косой, а остальные хором пели: "Fuck USA!"), против терроризма (по сцене ходил Бен Ладен, в тексте было про «фак терроризм»), против скуки («ла фиеста нацьонале!»), против глобализации (как выглядела глобализация — никто не помнит, но по сцене бродило что-то тряпичное, навевающее смур) и против ментов (на сцену выбегают стилизованные копы и мочат музыкантов дубинками, а вокалист с испанской бородкой и усиками вопит: «Убей мента! Убей мента!»). Замечательная группа. Очень веселая и наглядная. Поют на испанском, но специально спользуют те слова, которые всем понятны. Их вокалиста обязательно когда-нибудь пристрелят.
Закрытием фестиваля должны были быть «Muse". Мы хотели праздника — но праздника не было. «Muse" — группа слишком профессиональная. Нео-готическая, панковская, замешанная на классике и на муторных арпеджио из страшного детства в музыкальной школе. Истеричность и болезненность у них — это условие игры, а их волосы так страшно развеваются, потому что на сцене много вентиляторов. На альбомах они гораздо более интересны, а вживую — мощно, плотно, феерически, да только не радует (мы народ опрашивали — много кого не радует). Вспоминалась теплая улыбка Джованотти и его гномская борода, а еще глазик Тома Йорка. А Мэтт Бэллами, ну точно как Витас, швыряется в тебя четырьмя октавами и рубит готику на симулякре рояля. Хорошая, хорошая группа "Muse". Но для нас завершение фестиваля — это концерт питерских «НОМ». В два часа ночи,

на сцене «Bahia", сцене странной музыки. Венгры сходили с ума, не в силах просечь эстетику турецкого «адидаса» и подвальную сакральность текстов — русскоговорящие же визжали и забрасывали экран SMS-сообщениями (там был специальный номер на экране, и каждый мог послать туда сообщение, которое тут же крупноформатно высвечивалось. Очень удобно — можно было обсуждать концерты прямо в процессе): «NOM — eto vam ne HIM!", "Poidem zhrat vodku!". Венгры мучались и извергали аналогии: "Russian Rammstein?", "Russian Limp Bizkit?". "Russian AC/DC!" - отвечали русские, а НОМ пели про мертвых медвежат, параллельно ругаясь: "Тут я на сцене бутылку палинки оставлял. Где наша палинка?" (Палинка - это венгерская водка). "Muse" рассеиваются в дым — «НОМ» поют про что-то родное, про коммунальное детство и заболевшую училку, про тяжелый быт и упырей, отражающихся в зеркале по утрам. Короче, полная булгаковщина.
Аккурат под конец концерта начался тропический ливень. Тот самый, который потопил половину Европы. Кто виноват? Мы не успели накачаться вином до потери смысла, так и не вылепили чучелко из глины, не посмотрели кучу концертов (вопросы: а что происходило на сцене "Метал Хаммер?". Чезария Эвора в одно время с "Pulp?" Кто ходил в Будайский замок вместо концерта «Trans-Global Underground"? Зачем вы пошли на пиво, когда все слушали «Stereo MC's"? Где были, мать вашу, «Herbalizer"? Почему все посетили инсталляцию «В кишечнике мертвого великана», а мы — нет?), поэтому опять пришлось оставить все до следующего года. А остров потом еще много раз по телевизору показывали — его тоже затопило.

Таня Замировская

Картинка из фильма "Королевская битва" восстановлена героическим трудом дизайнеров НА!!!его

КИНО

Настоящее искусство не делается с добрыми намерениями
А.Франс

ИГРА ПОКРУЧЕ ШАХМАТ

Кино — большая игра с большими ставками. Не только для актеров и других бездельников, которые зажигают лампочки, таскаются с камерой и вечно кричат «мотор!». Главная игра происходит между зрителем и режиссером. Зрители хотят, во-первых, развлечься, во-вторых — почесать за ухом, поцеловать подружку, пожевать поп-корн и сходить пи-пи. А коварный режиссер желает отвратить их от этих приятных занятий и заставить зачем-то пялиться на белую простыню или в электронно-лучевую трубку, выложив за это энную сумму. Сражение неравное. На что можно заставить человека смотреть полтора часа? Разве что на симпатично копулирующего представителя противоположного пола, да и здесь полтора часа — явный перебор. Как же все-таки этим кино-пройдохам удается нас захомутать?

274 глаза вперились почти в одну точку. 137 ртов слегка приоткрылись. 274 ладони немного вспотели, а 2740 пальцев судорожно вцепились в обшивку кресел. 137 легких затаили дыхание. 50 ртов захохотало. 2 носовых платка стали нуждаться в стирке. 2783837 сперматозоидов навсегда потеряли надежду на следующее воплощение. Вот так мы сходили в кино. Вот так мы вышли на кажущийся синеватым дневной свет или в прохладу и фиолетовую темень вечера. Мы отдуваемся, как после кросса, зубоскалим, думаем, где бы пристроить пустую бутылку из-под пива, которую не догадались просто оставить под сидением. Если фильм был действительно хорош, пытаемся лихорадочно закурить и скрыть собственную потрясенность. Медленно возвращаемся к реальности.

Все просто — кино заставляет зрителя испытывать эмоции. То бишь нами бессовестно манипулируют, пользуясь дырами в нашем софте. А дыра такая — всем нужен стресс. Но не тот, от которого валятся с инфарктами, а легкий, приятный, бодрящий. А то жизнь пошла: кому по морде заехать хочется — ни-ни, у мужика на шее повиснуть — *лядью обзовут, барышню симпатичную... Короче, никакого выхода для скопившейся энергии. А гады киношники предоставляют нам возможность поволноваться за других, повлезать в чужие проблемы, за которые так приятно не нести никакой ответственности. И сердчишко колотится, а если совсем страшно станет, можно и смыться. И это самое приятное.

Но остается вопрос: почему одни фильмы, снятые за гроши на хреновой пленке ручной камерой с непрофессиональными актерами, подсекают нас, как зазевавшегося пескаря, и еще долго сидят в подкорке, а другие, полные спецэффектов, взрывающейся техники и строений, пролетают фанеркой все мимо, мимо. За деньжищи, потраченные на съемки какого-нибудь боевика категории «зю», можно снять десяток «догм № N», забив на все прелести современной киноиндустрии.

Просто сценаристы бывают профессиональные, а бывают от Бога. И режиссеры бывают грамотные, а бывают Режиссеры. Но в любом случае, кино делают ГАДКИЕ МАНИПУЛЯТОРЫ, которые знают, или, по долгу службы, должны знать, как управляться с нами, неразумными.

Они ведут нас как скотинку на заклание. Они решают, куда нам смотреть, кого жалеть, кого бояться, заставляют вздрагивать от пустячных шорохов и тяжелого мужского дыхания из тыловых динамиков. Они делают с нами, что хотят. Конечно, те из них, кто умеет.

Как они заставляют нас выкладывать кровные, чтобы посмотреть на призрачные тени других людей (хотя под боком куча народу, и порой весьма содержательного и симпатичного)? Мне всегда было это интересно. Какие-то собственные построения я делала, особенно в силу тогдашних профессиональных занятий (я битых пять лет проработала режиссером на телевидении), но все это было на уровне типа "ощущения". До тех пор, пока в руки мне не попала книжка приятного цвета морской волны.

Нашелся в наших краях человечек с фамилией героя анекдота - Рабинович. Родившись в 33-м, он начал свою творческую биографию неоригинально — поступил на инженерно-строительный факультет МИСИ. Правда, затем его творческий путь стал более извилист: Александр стал работать графиком-карикатуристом в юмористических и прочих журналах. А потом его занесло во ВГИК, где режиссурой с умным еврейским мальчиком занимался сам Ромм.

Но Саше было влом читать книжки по профессии - учебники драматургии. Больно там все нудно. Однако, до заветного режиссерского стульчика он добрался и принялся свои фильмы снимать. И взял фамилию красивую - Митта, а в один прекрасный день выпустил первый советский фильм-катастрофу, на которую повалил народ. Назывался фильмец «Экипаж». Там доблестные советские летчики кого-то спасали, а потом все кругом горело, а потом геройски, прямо на лету, что-то в самолете снаружи заколачивали. Для советского времени это был просто отпад, хотя фильм на целых две серии с любовными историями и глубокими моралями - попавшие на сеанс дети успевали попроситься по маленькой примерно 2,5 раза.

До «Экипажа» были «Гори, гори, моя звезда» и «Арап Петра Великого...», а в 1991-м «Затерянный в Сибири» даже номинировался на Оскара в категории иностранных фильмов.

Но наступил момент в неутомимой творческой биографии Митты, когда он все-таки решил разобраться, чем, собственно, по жизни занимается. Проверить алгеброй гармонию, так сказать. Когда Митте предложили контракт в США, он решил, что ему необходимо основательно подготовиться к работе, чтобы снять картину профессионально. Так начался шестилетний опыт знакомства с тайнами американского кино. Он собрал стенограммы университетских курсов, материалы семинаров по киноискусству, прочитал много книг, и из всего этого создал собственный курс. Оказалось, что ни у кого нет такого глубокого курса, по которому учат режиссуре от А до Я. Митте предложили преподавать в киношколе Гамбургского университета в Германии. Работа в должности профессора киношколы создала авторитет и репутацию и, в конечном счете, стала приносить неплохие денежки.

«Просто я поступил в точности по совету Резерфорда, который говорил, что если хочешь изучить какую-нибудь проблему, напиши об этом книгу. Так вот, чтобы понять что-нибудь в режиссуре, я начал писать книжку под названием "Кино между адом и раем", где обобщил опыт Станиславского и Эйзенштейна, ну и свой собственный тоже. Ведь это были режиссеры-практики, к чьему опыту американцы отнеслись без нашего музейного пиетета, а чисто функционально. И правильно сделали. Выжали из него все, чтобы создать систему, на которой воспитали несколько поколений голливудских кинозвезд. И система, между прочим, работала. Результаты - почти мгновенные. Приходил человек в студию Ли Страсберга и через четыре месяца уже что-то умел. Этот опыт я и попытался обобщить в своей книжке».

Вот так, как в анекдоте, объяснял, объяснял, пока сам не понял. И стал он юных режиссеров поучать, в городе Гамбурге прохлаждаясь и в России упариваясь, как сценарии писать да кино снимать ПРОФЕССИОНАЛЬНО.

Оказалось, что всему можно научиться, и снять более или менее грамотный фильм, который можно будет посмотреть ДО КОНЦА, может практически каждый. Как? А так — по законам драматургии, которые еще греки древние раскопали и пользовали, и рыдали в театрах и радовались от всей своей греческой души. А потом товарищ Станиславский пошел теоретическую базу развивать и актеров изводить недоверием. Голливудские сволочи давно все это просекли, переварили и теперь исправно денежки зарабатывают. Пока, понимаешь, мы тут на просторах все в основном ждали озарения и самовыражались, они там всяких схем полезных себе напридумывали и рубили бабки с доверчивых американопитеков и всего остального мира.

Давайте пристальнее посмотрим на практическое руководство по созданию фильмов, а впрочем и любого другого продукта, предназначенного на корм нашему восприятию. Книжка называется «Кино между адом и раем». Наши интернет-доброхоты выложили ее в Сеть, как и все, заслуживающее хоть толики внимания. Так что полную версию сами можете изучить по адресу http://www.videokam.narod.ru/kino/, а не искать по лавкам и базарам. В книжке все предельно просто, с кучей картинок. Очевидно, общение с Западом даром не прошло, и Митта усвоил манеру написания всяческих руководств по принципу «и ежику понятно» и вспомнил свою карикатуристическую молодость.

Хотя мы все с вами лишь сонные потребители, желающие пошире открыть рот и подставить его для сокровищ духа, не худо бы понять, чем нас все-таки кормят, тем более, если речь идет о китайской кухне. А вдруг тебе, дорогой читатель, придет на ум приготовить какое-то варево. Рецептов много, но чтобы сделать рагу из кролика, нужно иметь, как минимум, кота. Или хотя бы кастрюлю.

*****

Бывают фильмы разные. Как бывают разные люди. Одни жирные, другие тощие. Бывают мускулистые, а бывают дистрофики, бывают, что свернется человек в какую-нибудь йогическую позу и не разберешь, где ноги у него, где руки. А бывает, напялит на себя кучу кафтанов и зипунов, и не разберешь, где зад у него, где перед. Но есть у всех общее - под всеми этими наслоениями есть скелет. У человека должна быть хотя бы одна голова, две руки и две ноги, сколько бы одежек он сверху ни нацепил и каким бы узлом не завязался. В противном случае вы вряд ли бы стали рассматривать его в качестве потенциального второго родителя для ваших детей. Но, как говорили французы о своих костлявых спутницах жизни: «Все догадываются, что у женщины есть скелет, но совершенно необязательно всем это демонстрировать».

Хорошие фильмы скелет обязательно имеют, но народ обычно просто сидит, пялится и никаких вопросов не задает. Случается, мы по зрелому размышлению не можем понять, даже откуда ноги растут, а бывает, что являют нам накачанный торс и кучу бицепсов, как произведения наших дальневосточных друзей. У них четкая структура и классическое нагнетание напряжения накладываются на национальную безжалостность и пренебрежение к отдельной личности — получается коктейль, валящий европейца с ног.

Митта предлагает универсальный скелет для фильма, универсальные приемчики для манипуляции зрительским интересом, которые работают при любой погоде. Его ученики по Гамбургской школе режиссуры уверенно пустились в плавание по буржуйским киноморям (хотя русский выпуск бездарно растворился на местных просторах).

Скажем так, правила, которые предлагает Митта, лучше выполнять, чтобы снять грамотный фильм. Другое дело, что у продвинутых товарищей сценаристов и режиссеров в запасе еще столько всего, что эти топорные ходы погружаются на самое дно фильма, как труп Степлтона в Гримпенскую трясину.

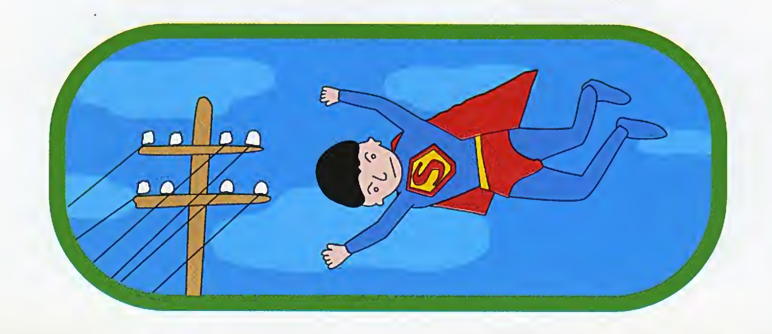
После прочтения «Кино между адом и раем» я долгое время просто не могла смотреть добротный мейнстрим, которым загружено телевидение и стандартный прокат. Если раньше я угадывала ход дела минуты на три вперед, то теперь фильм смотреть до конца не имело никакого смысла: можно просто переключиться на внутренний взор и не портить глаза. Другое дело — кино выкрутасное во всех смыслах. Тут все далеко не так просто, и даже банальная история бывает подана на такой красивой тарелочке, что забываешь обо всем.

Но любое кино — как продукт, созданный человеком и для человека, то есть до мозга костей антропоцентричный, имеет только антропоцентричные свойства, какими бы "ветками" и "медведями" фильм не отмечали. Эти свойства и отражает скелет, который выпадает из шкафа, как только мы немного попытаемся проанализировать и уложить в системы всю ту высокохудожественную продукцию, которую мы любовно собираем и с гордостью ставим на лучшее место на полочке для демонстрации собственной интеллектуальной мощи. Как бы Мастера не извращались, обычно их упражнения не выходят за рамки обновления киноязыка, ненормативной гражданской позиции или чудачеств оператора. Все равно, кино рассказывает историю. А хороший рассказчик - он и в Африке хороший рассказчик, и возле него соберется племя и заслушается при свете костра, и нальют ему в благодарность за приятный вечер миску похлебки из антилопы гну...

Ну что, пройдемся по творению господина Митты. Проверим, не наврал ли старик, на примере разных фильмов, которые мне приятно считать хорошими и требующими некоторых раздумий.

Поехали.

____!!!108

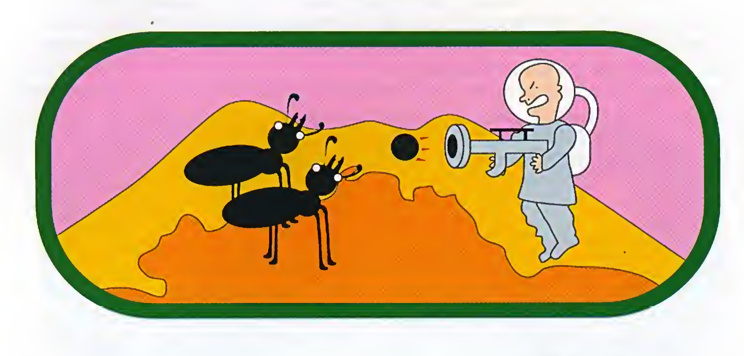

Стр. 9.

«Шекспир и телесериалы функционируют по одним и тем же базовым правилам, лежащим в основе каждой драматической конструкции».

Все жаждали и жаждут, чтобы им рассказали на ночь сказку. Вот у Шекспира неплохо получалось, сказки были страшные, с завалами трупья. Страшно и жалко, и эмоции рвутся к небу. Но так как в цивилизованном мире нынче жизнь, несмотря на старания наших арабских друзей, довольно мирная, то и эмоций хочется побольше. Эмоция — отмерший рудиментарный фрагмент современной души. Конечно, в жизни лучше с ними дело не иметь, потому как обычно они отрицательные и сопровождают всякие отрицательные явления, бьющие по морде и карману. Но орган, который не тренируется, отмирает. Вот и ходим в кино, как в тренажерный зал — заниматься движениями души. Итак, эмоции — то, за чем придет к нам зритель за добавкой.

Как же их вызвать?

Стр. 28.

«В хорошо рассказанной истории энергия растет и передается зрителям. Если повезет, в кульминации они забывают обо всем».

Нужно зацепить и тащить зрителя, как свинью на бойню, к финалу, не отпуская ни на мгновение, иначе - утечет подлый зверь. Но для начала нужно вырубить того болвана, который пришел и уселся в кресло перед белой простыней. Нужно вызвать в нем любопытство.

Как начинаются фильмы. Задается ситуация, которая очень хочет куда-то развиваться. В первые же минуты у нас возникает масса вопросов. Рецепт — ответов не давать, а если и давать, то самые минимальные. Минули средневековые и диккенсовские времена, когда в экспозиции литпроизведения подробно и в лоб объяснялось, ангел этот человек или исчадие ада. Теперь все сложно, до сути добираются обычно минут за 10 до конца, а в особо закрученных случаях - например, в триллерах, - так прямо перед финальными титрами.

Скажем, последнее произведение Дэвида Линча «Малхолланд Драйв», начинается просто с загадки, которую мы сообща пытаемся разгадать целый фильм с изобретательно переменным успехом. После запева в стиле 50-х, героиня, даже не представившись, попадает в автокатастрофу, последствия которой герои пытаются расхлебать и вообще найти хоть какие-то концы в течение всего фильма.

Линч не только сообщает минимум информации, он еще и издевается: героини меняются местами и вообще все переигрывают, и зритель, который думал, что хоть что-то начал понимать, опять оказывается в глубокой заднице. (Хотя как-то мне довелось наблюдать подобный трюк в каком-то "мыле" на заре цивилизации. Там в 567-й серии вдруг сказали: «С этой серии роль имярек играет актриса такая-то». Вышла другая тетка и продолжила славное дело товарки. Эффект одуренный, хотя наверное просто предыдущая актриса попросила прибавки). В итоге за весь фильм конкретно и несомненно нам удалось узнать только то, что любовь бессмертна. Тем более, между настоящими женщинами.

Другой пример: моя любимая «Космическая пехота» Верховена являет нам мускулистое атлетическое тело, где скелет приятно играет под мощными мышцами. Но тоже не поймешь, почему кое-где на теле виднеются татуировки с надписями типа «Они сражались за Родину». Фильм начинается с поедания в кадре жуком зазевавшегося корреспондента. Интэрэсно! Далее идет совершенно невинное начало в стиле «ничто не предвещало». Только примерно к середине фильма мы добрались до расшифровки первой сцены.

Даже квазибесформенный «Беспечный ездок» начинается с выгодной перепродажи кокаина и началом долгой дороги по неприлично прекрасным пейзажам Нового Света, вот только мы все не можем понять, куда она по большому счету ведет. Вопросы по ходу дела только накапливаются. Мы так ничего конкретно и не узнаем о героях, хотя даже красноречивое молчание под затемненными очками говорит о многом.

Стр. 35.

«В числе твердых правил «хорошо рассказанной истории» есть такое: сперва покажи привлекательные качества героя, помоги зрителю полюбить его или испытать сочувствие, а уже потом обрати внимание зрителей на его недостатки».

Давайте сделаем главного героя родным и понятным. Известное дело — себе любимому можно простить что угодно, потому что смотришь на мир через амбразуры этих зрачков и защищаешь то, что под этой милой рубашечкой. Спроецируем главного героя на зрителя, заставим полюбить даже это нечистоплотное отребье.

Лучшее средство — показать, как героя обижают, непропорционально его объективной подлости. Нынче время бронзовеющих героев прошло, все подгнившие, как яблочки в марте. То колются, то нехотя кого-нибудь мочат, и пятидесятилетней женщине трудновато идентифицировать себя с бездельником-наркоманом. Только поэтому, собственно, и существует адресность кино. (Я как-то пробовала показать своей маме «Trainspotting» - что пришлось выслушать!) Я долго думала и не смогла найти ни одного фильма, который имел бы успех во всех гендерных и возрастных зонах.

Нынче появились фильмы типа «Магнолии», где несколько главных героев и несколько параллельных историй, которые, сплетаясь, образуют икебану, несущую свою собственную энергию. Тут уж лупят по всем фронтам сразу. Тут бедный зритель скорее всего выбирает себе alter ego по вкусу, а остальных персонажей терпит. Тем не менее народ сидит и смотрит более трех часов (с несколькими полноценными параллельными рассказами быстрее не справиться), а потом еще дает Оскаров.

И вот, когда тепленький зритель сначала ну очень захочет узнать, почему эта тетя такая несчастная или откуда взялись эти симпатичные жуки, и начнет жутко жалеть девушку, которую все обижают, возникает САСПЕНС — аудитория начинает заботиться о герое, как о собственной заднице.

Слово «саспенс» придумал Альфред Хичкок. Как-то он сказал Трюффо:

- Когда я сочиняю историю, меня больше всего волнуют не характеры, а лестницы, которые скрипят.
- Что это такое? - спросил Трюффо.
- Лестницы, которые скрипят и могут обрушиться под героем. Я называю это саспенс.

Короче, это когда на новогоднем утреннике в детском саду малышня кричит зайчику, беспечно уничтожающему морковку под елочкой, что злая лиса вот-вот бросится на него из кущ. Это называется "открытый саспенс": мы что-то знаем, а бедный герой в неведении, что сейчас его сцапают ко всем чертям. Нынче саспенсом безбожно злоупотребляют все кому не лень. Во множестве блокбастеров саспенс занимает 95 процентов экранного времени. Я просто не могу смотреть эти смонтированные вперемешку кадры беспечного счастья и какой-нибудь тикающей адской машины с таким красивым крупным циферблатом. Если смотрю фильм на видео — проматываю, до момента, когда уже все взорвалось. Ужасно не люблю, когда из меня кишки мотают таким примитивным способом.

Но бывает еще закрытый саспенс, когда все подозревают, что опасность носится где-то рядом, но точно не знают, где. Есть фильмы, просто целиком состоящие из холодного пота и влажных ладоней. Кубрик перед отходом в лучший мир, таки развалив звездную парочку Круз-Кидман, создал фильм, переполненный скрытой угрозой - даже непонятно, внешней или от внутренних демонов, - которая по-настоящему так и не выплыла на глаза. Огромное напряжение, постоянное ожидание, что фильм свалится в стандартный триллер, и сейчас все ускорится и полетит к чертям. Дули две, сказал Кубрик. Пошастал Круз по ночам, пошастал и пришел домой. Не было никакой финальной драки и разборки, а просто Николь сказала перекрученному Тому: «Давай потрахаемся!», и все стало хорошо.

Или Озон в своем «Крысятнике»: машет перед глазами мышкой, которая, мне кажется, и невиноватая вовсе, а Озон заставляет думать, что она дурно влияет на благочинное семейство. Каждый раз, когда кто-то берет мышку в руки, он (или она) становится потом развратной аморальной скотиной.

Но как только режиссеры увлекаются эмоцией в надежде, что

обалдевший народ не станет ловить их за руку, появляется куча сюжетных дыр. Вроде лукасовских звездолетов, которые издают приятный механический гул, летая в безвоздушном пространстве. Хотя Хичкок утверждал: «Смешно требовать от истории достоверности. Кусок жизни — это то, что вы можете получить задаром перед входом в кинотеатр. А драма — это жизнь, из которой вырезано все скучное». Тогда что же осталось? Остались неприятности.

Стр. 49.

«Безысходное положение здесь и сейчас. Это называется "Драматической ситуацией"».

Обычно гады-сценаристы засовывают бедных героев в такую глубокую задницу, что даже трудно сказать, в какую сторону ближе к свету: к сфинктеру или к гландам. Мне всегда было очень обидно за несчастных исполнителей главных ролей: почему их все шпыняют, убивают и не дают пожить спокойно дольше 5 минут экранного времени. Наверное, мне в жизни стрессов достаточно, поэтому я предпочитаю смотреть фильмы, где героев мочат сразу, а не подвешивают над пропастью на полтора часа. Или что-нибудь документальное по каналу "Дискавери", про животных. Хотя документалисты норовят присвоить каждой выхухоли имя типа «Ричард» и проследить его нелегкую судьбу и сражение с негостеприимными джунглями с обязательным пожиранием в конце. Просто пощипать травку ну никак не получается. Как ни крути, во всем, что я читала или смотрела, были постоянные издевательства над главным героем. Эти неприятности стоящие по другую сторону экрана называют «драматической перипетией». Она — самое верное средство держать зрителя в узде. Зритель прекрасно знает, что это такое. Даже у принца Сидхартхи до печального дня, когда он вырвался в реальный мир, наверное тоже бывали дня получше и похуже: то солнышко красиво взойдет, то у жены месячные. А уж у нас грешных редко выдается день без этих самых перипетий.

Короче, хочешь держать зрителя за чувствительное место — ни минуты покоя, а если есть покой, должно быть предчувствие, что он скоро кончится.

Беспечный ездок время от времени просто едет по красивой дороге, попадает в более или менее приятные передряги, но скоро ему надоедает на одном месте, и он сам на свою голову ищет перипетию, или она сама налетает на него, просто потому, что байк рассекает пространство.

И мало того, что героя нужно мучить, так еще и как в сказке: чем дальше, тем страшнее. Решение одной проблемы должно порождать другую, гораздо худшую. В «Звездной пехоте» Рик хотел получить девушку и пошел в армию. Попал в армию, пришлось поднимать задницу и учиться убивать жуков, научился убивать жуков — девушка упорхнула, нашел другую - так ее жуки погрызли и т.д. Очень чистая, незамутненная классическая схема. Начали с поцелуйчиков, закончили высасыванием мозгов.

В душевной «Королевской битве», где сорока подросткам предложено перемочить друг друга, ситуация уже с самого начала дальше некуда. Причем Хинджи Фукасаку ставит сорок недорослей раком буквально в первые две минуты. Затем ситуация усугубляется уже количественно, за счет рек кровищи, красиво разложенных на фоне дикой природы юных тел, и постоянного точного учета жертв и оставшихся в живых, потому что европейскому зрителю запомнить на вид и по именам сорок японцев — дело непосильное.

Но мало того, что героя в дерьмо поглубже окунать надо, еще нужно подленько надежду ему подавать время от времени, чтобы совсем не расстроился и не плюнул на все.

Стр. 85.

«Удивительный эффект сопереживания человеку, который борется за счастье и попадает в несчастье, заметили еще древние греки. Это движение от счастья к несчастью, от отчаяния к надежде греки называли «перипетия». Она является ключевым моментом поэтики Аристотеля. До сих пор человечество не придумало ничего лучшего для эмоционального возбуждения зрителя».

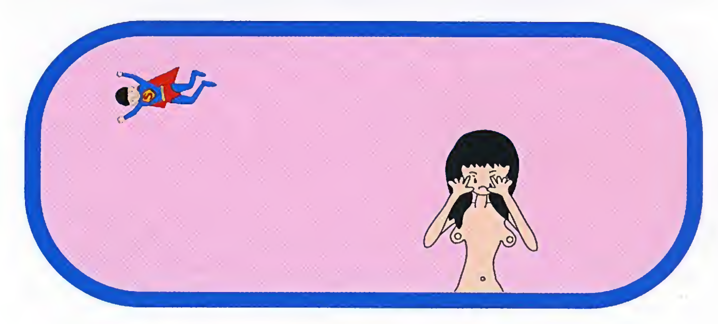
Короче, рецепт следующий: гони как Шумахер, рули как фраер. Все время нужно бить по нервам. В «Королевской битве» режиссер порезвился. Сколько раз давал надежду: то подростки бомбу придумали, систему уничтожительную отключили, то вроде помирились, скентовались - но снова кровища хлещет, не жалея.

А Рита в «Малхолланд Драйв» только отмылась да отоспалась после приключений — так ее из дому гонят, только нашла кого-то, знавшего ее в прошлой жизни, так она оказывается уже застрелившись лежит. И хотя ничего вербально не поятно, и кто есть кто, вообще никогда не поймем, но уже тетку жалко: совсем застращали сердешную.

А ездок только найдет себе местечко, где неплохо, вроде хиповской коммуны, так то приятель за полу тащит, мол, поехали отсюда, то внутренние демоны на месте сидеть не дают, и давай снова в путь на поиски перипетий. Короче, хочешь зрительского интереса — доводи главного героя до нервного срыва.

Есть, конечно, товарищи вроде Сокурова, которые умеют вынимать душу именно тем, что ничего не происходит. Они просто переводят стрелки на зрителя - что-то начинает происходить уже с ним. Скажем, в фильме «Круг второй» молодой человек просто сидит перед камерой, тихонько, даже не шевелится, почти не плачет и переживает смерть дедушки. И так минут пять. Но он так переживает, что мне пришлось лезть за валидолом. Визуализировать висение на пропастью и сгорание на складе боеприпасов дороже, но проще, чем всякие внутренние тонкости. Тут очень помогает крупный план и отменные артисты.

Кино на заре цивилизации снималось общим статичным планом, и народ так к этому привык, что когда впервые увидел человеческое лицо во весь экран, то все дамочки попадали в обморок от эмоционального перенапряжения. Сейчас народ более тертый, но сила этого беззастенчивого залезания камерой в глаза остается в силе. Фон Триер в «Идиотах» не дал актерам даже умыться, не то что подкраситься перед съемкой, и все они выглядят жуткими страхолюдинами, но когда их начинает колбасить прямо в кадр, становится не по себе. Чего, собственно, от нас и добиваются.

Стр. 103.

«В драме информация - это только повод для эмоций».

Вообще, вся информация делится на осевую, которая собственно движет историю и красивые финтифлюшки, ради которых мы потом покупаем фильм на видео и пересматриваем перед сном. Это информация предлагаемых обстоятельств.

Конечно самый простой путь сообщить информацию — написать на заборе или посадить кого-то с хорошей дикцией перед камерой. Мне рассказывали, что однажды один провинциальный театр выпустил постановку по произведениям, кажется, Фомы Аквинского. Мой собеседник специально пришел, чтобы посмотреть на оригинальное режиссерское решение, которое сделало удобоваримым для театра такой сложный материал. Он увидел: на подмостках стояли личности в длинных одеждах и по очереди зачитывали отрывки из первоисточника. Больше не происходило ничего...

В кино обычно болтают немного. Вообще, слова имеют свойства пролетать навылет, совершенно не вступая в контакт с башкой. Хотя во многих

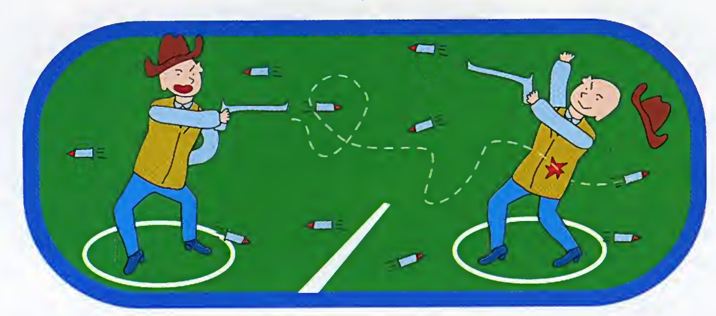
хороших фильмах герои любят посудачить. Если сдуть пыль с фильмов Тарантино, так там все персонажи не прочь повысказываться. Вот только словесная пурга, в которой они купаются, не имеет никакого значения: кроме истертого вербального канала всегда задействованы еще несколько, работающих порой на контрапункте.

А Муратова вообще над словами издевается. Я в ее фильмах не разбираю половину текста, а то и более. Все говорят одновременно, да еще звук, как будто с далекой звезды. Короче, специально тетка издевается, говорит: не слова, дорогие мои, слушайте. В «Трех историях» мужик пришел к другу-котельщику с трупом жены и все никак не решается попросить избавиться от него в отопительном огне. Такую чушь несет - любо дорого. Никакой информации. Просто стесняется мужик и заполняет паузу, а его приятель тоже на своей волне, ну совершенно невменяем, просто как в жизни! Но попутно выплывают милые подробности быта, выскакивают из душевой голые гомосексуалисты и говорят: «Касса, баранину не выбивать!»

Вообще, лучшая информация — визуальная, но и другой добавить надо. Митта предлагает соотношение: 75% действий, понятных визуально , 25% - слова, поясняющие действия.

А термин «предлагаемые обстоятельства» придумал старик Станиславский, и он имел в виду фабулу, события, эпоху, режиссерскую трактовку и прочие творческие наслоения на скелет истории. Вот тут есть, где развернуться — вот что вытаскивает из режиссера все, вплоть до внутриутробных воспоминаний.

Феллини своим детством и комплексами заполнил целые миры и города, и теперь все с удовольствием на это сморят. Так что если собираетесь посвятить себя творчеству, записывайте все в тетрадки, а то не дай Бог забудете, как обижали вас в пятом классе за амбаром. За что Оскар тогда получать будете?

Стр. 135.

«Лучшей структурой для фильма в целом является трехактное развитие».

А также для структуры всего. Так устроен человек. Три части — символ развития и движения. Даже в статичных формах искусства, которые останавливают время (фотографии, живописи etc.), внутри одной картинки можно проследить развитие. Либо предполагается, что оно стоит на пороге. Другое дело, как этот принцип применяется на практике. Понятно, что в любой истории, даже совершенно вывернутой наизнанку, есть начало, середина и конец, и даже если его нет в самом произведении, он домысливается в головах зрителей. В принципе, любое кино тоже должно иметь три части, назначение которых уже тысячи лет определено и запротоколировано.

В первом акте намечается конфликт, обрисовываются персонажи, а в конце акта возникает резкий поворотный пункт.

Во втором акте поворотный пункт осложняет ситуацию главного героя, на пути появляются препятствия, растет конфликт. В конце второго акта возникает новый поворотный пункт. Возникает ситуация, когда назад дороги нет.

Третий акт. В критический момент герой находит выход или гибнет. Конфликт должен разрешиться в максимальной точке напряжения.

А.П. Чехов выразился короче: «В конце герой или женись, или стреляйся».

Но это вальсирующее «раз-два-три» охватывает не только фильм в целом, но и его персонажей, и отдельные детали. Каждый акт дробится на три части. Возьмем «Королевскую Битву». Запев: безобразия в школе, автобус-ловушка с усыпляющим газом, пробуждение детей на одиноком острове и выход на охоту. Коробочка печенья, которую девочка испекла для мальчика, проживает свою собственную полноценную историю. Вначале это романтичный подарок, в основном теле фильма — закуска для препода, который следит за тем, как хорошо подростки мочат друг друга, а когда съедается последнее печенье оно становится признанием в безнадежной любви - только теперь уже этого бывалого японца к нежной барышне. После чего мужика застреливают.

Главный герой тоже должен измениться, главное, что в конце фильма он уже не тот, что в начале. Главные герои «Королевкой битвы» начинают беспомощными наивными школьниками, по дороге еле удерживаются от того, чтобы стать такими же убийцами-живодерами, как их товарищи, в финале — они взрослые и свободные люди, наплевавшие на систему. Всеми облизанная «Амели» - просто история становления полу-аутичной личности в относительно нормального человека.

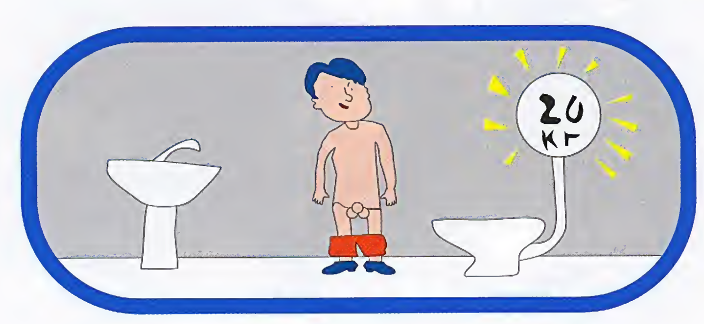
Отдельные подсюжеты тоже продвигаются параллельно главному и имеют ту же структуру. Только все эти истории должны закончиться до развязки основного действия, а не повиснуть сопельками.

Но с болью в сердце скажу: сколько фильмов я начинала смотреть с предвкушением красивых поворотов и шикарного финала, однако, через 15 минут, киношка сдувалась, и скатывалась на стандартную колею, по которой уже проехались все мыслимые виды транспорта. Даже лучшие образцы вроде «Шестого Чувства», собравшего в прокате 293,5 миллионов зеленых, раззадоривая любопытство в течение часа, предлагают развязку банальную — как в анекдоте: мальчик идет по улице и за хвост крутит над головой кошку. Мужик укоряет парня, типа больно кошечке. А мальчик и отвечает: «А она уже дохлая!»

Видно всем сейчас не хватает идейности, которая как-то держит за шкирку расползающееся кинематографическое варево. Всеобщий постмодернизм и гуттаперчевая мораль делают неотличимыми парней плохих и хороших. Получается, как в советских фильмах: там была борьба хорошего с лучшим, и смотреть это было невозможно. Теперь плохое борется с отвратительным.

Пора поговорить о стратегии. Хорошие фильмы поражают именно выверенностью, когда во время вечерних скачек по каналам даже 10-секундного фрагмента почему-то достаточно, чтобы понять — это что-то стоящее. Вот контроль, железной рукой собирающий расползающихся персонажей и отсекающий все лишнее.

____!!!111

Стр. 205.

«Стратегия эмоционального контакта фильма и зрителей.
1. **Экспозиция и вспышка интереса (побуждающее происшествие)**
2. **Прогрессия усложнений (чем дальше, тем страшнее)**
3. **Обязательная сцена (это когда хороший и плохой не просто охорашиваются, а уже по морде друг друга бьют, забыв о полезных технических приспособлениях)**
4. **Кризис (герой в заудмчивости, а не послать ли все к чертям)**
5. **Кульминация и финал».**

Есть, конечно же, еще куча нюансов, но приемчики, при помощи которых даже не обладающие несметным интеллектом молодчики заставляют большинство рыдать и плакать весьма незамысловаты. Если посмотреть на верхушку списка самых кассовых фильмов мира, то на первом месте - «Титаник», торжество голливудского профессионализма, и две сказочки Лукаса последнего разлива.

Не преодолела 100-миллионный рубеж сборов «Танцующая в темноте» Ларса фон Триера. Хотя мужик, отбросив самим придуманные догманутые правила, склепал самую рыдательную и издевательскую ленту последних лет, использовав все классические приемы коммерческого кино, о которых мы говорили. Героиня такая милая и добрая, а потом мы выясняем, что такая несчастная. Только она денежек подзаработала, так ослепла совсем, только приноровилась и в темноте мойки на прессе штамповать, так подлец подкрался и давай денежку отымать, денежку отстояла, так мерзавца пристрелить пришлось... Несчастья ее становятся все круче вплоть до повешения перед восхищенными взорами друзей и детей. Но ее светлый образ продолжает осенять штатовское захолустье и делает душевнее ее друзей, а несчастному ребенку вылечивают глазки. Бьорк победила.

Итог — зал полон женщин с сильно размазанной косметикой. Но Триер как всегда издевается и в самые напряженные моменты вставляет неестественные танцы с вениками. Даже для Голливуда эта история душераздирающа до неправдоподобия: Ларс, наверное, долго и специально подбирал самую огромную и грязную задницу, в которую можно было засунуть несчастную Бьорк. С другой стороны, всю эту голливудщину Триер подал в догмовской посудине: все герои кажутся свежевыкопанными трупяками (даже Катрин Денев режиссер не пожалел), а камера старается вызвать морскую болезнь. Вот в «Титанике» герой долго и со вкусом тонул с красивым синеватым лицом - и сборов фильм сделал раз в десять больше. Так что, будете снимать с меркантильными целями, не пожадитесь на гримера.

******

Митта утверждает, что соблюдение этих основных правил необходимо, чтобы снять нечто смотрибельное и добротное. Думаю, необходимо, но не достаточно. Другое дело, что каждый накрутит и вложит в фильм помимо этого, но

без структуры, сколь угодно вывернутой и зашифрованной, фильм разваливается. Сам Александр Наумыч своим советам аккуратно и профессионально следует. Его «Граница. Таежный роман», сделанная в общем-то за гроши, приятно отличается от прочего сериальства местного разлива. После шестилетнего молчания Митта решил внести свою лепту в возрождение былой славы русского кино и приступил к съемкам. По одной версии, он решил сделать нечто достойное, чтобы отвлечь собственную жену от просмотра мексиканского мыла. А по другой, Александр Наумович вернулся в режиссуру, когда понял, что на родных просторах далеко не все возможности многочасовых телесериалов использованы, и он сможет собирать миллионы зрителей у экрана. Зрителей он собрал, хотя материального толку от картины не получил никакого. Несмотря на прозападнические профессиональные запросы, в делах денежных он остался совковым лохом.

Во многом это лезет наружу и в его книжке. Митта дидактичен, уверен в собственной непоколебимой правоте и тащит в примеры классиков за уши и прочие места. Но "Кино между адом и раем" - практическое пособие для будущих режиссеров, возникло из лекций, читанных в знаменитой гамбургской киношколе (а в веселом городе Гамбурге на курсы ему попадались ребята очень разные) и несет на себе милые черты жанра: раскованность слога, добродушно-покровительственный тон и одержимость собственной мастеровитостью. Да, несовершенно, да, назидательно; но, во-первых, лучше несовершенно и назидательно, чем скучно-скучно, а во-вторых, сочинение г-на Митты - вещь и впрямь очень полезная.

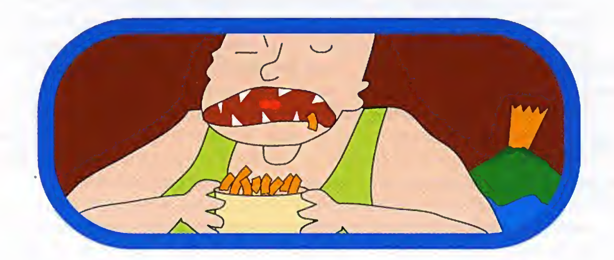
Во второй части книжки Митта пишет и как характеры развивать и как на съемочной площадке крутиться, как с актерами работать и всякие уже более конкретные режиссерские тонкости. Но набредете – почитайте: и про кухню киношную интересно, и всякие истории выплывают, а что занудным покажется – пропустите, и фиг с ним.

А когда очередной шедевр подсунут вам под нос, будьте начеку: приближается щупальце гигантского пожирателя душ, из-за которого вы возможно пропустите встречу, прожжете дыру в штанине, погубите чайник или потеряете сон, если уж очень тонка ваша душевная организация.

Попробуйте посопротивляться, и вы увидите только тени на экране, вы увидите склеенные отдельно кадры. Стоит расслабиться и снова вам захочется, как в детском саду, крикнуть зайчику, что лисичка изготовилась к прыжку. Так что половина магии кино сидит в нашей собственной черепной коробке.

А так, фильм - это просто куски целлулоида, на которых запечатлены кривляки различного возраста и пола, которым неплохо заплатили. Все остальное - в вашей башке. И Королевкая битва за ваше сердце разворачивается именно там.

P.S.

Как-то один артист рассказывал, как, получив эпизодическую роль в фильме знаменитого режиссера, он пошел к Самому, чтобы, значит, войти в курс дела. Мэтр не дал ему и рта раскрыть: "Ты, братец, скажи вот в камеру слова, которые положены по сценарию. А сверхзадачу я тебе склею". Кстати сказать, не обманул. Кино называлось "Хрусталев, машину!"

Ирина Коновалова

©фото:наташа курченко,<colmar@inbox.ru>

©фото александр кадников,0652/299207

p.s.

Напряги свою фантазию. Представь, что война уже началась. Армия злобных покемонов идет мочить телепузиков. Ты за кого: за покемонов или за телепузиков? Нет, нет, отмазки не катят, никаких шреков, никаких чебурашек! Ладно, допустим, ты за чебурашку — а чебурашка за кого? За покемонов или за телепузиков? А шрек за кого? Что значит «за свое болото»? Пойми: реальная война, война везде и никакого «твоего болота»! Придут и на твое болото, в первую очередь придут, вытащат тебя из постели и спросят: ты за кого? За покемонов? Или всё-таки за телепузиков?

Лично я однозначно за телепузиков. Хотя у них явно солома в голове, но еще и телевизор в животе. Телевизор — это ихнее смертельное оружие: они же как встанут в шеренгу да как начнут рекламу гонять! А тебе дадут пульт, и щёлкай сколько хочешь — прикинь, чувак! Целых четыре телевизора сразу! О-ху-е... Вот это все покемоны сразу и попали! Они же за пульт передерутся, как начнут друг друга рвать, кромсать, взрывать, электрошоком фигачить, огненными шарами какими-то — а ещё они, вроде бы, друг друга замораживать умеют, или это сэйлормун? Хотя, не важно: важно, что сэйлормун однозначно будет за покемонов. Вот ее — жалко. Остальных покемонов ни фига не жалко, а ее жалко.

Но всё равно, я за телепузиков. И, по-моему, вся наша отечественная мультяшная коалиция за них подпишется. То есть, телепузы будут стоять плотным фронтом с телевизорами, а наши мультики встанут сзади и дружно хором запоют: от улыбки хмурый день светлей, от улыбки в небе радуга проснется! И от этой веселой песни все покемоны как начнуть блевать! И как выблюют на хрен все свои микросхемы! А потом еще диснеевская команда с тыла подвалит и тоже как начнет голосить! Во, блин! Врагу бы не пожелал!

Но с покемонами всё слишком просто, они же дикие совсем. Если они будут только сами воевать, у них нет шансов. Но вот если за них подпишутся иксмэны... Тогда телепузам трудно придется... Тогда им, может быть, даже и пи. А иксмэны — они такие. Они же все покемонщики, поголовно. Но они, кстати, не тупые. Они понимают, что с покемонами нормально жить не получится. Если покемоны размажут телепузов, то на следующий день они уже наедут на иксменов, и тут еще непонятно, кто кого. Иксмены, всё-таки, не такие изощренные, и их очень мало, в сравнении с покемонами. И они это понимают.

Поэтому иксмэны за покемонов никогда не подпишутся. Иксмэны будут за телепузиков. И человек-паук, и бэтмен, и супермен — все они будут воевать на стороне телепузиков. А с покемонами пойдут только сэйлормун, трансформеры и вольтрон. И еще, может быть, спаун — он весь какой-то непонятный, неизвестно, что ему в голову стукнет. Хотя, сколько там того спауна? Один против всех иксмэнов он всё равно ничего не сможет.

Так что ты как хочешь, а я за телепузов. И не потому что они лучше покемонов. Честно говоря, для меня что те, что другие... Я же уже большой, я больше масяню смотреть люблю. Или шрека. Но есть такая тема: война. Покемоны — и телепузики. И никаких масянь, никаких шреков — только покемоны и телепузики. Вот это вилы!

То есть, конечно, можно просто выключить телевизор. Легко! Но война тебя по-любому найдет: или через радио, или через газету, или просто едут в твоем купе двое телепузиков, и весь вечер только и слышно: тинки-винки, покемоны вооружаются!, и никуда от них не денешься. Или когда идешь по улице, а там шобла покемонов, и все в твою сторону косятся. Или когда твой друг, в котором ты всегда был сто процентов уверен, вдруг берет и спрашивает: так ты за покемонов? или за телепузиков? И никакие отмазки уже не катят.

Ну, ладно, друг, успокойся — я же уже сказал: я за телепузиков. А ты за покемонов, что ли? Ну, вот и чудно, что за покемонов. Неважно, друг, за кого ты — важно, что ты определился. В наше время это очень важно, однозначно определиться. Это уже потом, месяцев через двадцать, мы будем дружно прикалываться, как это мы с тобой чуть было не поссорились из-за каких-то телевизорных мутантов, прямо как дети, ей-богу! Но это уже потом, понимание со временем приходит — а сейчас другое время, и сейчас, конечно, важно определиться. Вот мы, значит, и определились, каждый по-своему. Надеюсь, это не помешает нашей дружбе.

Дмитрий Гайдук

